анализе появляется социализация в "интернализации" культурной среды, в которой родился ребенок»[1].

Именно в процессе социализации происходит переход социокультурного опыта от старшего поколения к младшему; решающую роль в успешности процесса социализации играют ее агенты и институты. Однако в последние десятилетия, в период информатизации и информационных технологий, внедрения Интернета в общество, появились определенные угрозы и вызовы для общества, связанные в результате различной социализации. Процессы изменения, основные социальные изменения в идентификации, на протяжении десятилетий раскались в социальном порядке разрушения, неопределенности и незащищенности создают социальные риски.

Исследователи отмечают, что процесс социализации в начале XX века претерпел значительные изменения под влиянием информационно-коммуникационных технологий и Интернета. Государство и общество бьют по теряют свою социальную инициативу. В результате в обществе нарастают негативные тенденции, обусловленные неудачами процесса социализации в начале нового века[2].

Следует отметить, что социальное согласие позволяет обществу продолжать поддерживать различные нормы. Таким образом, несостоятельность, дисфункциональность процесса социализации для определения классического состояния эмоционального, психического и нравственного кризиса изображается в классической социологии Э. Дюркгейма. Как отметила А. И. Ковалева: «в момент социального кризиса, когда прежняя иерархия нарушена, а новая не может определиться сразу, общество не может привыкнуть к новой жизни»[3].

Обращаясь к глубинным механизмам, способствующим утрате общественной функции ретрансляционной социокультурной системы, необходимо акцентировать внимание на основных изменениях в системе социальной коммуникации. Эта система уже давно позволяет взрослым в обществе систематическ и постепенно социализировать детей и молодежь и передовлить их в разряд социально ответственных лиц. Поэтому система связи кардинально меняется в XXI веке, после его окончания. Мы создали риск обстоятельство, потому что благодаря инновационным средствам массовой информации и Интернету дети и молодежь получают сонтанную информацию. По мнению А. И. Кулакиной, «современное российское общество находится на переднем крае естественных аспектов процесса социализации, где кпочевыи-

1 Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Л. Ковалева, М., 1998.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 409. URL: https://rg.ru/2008/06/02/rosmolodej-site-dok.html.

3 Ковалева А. И. Аномия // Знание. Понимание. Умение. 2005. №4. С. 155-156.

ми являются интернет и электронные СМИ. Государство и общество не прямо-тикуют контроль над стихийной социализацией»[1].

Сопутствующий процесс социализации является важной особенностью его производительности. В содержательном плане термин «случайность» противоположен атрибутивным признакам социальной умственности, последовательности, взаимозависимости и т. д.). Очевидно, что случайности, столь важные для социального процесса социализации, особенно молодежи, имеют и негативные социальные последствия. Дело в том, что молодые умы, характеризующиеся лабильностью, непоследовательностью, не формируются, возникает некий «вакуум», полный деструктивных сил, антисоциальных, антисоциальных установок.

Следует подчеркнуть, что существует тесная взаимосвязь между ломированием стихийной части процесса социализации и нарастающей угрозой экстремизма. Стихийная социализация с усилением возникающих негативных последствий, возрастанием силы традиционной социализации приводят к проблеме экстремизма.

В ситуации, когда радикализация сознания отдельных социальных групп и сообществ, в частности молодежи и молодежи, становится очень важной, очень важным становится рост и эффективное использование правового потенциала. В этом плане она является научно-познавательной с точки зрения постоянного анализа современной российской правовой базы экстремизма.

В частности, статья 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ гласит: «В целях противодействия экстремистской деятельности комитетами органов местного самоуправления является первоочередной, в целях предупреждения экстремистской деятельности, в том числе профессиональных, пропагандистских мероприятий по предупреждению экстремистской деятельности»[2].

Такая противоречивая ситуация сложилась обществе в начале XXI века. Стихийная социализация российской молодежи влияет на формирование экстремистских настроений. Это достигается через коммуникационные барьеры осознания подрастающего поколения, знания о создании хаоса на фоне нарастающей информационной перегрузки. Наблюдается аналогичная ситуация, как и при манипулятивных приемах: создается интенсивный коммуникативный эффект, происходит распространение данных образа лишности, разрушение ее значительного числа самостоятельных элементов. В новых социально-экономических условиях гораздо легче реализовать необходимые идеологические, интеллектуальные и аксиологические структуры. Современное социокультурное пространство представляет собой мозаичную и фрагментное

1 Кулакина А. И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.: дис. … канд. соц. наук. Красноярск, 2014. С. 61-62.

2 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

Краснодарский университет МВД России

А. З. Афаунов

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК ЭКСТРЕМИЗМА

ISBN 978-5-9266-1535-4

Подписано в печать 07.08.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 70 экз. Заказ 823.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Краснодар
2019

УДК 316.6
ББК 60.524
А94

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:
Е. М. Куликов, доктор социологических наук, доцент (Краснодарский университет МВД России);
С. А. Ляушева, доктор философских наук, профессор (Адыгейский государственный университет);
Э. А. Хачатурян (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

А94 Влияние процесса стихийной социализации российской молодежи на формирование установок экстремизма / А. З. Афаунов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 120 с.

ISBN 978-5-9266-1535-4

В монографии исследуются проблемы воздействия социализационных процессов постиндустриального общества на генезис молодежного экстремизма, рассматривается взаимосвязь социального взросления молодежи в виртуальном мире и экстремизации ее сознания. Анализируются динамика и элементы процесса стихийной социализации, предлагаются пути преодоления системного явления экстремизма.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.6
ББК 60.524

ISBN 978-5-9266-1535-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Афаунов А. З., 2019

Научное издание

Афаунов Анзор Зурабович

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК ЭКСТРЕМИЗМА

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ментированную реальность. Человек, вовлеченный в систему общественных отношений и социальных изменений, практически лишен возможности получать полную, беспристрастную и достоверную информацию. Поток информации и интенсивность такого развития невозможны.

Молодые люди, в отличие от взрослых, характеризуются максимализмом, доминированием эмоциональных, чувственных, иррациональных, эмоциональных установок, в силу сложного самосознания делает возможным эффективное распространение различных, экстремистских, террористических взглядов и идей. Необходимо также учитывать специфические социально-психологические особенности молодежи, которые делают ее уязвимой к агрессивному воздействию информационно-коммуникационных технологий.

Для решения этой проблемы необходимо в полной мере использовать в науке все возможности, особенно практическую часть этой области. Эмпирические и прикладные социологические исследования проводятся в соответствии со всеми методологическими и методическими и процедурными требованиями, структуры управления могут предоставлять соответствующие первичные данные, которые могут лечь в основу решений и действий. Аналитические структуры должны быть особенно осторожны при работе с молодежью, где волонтерам, субъективизм могут иметь очень опасные социальные последствия.

Обществу и государству нужны общирные знания в области социальных наук наукой и людьми в экстремизме в области правовой базы. На данный момент существует определенный пробел, особенно в области правовой доктрины. Правоприменительная практика часто несет с собой противоречия. Политизация вопроса экстремизма более опасна, а «перевод» радикальных, социальных, правовых и политических лебаров в краткосрочную перспективу не имеет явных негативных последствий.

Аудитория средств массовой коммуникации подвергается различного рода воздействию, которое носит, в том числе, и деструктивный характер. Наиболее острые противоречия наблюдаются в данный момент в сфере интернет-коммуникации, где уровень свободы создателей и распространителей сообщений весьма высок. Современная социологическая наука не обладает исчерпывающим инструментарием анализа данной проблемы, прежде всего, на эмпирическом и прикладном уровнях. Наибольшее беспокойство вызывает отсутствие должной интеграции между научной и социально-управленческой мыслью.

Общество XXI в. характеризуется преобладанием информационно-коммуникационных технологий, разветвлением технологий, что по праву приводит многих ученых к названию нового века информационным. И. С. Мелихин отметил в этой связи, что «информация становится предметом массового требления среди населения. Рыночные данные и информация как фактор производства формируются так же, как и на рынке природных ресурсов, тру-

встании с Конституцией Российской Федерации (статья 72, в которой закреплено, что правя человека и защита прав и свобод человека являются обязанностью ответственности Российской Федерации и ее субъектов). В этом тексте защита прав молодежи является совместной обязанностью Российской Федерации и образованных сообщества Федерации. Общие вопросы, касающиеся воспитания молодежи, ее воспитания, участия в использовании достижений науки, культуры, спорта, социальной защиты, в том числе права молодежи на социальное обеспечение, – это сфера, которая находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации[1].

С другой стороны, отказ от одного федерального закона «О молодежной политике» государства снимет вопрос с логического лицкуреа, выделив отдельные сегменты принятия решений, которые во многом зависят от квалификации местного руководства, а также их уровня академической и профессиональной подготовки. Как известно, уровень подготовки менеджеров молодежной политики по некоторым направлениям существенно отличается от других, в чем и заключается специфика современной российской действительности; кроме того, не до конца решена проблема коррупции и кумовства, что существенно снижает уровень подготовки должностных лиц, ответственных за молодежную политику в рамк сфер. Поэтому фрагментация и «регионализация» молодежной политики, на наш взгляд, достаточно сторное решение, особенно в стратегическом плане.

Как отметил В. В. Нехаев, «вся государственная власть в России, задачи молодежной политики государства эффективно выполняются: осуществляется правовое регулирование; реализуются специализированные органы и экономические институты; осуществляется бюджетное финансирование программы. Однако закона о государственной молодежной политике нет»[2].

Следует отметить, что контроль за процессом социализации и что государства имеют право быть трудными, обусловленными особенностями социализации, которые направлены как на сонтанное усвоение социального опыта, так и знаний. В отличие от процесса социализации, процесс обучения, например, выглядит как локальный вход и лечче подчиняется управлению. В связи с этим взгляды государства на процесс социализации, особенно в законодательной деятельности, не могут быть однозначно предсказуемыми, а, значит, эффективными.

Для анализа особенностей процесса социализации следует отметить, что у Т. Парсонса социализация рассматривается как процесс функционально-ной адаптации к конкретным обстоятельствам социальной среды. В этом

[1] Нехаев В. В. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики и направления ее совершенствования // Российская молодежь: проблемы и решения. М., ВИНИТИ, 2005.
[2] Там же.

Оглавление

Введение ……..…… 3

1. Социальное взросление молодежи как объект научно-теоретического анализа …… 7

2. Феномен стихийной социализации в обществе XXI в …….. 17

3. Влияние стихийной социализации на формирование правового нигилизма…….. 27

4. Молодежный экстремизм в современной России как научная и управленческая проблема ……. 36

5. Молодежный экстремизм как предмет социологического исследования…….. 41

6. Проблема вербовки и вовлечения молодежи в экстремистскую и радикальную среду …… 49

7. Стихийная социализация как фактор генезиса молодежного экстремизма ……... 58

Заключение…… 67

Библиографический список ……. 68

Приложения ……... 83

ВВЕДЕНИЕ

Многие из аспектов будущего состояния социума закладываются уже в настоящем. И речь идет не только о простейших причинно-следственных связях, в соответствии с которыми текущее состояние динамической системы является предпосылкой дальнейшего ее развития. Речь идет, в первую очередь, о преобразующих факторах, актуально действующих и при этом направленных на развитие определенного сценария социального становления. В наши дни большое значение приобретают исследования социальной преемственности как фактора сохранения структуры общественных отношений, и именно эта преемственность определяет момент тождества в изменении. Вместе с тем, существуют факторы деформации системы общественных отношений, основная опасность которых состоит в том, что они проявятся спустя существенный временной промежуток, но проявятся крайне деструктивным образом. Это, прежде всего, факторы деформации механизмов социальной преемственности, определяющие либо нарушение передачи конструктивных форм общественных отношений, либо подмену конструктивных моделей социального взаимодействия деструктивными и, соответственно, культивирование последних.

Опасность подобного рода явлений состоит в том, что они имеют кумулятивный характер. То есть в ходе общественного процесса происходит постепенное накопление деструктивного потенциала общественных отношений и дезорганизация конструктивных общественных механизмов, при этом данный процесс зачастую носит неявный характер. Тот момент, когда происходит актуализация обозначенных тенденций, по факту, является критической точкой их развития, когда преодоление ситуации сопряжено с существенными затратами социальных ресурсов, а также с серьезными рисками. Очевидно, что чем раньше подобного рода тенденции попадают в объектив рассмотрения, тем выше шансы успешного противодействия им. При этом, что немаловажно, противодействие деформирующим факторам общественного развития на ранних этапах их воздействия сопряжено с куда меньшими издержками и характеризуется повышенной эффективностью.

Частным случаем обозначенного выше принципа деформации социальной преемственности является нарушение процесса социализации молодежи. Настоящая монография посвящена исследованию вопроса о факторах и механизмах нарушения процесса социализации молодежи, а также исследованию ключевых социальных рисков, связанных с текущими деформациями процесса социализации молодежи. В частности, исследуется связь между нарушением условий социализации молодых людей и их вовлечением в социально деструктивную деятельность, крайними формами которой являются преступность и экстремизм.

Важность социализации, как процесса формирования норм социального взаимодействия, передачи моделей поведения и социальных ценностей, не требует специального обоснования. Данной проблеме посвящено множество

7. СТИХИЙНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ГЕНЕЗИСА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Социализация молодежи выступает одним из основных факторов, придающих стабильность социальной системе. Вместе с тем, в условиях трансформирующегося общества XXI в. все большую значимость начинает приобретать стихийная социализация, главным образом, посредством масс-медиа и Интернета. Науке еще предстоит дать объективную оценку последствий происходящих изменений, однако социальное управление уже сейчас сталкивается с рядом проблем, непосредственно связанных со стихийной социализацией молодежи.

Устойчивость социальной системы, способность к сбрасыванию стресса к внешним и внутренним факторам, следовательно, во многом обусловлена процессом социализации. Важнейшая роль в обеспечении стабильности и преемственности в развитии общества определяется эффективностью социокультурной системы, посредству многочисленные взаимосвязанные проницаемые, главным образом через образование и социальное развитие, связаны с социализацией; в то же время система передачи социокультурного опыта старшего поколения молодому очень широка, что закономерно ставит вопрос о социальном контроле жизни и ее интеграции в государство и общество. В нашей стране состояние молодежи ориентировано на воспроизведение государственной политики к качеству информации, влияющей на действия молодежи.

Следует отметить, что порядок организации и нормативно-правовая базы федерального агентства по делам молодежи утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации 29 мая 2008 № 409.

Кроме того, правительство Российской Федерации одобрило реализацию стратегии в контексте постановления № 2403-р «Об утверждении Основных принципов государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором, говорится, что «профессиональная деятельность по работе с молодежью ориентирована на решение комплексных задач в области реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки, образования, культуры, спорта, связи, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и органами государственной власти, молодежью, а также работодателями»[1].

Особенности сложившейся ситуации, однако, заключаются в том, что по сравнению с советским периодом с 1991 года так и не появилось в действительном законодательстве, призванном упорядочить и упорядочить государственную молодежную политику (советский закон «Об общих принципах государственной молодежной политики» № 2114-1 был принят 16 апреля 1991 года). С другой стороны, это стратегическая линия государства, в соот-

[1] Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://kremlin.ru/.

ла и капитала. Экономика информационного сектора формируется мощно и она растет быстрее, чем другие отрасли»[1].

В то же время возрастает значимость информации в данной сфере, происходят серьезные изменения в системе стратификации, и общество, как и в массовом сознании, значительно перструктурено информационными потоками. Описывая появление социальных характеристик современного общества, рекомендуется обратить пристальное внимание на концепцию классического информационного общества, предложенную М. Маклюэном, который утверждал, что появление новой формы социальной организации – это «глобальная деревня». Для того чтобы выстроить систему представлений о глобальном обществе, Маклюэн выразил убеждение, что благодаря сверхбыстрым электронным системам, объединяющим людей, многие стратификационные барьеры исчезают и общение становится гораздо более мощным[2].

Происходящие процессы социальной реальности макро- и микроуровня приносят множество угроз – как явных, так и скрытых. Сложность ситуации заключается не только в усилении коммуникации, но и в трансформации многих социальных явлений, процессов и их растущей виртуализации (типичными примерами являются слухи в Интернете, а также симулятивная коммуникация людей в социальной сети, которая является «наследием» общества XXI века). Новый тип коммуникации получил название «трансгрессивной», поскольку обладает возможностью, гибкостью, комплексностью, для которой характерен большой охват различных уровней и подсистем общества. Ключом к этому является глобальная компьютерная сеть Интернет. Интернет потенциально может заменить всех пользователей – информационные агентства, газеты, книги, журналы, библиотеки, архивы, кинотеатры, телевидение, музеи, архивы, концертные залы, стадионы и т. д. потому что все их данные могут быть преобразованы в цифровой формат и размещены в Интернете[3].

Несмотря на положительные особенности развития Интернета, а также общую демократизацию процесса коммуникации и обмена информацией на уровне общества в целом, следует отметить, что в сложившейся ситуации угрозы и риски, связанные с созданием государства, особенно его проблемами безопасности. В этом контексте совершенно нормально, что «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» выявляет все угрозы, в том числе негативные информационные воздействия на российское население, особенно молодежь, на традиционные российские духовно-нравственные ценности и на их подрыв. Кроме того, в документе отмечается, что «террористические и экстремистские организации используют информа-

[1] Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999.

[2] Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003. С. 44-48.

[3] Шевченко И. А. Политические интернет-технологии в трансформируемом обществе: дис. …канд. полит. наук. Ставрополь, 2005. С. 37-38.

академических трудов, начиная с работ классиков социологии и заканчивая современными научными изысканиями. Вместе с тем трансформация общества означает, в том числе, и трансформацию условий социализации. В данном случае налицо специфический момент: по мере того как общество меняется, неизбежно меняются и условия осуществления социализации. Вместе с тем эти изменения могут иметь двоякий характер: они могут как выступать в качестве стихийных последствий общественных трансформаций, так и являться результатом адаптации общества к изменившимся условиям. В первом случае речь идет о комплексе непредсказуемых изменений, характер которых зачастую далек от конструктивного. Второй вариант предполагает момент гармонизации общественных отношений, при котором объектом передачи становятся позитивные ценности, модели и нормы, отвечающие специфике актуального социального состояния.

Разброс между стихийной трансформацией условий социализации и ее гармоничной адаптацией к трансформировавшимся социальным условиям имеет очень большое значение. Фактически речь идет о диапазоне сценариев общественного развития – от приемлемых до крайне деструктивных. В настоящей работе мы проанализируем основные аспекты оптимизации и деструктивизации процесса социального становления молодых людей.

Следует отметить, что данная проблема имеет крайне сложный характер, что определяет необходимость последовательного разрешения ряда промежуточных исследовательских задач. Первоначальным шагом в исследовании является детализация такого аспекта, как социальное взросление молодежи, что определяет как концептуальное определение ряда его аспектов, так и выяснение ключевых теоретических моделей, отражающих особенности социального становления молодых людей. Это требует детализации ряда аспектов, к числу которых относятся:

– динамический аспект мировоззрения молодых людей;

– социально-психологические особенности молодых людей;

– статусно-ролевая определенность молодых людей и, в частности, статусные трансформации, происходящие в процессе взросления;

– основные социологические измерения изучения возраста как социальной категории;

– отражение конструируемых аспектов возраста в социальном дискурсе;

– проблема межпоколенного взаимодействия как фактор социализации молодежи.

Данные аспекты требуют детализации на уровне ряда научных дисциплин, что характеризует сложность и многомерность поставленной проблемы. Вместе с тем выяснение общих теоретико-методологических оснований изучения механизмов социального становления молодых людей закладывает мощный теоретический фундамент настоящего исследования.

Следующий аспект, являющийся одним из ключевых для настоящего исследования, – феномен стихийной социализации. Здесь происходит теоретическое осмысление естественного процесса социализации, вызванного со-

10. Готовы ли лично Вы включиться в активную борьбу с коррупционными проявлениями? (выбрать один ответ):

1. да, сделаю все, что смогу;
2. скорее да, чем нет;
3. затрудняюсь ответить;
4. скорее нет, чем да;

В заключение, пожалуйста, несколько слов о себе

11. Пол

1. мужской;
2. женский.

12. Ваш возраст

1. от 15 лет до 18 лет;
2. от 19 до 22 лет;
3. от 23 до 26 лет;
4. от 27 до 30 лет;

13. Ваше образование

1. основное общее среднее или начальное профессиональное;
2. среднее (полное) общее;
3. среднее профессиональное;
4. незаконченное высшее профессиональное;
5. высшее профессиональное.

14. Ваш вид деятельности:

1. учусь на дневном отделении;
2. работаю;
3. безработный.

15. Укажите средний уровень дохода в Вашей семье, приходящийся на одного человека в месяц:

1. менее 200 долларов;
2. от 200 до 400 долларов;
3. более 400 долларов.

16. Определите социальное положение Вашей семьи в обществе:

1. высший класс;
2. выше среднего;
3. средний класс;
4. ниже среднего;
5. нижний класс

шонный механизм в широких масштабах для обострения межнациональной и социальной напряженности, разжигания межнациональной и межконфессиональной розни или вражды, пропаганды экстремистской идеологии, приглашения новых сторонников к террористической деятельности»[1].

Очевидно, что в XXI веке объективный, научный анализ невозможен без специального программного обеспечения, так как из современных объемов информации, скорости ее распространения, размеров целевой популяции и характеристик человека, традиционная форма социологического анализа исключается. Социологические методы позволяют значительно расширить естественнонаучный подход к возможностям решения проблемы. Следует отметить, что в этом случае социологический подход должен быть серьезно реформирован.

Следует отметить, что подготовка, полное описание и контроль за реализацией результатов работы должны осуществляться не как собственно социальный, а социально-технический проект, ибо и социологи, и представители других специальностей активно участвуют в этом процессе. Конечная цель этого процесса заключалась в обработке первичных данных и написании аналитических отчетов, выводов и рекомендаций, а также в изменении социальной и управленческой реальности. Речь идет, в частности, о запуске работающей компьютерной программы, способной корректно отслеживать социальные сети, Интернет и другие источники, в которых заинтересованы социальные группы, сообщества, субкультуры, исследователи.

Для того чтобы завершить цикл «теория – эмпирические факты – теория» в данном случае необходимо продумать процедуру экспертизы, а также характер взаимодействия социологов и специалистов в области компьютерного программирования, любитьcя оптимального, максимально сбалансированного подхода к решению поставленных задач. Алгоритм исследовательской деятельности может быть следующим.

Шаг 1. Количественное и качественное социологическое исследование общества массовой коммуникации (описание социально-демографического, социально-профессионального, социокультурного профиля той или иной социальной группы, ставшей предметом социологических данных). На данном этапе необходимо собрать следующую информацию:

– мировоззрение, идеология, приоритеты, связи и отвергнутые ценности;

– социальная интеграция (от моральных норм до правовых норм);

– отношение, социальное настроение;

– социально-психологическая специфика, преобладающие страхи, обиды, предрассудки;

– стиль и образ жизни, распространенные в этой среде и увлечения;

– конфиденциальные каналы и формы коммуникации, такие как слухи, сплетни, мифы, стереотипы и т. д.;

[1] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezopasnost-site-dok.html.

что методы и способы вербовки в экстремистскую деятельность совершенствуются (это не трудно предположить, учитывая активное противодействие со стороны государственных органов), поэтому необходимо повышать не только правоприменительную активность, совершенствовать законодательство и ужесточать санкции, но и организовать совместно с общественными объединениями занятия по мировоззренческой подготовке молодежи.

4. не способность органов власти навести порядок в стране;
5. влияние рыночной экономики;
6. несовершенные законы.
9. Государственная дума РФ;
10. Органы охраны правопорядка;
11. Политические объединения и партии;
12. Прокуратура;
13. Образовательные и культурные учреждения.
14. Другое, что именно _____

8. Что из ниже указанного является для Вас наиболее важным в жизни (выберите не более 5-ти ответов):

1. Чувство собственного достоинства, самоуважение;
2. Чувство безопасности;
3. Уверенность в завтрашнем дне;
4. Честность и достоинство;
5. Скромность, совесть;
6. Напористость, энергичность;
7. Исполнительность, послушание;
8. Духовное саморазвитие;
9. Творчество, самовыражение в труде;
10. Престижная должность;
11. Богатство;
12. Полная неограниченная свобода;
13. Карьера, власть;
14 Уважение со стороны окружающих.

9. Кто на Ваш взгляд добивается наибольших успехов в борьбе с коррупцией в нашей стране (выберите не более 5-ти ответов):

1. Президент;
2. Правительство РФ;
3. Совет Федерации РФ;
4. Научные организации;
5. СМИ;
6. Органы госбезопасности;
7. Местная власть;
8. Профсоюзы;
9. Государственная дума РФ;
10. Органы охраны правопорядка;
11. Политические объединения и партии;
12. Прокуратура;
13. Образовательные и культурные учреждения.
14. Другое, что именно _____

вокупностью имеющих место социокультурных факторов, а также его противопоставление управляемому процессу социализации, в котором она фактически превращается в специфическую практику. Стихийная социализация рассматривается с точки зрения своей подверженности общей тенденции и в данном случае, с одной стороны, противопоставляется существующим воспитательным и манипулятивным практикам, с другой – рассматривается как процесс переноса на социальных акторов всех тех проблемных состояний и форм, которые присущи социокультурной среде. В этом плане, в частности, целесообразным является рассмотрение того, каким образом происходит проявление кризисных тенденций культуры на уровне формирующегося мировоззрения, черпающего из культурной среды основные идеи и смыслы.

Последствия стихийной социализации могут быть многообразны, в зависимости от того, какая социокультурная ситуация имеет место. Мы акцентируем внимание на проблемах культуры, как одном из ключевых направлений анализа, по двум основаниям:

– анализ проблем культуры может способствовать определению возможных рисков, связанных с процессом стихийной социализации молодежи;

– современная культура находится в транзитивном состоянии, что сопряжено с многочисленными кризисными тенденциями.

Анализируя в этом плане наиболее опасные тенденции, следует обратить внимание на такую проблему, как нарушение ценностной структуры личности, изменение характера самоидентификации молодых людей, деформацию представлений о государстве (и, как следствие, нарушение гражданского самосознания), а также нарушение правосознания, одной из крайних форм которого становится правовой нигилизм. Фактически современная стихийная социализация содержит в себе многочисленные предпосылки деактуализации, обесценивания права (и, напротив, утверждения неправовых ценностей). В результате происходит нарушение нормативной функции общества, а личность неизбежно противопоставляется государству, как минимум, в том аспекте, который связан с отказом от следования закону и, соответственно, неприятием на локальном уровне интересов правоохранительной сферы. Будучи закрепляемой многочисленным повторением практикой, деактуализация права приводит к глубокому нарушению социальных процессов. Это очень серьезная проблема, требующая детализации, что реализуется на уровне одного из разделов настоящего исследования.

В целом, процесс нарушения механизмов социализации имеет ряд негативных последствий, к числу которых следует отнести:

– нарушение взаимодействия представителей различных возрастных групп;

– качественное нарушение социальных характеристик населения (что является деструктивным результатом, актуальным на дальнюю перспективу);

– повышенный риск роста межличностной агрессии и, в целом, реализации агрессивных стратегий индивидуальной и групповой активности;

тических бесед, лекций, а также выпуск литературы, листовок, плакатов, которые рассказывают о возможных методах и способах борьбы с экстремизмом (например, в каких именно государственные органы следует обращаться и в какой форме в случае обнаружения экстремистской группы или факта вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность). Как можно увидеть, в инструментарий некоторых контрмер по борьбе с радикальной идеологией входят те же средства, которыми пользуются члены экстремистских сообществ, но, кроме этого, в руках государственных органов и общественных объединений есть возможность осуществлять свою деятельность с привлечением СМИ: организации в целях пропаганды экстремистской идеологии, ныне такое захватит какое-либо СМИ нарушают действующие законодательство Российской Федерации, то, естественно, что информация, распространяемая СМИ и направленная на противодействие радикализму, законом запрещена не будет. Использование правоприменительными органами своих законных полномочий открывает возможности для пропаганды антиэкстремистских принципов перед большим числом людей, например, в первой проведения массовых мероприятий (то же справедливо и для общественных объединений). Не стоит забывать, что общая превенция — когда на телеканале в рубрике «Новости» сообщают о том, что в определенном месте, в определенное время были задержаны члены экстремистской группы и что им грозит лишение свободы на очень большой срок — является немалым средством, которое позволяет отбить желание у молодого человека вступать в ряды радикалов. Да и вообще образовательная деятельность — в частности, получение знаний в области криминологии, социологии, философии, политологии — формирует корпус знаний, который повышает сопротивляемость идеологии экстремизма. Для совершенствования системы противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность

Макеева И.А. и Барабаш А.С. предлагают следующее:

«1) в аспекте выявления административных правонарушений экстремистского характера – путем укрепления межведомственного взаимодействия и связей с общественностью;

2) в аспекте доказывания – посредством совершенствования контрольный составов административных правонарушений, их консолидации в рамках отдельной главы КоАП РФ;

3) исследование показателей деятельности по делам об административных правонарушениях экстремистского характера в формате государственной статистической отчетности позволит провести качественный мониторинг результатов деятельности и ее своевременную корректировку» .

Противодействие вербовки молодежи в экстремистскую деятельность в настоящее время в Российской Федерации имеет значительный корпус методов и средств, поддерживаемый Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами. Эффективность противодействия может быть улучшена за счет взаимодействия правоохранительных и законодательных органов с гражданским обществом. Но кроме всего прочего не следует забывать о том,

По результатам социологических исследований должно быть проведено детальное описание общества и его специфических характеристик. В будущем следует предпринять усилия по укреплению существующих социальных и информационных профилей общественности на теоретическом уровне. В отличие от традиционного проведения теоретических и прикладных социологических исследований, стратегической задачей в данном случае является создание технического задания для программистов с подробным описанием целевой группы, сегмента и т. д.

Шаг 2. Интернет-связь для мониторинга развития комплотерных программ. Пилотный вариант создания будущего требует сложных социальных экспериментов, которые позволяют обеспечивать контролировать эффективность и лечить без промедления. На данном этапе социологическое сопровождение исследования может состоять из:

– сегмент, группа, организация;

– целевая аудитория публикуемых заявлений, качественный анализ по чтаг, фото и видео;

– группа типичных представителей наблюдателя в виртуальной среде, которая добровольно передается в пользование исследователям социальных сетей реальными пользователями страниц.

Третий шаг – запуск программного обеспечения и заключительный тест. На данном этапе рекомендуется провести следующие научно-исследовательские работы:

– подборка тестов;

– назначение экспертов для получения их мнения об эффективности системы.

Такие социально-инженерные решения являются очень эффективным и необходимым условиями для современного российского общества, они отражают реальность развития глобального информационного общества XXI века, включая его угрозы и риски.

Эффективное программное обеспечение может быть использовано для сбора информации и использования мощного потенциала сухов в плане воздействия на сознание общественности. В частности, информация, полученная из особенностей коммуникативных процессов в конкретной группе, сообществе, субкультуре, может спровоцировать распространение слухов (в основном в Интернете) специфического содержания.

В молодежной среде высокой популярностью обладают интернет-коммуникации, особенно социальные сети. Не являются исключением здесь представители экстремистских движений, у них имеются собственные интернет-ресурсы, посредством которых осуществляется координация, идеологическая и мировоззренческая «обработка» подвавшего в ловушку молодого экстремиста. Однако для борьбы с экстремизмом можно также использовать глубокую интерпрайно в глобальную сеть. Одной из эффективных стратегий может стать, в частности, использование слухов, таких как «информационный вирус», которые постепенно снижают коммуникативный эффект лиде-

ров экстремистской молодежи, особенно на тех, кто симпатизирует экстремистам и является первым звено в интеграции экстремистских объединений. Квалифицированное использование слухов может уменьшить влияние экстремистских преступных организаций.

Подводя итог, можно констатировать, что социологические результаты мониторинга особенно актуальны и необходимы на практике для анализа глобальных деструктивных коммуникационных инструментов интернета. Цель исследования не оставляет практически никаких других эффективных альтернатив социологическим методам. Эпистемологические проблемы весьма остро стоят в отношении молодежной среды – стратегического ресурса развития российского общества на ближайшие годы. В настоящее время подобные исследовательские проекты, однако, являются исключением из правил и не находят развития в российском социологическом мышлении. В нем мы видим явную угрозу информационной безопасности, а также большой потенциал и субъективизм для принятия важных управленческих решений в отношении интернет-сообщества, что проявляется, в том числе, во введении необоснованных ограничений на законопослушных пользователей интернета, в то время как действия радикальных экстремистов в США и во всем мире вполне приемлемы. Научной и социологической поддержки для современного российского государственного управления недостаточно. Требуется перестройка социально-управленческого мышления сообразно имеющимся угрозам и вызовам эпохи.

В современной России весьма недостаточно используется потенциал эмпирической социологии. Слабо организована координация государственного управления и научного социологического сообщества. В результате зачастую государственная власть действует шаблонно, предсказуемо и, к сожалению, формально. Вместе с тем, именно проблема молодежного экстремизма требует творческого, неординарного подхода на основе полученной первичной социологической информации – особенно в части анализа сознания, ценностей, идеологий молодежи.

ятельность (статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», статья 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», статья 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», статья 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности»). Для повышение эффективности правоприменительной деятельности и единообразного толкования вышеуказанных запрещающих норм было вынесено Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”, в которых разъясняются положения, зафиксированные в диспозициях статей по делам об экстремизме. Приведенные примеры свидетельствует о том, что экстремистская деятельность и вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность находится на особом контроле, поэтому в целях обеспечения состояния защищенности социума и для реализации конституционных норм, провозглашающих политический и идеологический плюрализм, а также для обеспечения равенства, которое не должно зависеть от расы, пола, религии, идеологии и языка, создаются жесткие санкции и разрабатывается целостная нормативная система, предупреждающая любые проявления экстремизма. Вот, что об этом говорит Пленум Верховного суда Российской Федерации: «В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13 Конституции Российской Федерации). Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19)» .

Помимо создания системы нормативно-правовых актов, а также иных документов для противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, правоохранительные органы, религиозные организации, политические партии и иные общественные объединения осуществляют работу с населением по вопросам противодействия экстремисткой идеологии. Данная работа может выражаться в проведении рейдовых мероприятий, профилак-

– возникновение рисков вовлечения молодых людей в организованную криминальную и экстремистскую деятельность.

Данные аспекты находят подтверждение отражение в работе, причем особое внимание уделяется социальным механизмам, ориентированным на целенаправленное вовлечение молодых людей в деструктивную деятельность. Таким образом, в работе находит отражение всех трех аспектов социализации молодых людей:

– стихийная социализация молодежи, в рамках которой происходит актуализация социальных проблем и тенденций, заложенных непосредственно в социокультурной среде;

– целенаправленная деятельность, ориентированная на реализацию социально-конструктивных моделей социализации молодежи (что включает в себя как государственную активность, так и моменты преемственности позитивных социальных форм в рамках других общественных институтов (семья, образование, религия и т. д.);

– целенаправленная деятельность, ориентированная на вовлечение молодых людей в деструктивную деятельность (что включает в себя как криминализацию подрастающего населения, так и вовлечение молодых людей в экстремистскую деятельность).

В ходе работы находит послеобразительное отражение каждый из обозначенных аспектов. При этом наибольшее внимание уделяется обострению проблемы экстремизма, происходящему в результате нарушения социализации молодых людей. Рассматриваются основные критерии подверженности вовлечению в экстремистскую деятельность, анализируются информационные и институциональные аспекты приближения молодых людей к экстремистской деятельности, в рамках современной социокультурной ситуации выделяются главные факторы риска, определяющие повышенную вероятность вовлечения молодых людей в радикальную активность.

Прикладная ориентация работы предполагает не только теоретический анализ проблемы и построение ее разносторонней теоретической модели, но и выход на уровень практических рекомендаций. Данное направление реализуется, в первую очередь, на уровне акцентуации наиболее перспективных направлений противодействия складывающейся нелегитимной ситуации, а во-вторых – на уровне детализации имеющих место в настоящее время деструктивных тенденций. При этом проблема экстремизма и его факторов находит всестороннее отражение – как с точки зрения раскрытия естественных механизмов радикализации настроений молодежи, так и с точки зрения анализа управляемых процессов манипуляции социальным мировоззрением молодых людей.

5. Какие сферы и институты в современной России, по Вашему мнению, в наибольшей степени поражены коррупцией? (выберите не более 5-ти ответов)

1. власть на местах;
2. ГИБДД и полиция;
3. Федеральная власть, Правительство;
4. крупный бизнес;
5. судебная система;
6. спорт;
7. сфера образования;
8. вооруженные силы и армия;
9. шоу-бизнес, индустрия развлечения;
10. Парламент (Государственная Дума, Совет Федерации)
11. политические партии;
12. сфера торговли;
13. СМИ;
14. сфера медицины.

6. С каким из утверждений Вы согласны (выбрать один ответ):

1. считаю коррупцию самой главной проблемой российской экономики, которая требует самых решительных и быстрых мер;
2. коррупция – это второстепенная проблема, т.к. в стране есть много более важных проблем;
3. вопрос с коррупцией решится сам собой, когда в стране наведут порядок в экономической и политической сфере;
4. считаю борьбу с коррупцией бесполезной, т.к. ее не искоренить;
5. затруднялось ответить.

7. Кто на Ваш взгляд способен реально решить проблему коррупции в стране (выберите не более 5-ти ответов):

1. Президент;
2. Правительство РФ;
3. Совет Федерации РФ;
4. Научные организации;
5. СМИ;
6. Органы госбезопасности;
7. Местная власть;
8. Прокуроры.

4. Что, на Ваш взгляд, является причиной коррупционного поведения (выбрать один ответ):

1. снижение морали, нравственности;
2. исторически сложившаяся практика;
3. низкий уровень жизни и бедность;

Приложение 4

Анкета

Добрый день! Мы проводим исследование, посвященное проблеме коррупции в современной России. Спасибо вам за то, что согласились принять участие в исследовании. Ваше мнение очень важно для нас. В каждом вопросе обведите кружочком выбранный Вами вариант ответа.

1. Вы сами лично или Ваши знакомые сталкивались с проявлениями коррупции (выбрать один ответ):

1. да, регулярно;
2. да, но редко;
3. да, всего один раз;
4. нет, никогда;
5. затрудняюсь ответить.

2. Дайте оценку деятельности руководства нашей страны в сфере реализации антикоррупционной политики (выберите один ответ):

1. разрабатывает и проводит правильную антикоррупционную политику;
2. делает все, что в его силах;
3. имеет хорошие идеи, но не умеет их реализовать;
4. разрабатывает плохие программы;
5. не способно справиться с проблемой коррупции.

3. Ради чего (из ниже перечисленного), на Ваш взгляд, допустимо обойти законы и принятые нормы, для того чтобы решить проблему (выберите не более 5-ти ответов):

1. получение лучшего ухода и большего внимания по отношению к себе или своему близкому в медицинском учреждении;
2. освобождение от службы в армии;
3. получение права на вождение автомобиля без сдачи экзамена или избежание штрафа;
4. более внимательное и снисходительное отношение учителя к ребенку;
5. выставление положительных аттестационных оценок при отсутствии или недостатке профессиональных знаний и умений;
6. поступление в ВУЗ;
7. освобождение от наказания за преступление или его смягчение;
8. получение вне очереди любых благ, «причитающихся по закону»;
9. освобождение от ответственности за любое правонарушение;
10. попустительство по работе со стороны руководителя.

1. СОЦИАЛЬНОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Молодежь – весьма перспективный объект исследования в социальных науках. Именно молодежь часто занимает ключевое место в процессе смены поколений между детством и взрослой жизнью. Такое положение создает неопределенность и риски для молодых людей, однако и предоставляет весьма широкие возможности для самореализации.

Теоретики социологической науки концептуализировали динамические отношения между обществом и молодежью, выявили широкий спектр противоречий в данном проблемном поле. Исследование молодежи с теоретической точки зрения, можно разделить на две традиции. Это изучение молодежных культур (в рамках которого исследуется индивидуальная молодежная культура идентичности) и исследование молодежных переходов (здесь рассматриваются пути к взрослой жизни).

Данная глава посвящена исследованию молодежной культуры, а именно того, как молодежь интегрируется в социум посредством взаимодействия культурных знаков, выборов стиля жизни, взглядов и т. д. Молодежь – весьма широкое социальное образование, колеблющееся в пределах отдельных переживаний в определенном возрастном диапазоне (как правило, исследователи определяют его в интервале от 16 до 28 лет). Социальное взросление молодежи рассматривает переход от юношества к взрослой жизни как непрерывное развитие, определяемое институционально.

При изучении молодежи исследователи обращают внимание на важное значение перехода, создающего состояние неопределенности между детской зависимостью и социально-экономическим статусом взрослого. Теоретики признают, что жизнь молодых людей по своей сути представляет весьма сложный конструкт, состоящий из множества элементов, и именно этим обусловлен призыв к более широкой концептуализации новых теорий в рамках исследований переходного периода.

Перспективным является социологическое исследование досуга молодежи. По мере смещения акцента с работы на отдых или от производства к потреблению современная молодежь уже не может быть представлена с точки зрения образования или занятости (в большинстве случаев эти критерии не применимы).

В докладе Всемирного банка о развитии и следующем поколении за 2007 год были определены шесть основных переходных процессов, которые проходят многие молодые люди: обучение, работа, миграция и сохранение здоровья, создание семей и осуществление гражданства. Эти элементы позволяют предположить, что успешный переход к взрослой жизни предполагает движение ко всем или к основной части этих социальных ориентиров, при этом некоторые из них могут конфликтовать друг с другом[1].

[1] RE: Reflections and Explorations // Youth as a Social Construct. URL: https://blogs.lt.vt.edu/reflectionsandexplorations/2017/11/13/youth-as-a-social-construct/

направленности. Так выделяют символику лево-радикалов, правораликалов, анархистов, исламистов и так далее (мы не считаем необходимым приводить конкретные примеры по той простой причине, что все или во всяком случае многие знают о существовании сектики, а подробная классификация символики не является предметом нашего исследования).

О.Р. Аверина и Н.М. Байков, исследуя влияние экстремистской символики на сознание молодежи, в своей работе «Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи» приводят несколько примеров относительное возникновения известных экстремистских символов (в том числе, свастики), а также псевдоисторические и псевдокультурные подлы, побуждающие молодежь полагать, что в этих символах ничего, имеющего отношение к экстремизму, нет. Подобна итог, О.Р. Аверина и Н.М. Байков говорят: «Современная ситуация такова, что социальные сети – это многомиллионные виртуальные сообщества, влияющие на сознание и поведение молодежи. Это подтверждают и громкие события последних лет – от несанкционированных митингов до террористических и экстремистских актов с участием молодых людей» . То есть проблема распространения экстремистской символики в сети это не лишбез по семиотике, а реальная угроза, которая мотивирует молодых людей на совершение действий, ущемляющие многие права (и права на жизнь) людей, либо не согласных с мнением представителей экстремистских групп, либо поддающие подкатегории лиц, которые должны быть «ликвидированы».

Основным же приемом радикалов, использующих платежные методы вербовки, выступает создание у молодежи «нерефлексии», то есть понимания того, что то, что действительно является экстремистской идеологией, не является такоой независимо от содержание: убивать «черных» значит убивать «черных», а не что-то относящиеся к экстремизму. Это, вероятно, делается для того, чтобы инвалидировать негативные коннотации слова «экстремизм» и произвольных от него.

Государство в лице представительных органов и органов исполнительной власти, а также граждане, выступающие от имени различных организаций и от себя лично, создают блок методов и мер, направленных на борьбу с распространением экстремистской идеологии в молодежной среди. Не трудно догадаться, что эффективнее всего это сделать с помощью принятия нормативно-правовых актов, запрещающих проявление экстремизма во всех формах. Превентивной является не столько издание законов и подзаконных актов, в которых дается четкое определение экстремистской деятельности, принципов противодействия экстремизму, а создание запрещающих норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность. Наибольшая ответственность за экстремистскую деятельность вообще (не зависимо от состава преступления) закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Мы не будем рассматривать составы преступления, дифференцировать преступления экстремистской направлении по объекту, но обратим внимание на то, что ряд статей прямо или косвенно связан с вовлечение в экстремистскую де-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный теоретико-прикладной анализ позволяет констатировать, что стихийная социализация обладает весьма высоким потенциалом влияния на тенезис установок экстремизма в молодежной среде. Именно Интернет, массмедиа, оплаин ирпы и т. п. феномены виртуального мира воздействуют на психику молодежи, ее соционормативный, аксиологический, ментальный облик. В такой ситуации традиционные агенты социализации – семьи и школа – отходят на второй план, что весьма тревожно, так как нарушается преемственность и замещение поколений.

Следует заметить, что в современном российском обществе неоодеинается роль социологии, особенно практической, в профилактике и противодействии молодежному экстремизму. Именно в данном аспекте нам видится серьезный ресурс для усиления позиций государства, придания мероприятиям власти системности, обеспетиности и т. п.

В нынешнем российском обществе не менее важно и продолжение стереотипов в отношении социологической науки, а также повышение общего уровня культуры представителей системы государственного управления, особенно в провинции. Безусловно, необходим федеральный закон, регламентирующий единую государственную молодежную политику. Как представляется, данные мероприятия способны оптимизировать ситуацию. Однако стратегический, а не тактический успех, возможен лишь при улучшении ситуации в системе культуры, продолжении амортизации, безудуховности, криминализации сознания значительного сегмента социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / Под. ред. С. А. Ерофеева. М., 2000.

2. Аверьянов Л. Я. О проблемах молодежи и не только о них // Социс. 2008. № 10

3. Авцинова Г. В. Политический радикализм в России (социокультурный аспект проблемы): Автореф. дисс. д-ра филос. наук. М., 1996. 44 с.

4. Агафонова Т. П., Гдалевич И. А., Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю., Акопов А.И. Глобальное средство массовой информации // Мир медиа XXI. 1999. № 1.

5. Акопов А. И. Типологические признаки сетевых изданий // Акценты. 1999. № 1.

6. Акопов А. И. Электронные сети как новый вид СМИ // Филологический вестник РГУ. 1998. № 3.

7. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дисс. канд. пед. наук. М., 2006. 219 с.

8. Алексеев С. В. Бюрократия и коррупционная деятельность. Шахты, 2007. С. 30–33.

9. Алексеев С. В. Психология коррупции и причины девиации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 5. С. 36.

10. Алексеев С. В. Социальная регуляция и социальный контроль коррупции // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6.

11. Алексеев С. В. Социальные основания коррупции: мотивационно-ценностный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 4. С. 39.

12. Алексеева М. И., Болотова Л. Д., Засурский Я. Н. Система средств массовой информации России: Общие закономерности; Периодическая печать; Телевидение; Радиовещание; Информационные агентства; СМИ в Интернете; Книгоиздание: Учебное пособие для вузов. М., 2003.

13. Алещенок С. В. К проблеме новой концептуализации молодежи // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы и дискуссии НИЦ при Институте молодежи. М, 1998.

14. Антиэкстремистская статистика МВД России за 2009 год (предварительные данные) / Информационно-аналитический центр «Сова». 12.02.2010. URL http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E5CFBE0.

15. Астафьев Л. В. К вопросу о понятии коррупции // Коррупция в России: Состояние и проблемы: материалы научно-практической конференции (26–27 марта 1996 г.). М.: Москов. ин-т МВД РФ, 1996.

16. Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Центр конституционных исследований Москов. Обществ. науч. фонда, 1997.

17. Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде: социально-философский анализ: дисс. . канд. филос. наук. М., 2007. 200 с.

которые повышают возможность и необходимость в молодежной среде вербовки со стороны радикалов, выделяют следующие: «1) социальное неравенство;

2) недостаточная социальная зрелость; 3) желание самоутвердиться, например среди старших по возрасту лиц; 4) недостаток жизненного опыта и профессиональной компетенции»[1]. Как мы можем заметить, авторами выделяются психологические особенности молодых людей (самоутверждение), а также социальные причины (недостаточность опыта, социальные неравенство). В данном случае имеет место комплексный подход к определению факторов, облегчающих работу лиц экстремистских сообществ, осознающих особенности молодёжи как социальной группы и некоторую специфику психики молодого человека.

Далее необходимо рассмотреть те методы и способы, которые чаще всего используются для вербовки, а также контрмеры, применяемые правоприменительными органами.

Особенность методов первой группы заключается в том, что экстремисты, открыто заявляя о своих намерениях, продвигают свою идеологию через различные информационные системы (сеть «Интернет», всевозможные онлайн ресурсы) и средства массовой информации (телевидение, фильмы, обучающие ролики, книги, журналы и тому подобное). Важно отметить, что когда речь идет о методах первой категории (то есть об открытых методах), то пропаганда экстремистской деятельности выступает приоритетным направлением, то есть цель заключается не в том (или не столько в том), чтобы объяснить, почему важно понимать значение экстремистских ценностей, а чтобы привлечь к экстремизму как можно больше молодых людей.

Используя вторую группу методов, члены экстремистских организаций могут использовать те же средства: интернет-ресурсы, телевидение, кинофильмы, книги, банеры, листовки, плакаты, — но делают это они, как бы, «тоньше», так, чтобы призывы к экстремистской деятельности либо оседали на дне подсознания и прямо не считывались реципиентом (человек не должен рефлексировать над тем, что то, что он видит или слышит, относится к экстремистской идеологии, но он может понимать, например, почему и зачем стоит причинят физический вред представителям коренных народов Африки, однако то, что такая деятельность носит экстремистский характер, человек не понимает, поскольку слово «экстремизм» имеет негативные коннотации). При использовании латентных методов особое внимание уделяется символики и подтексту (тогда, когда речь идет о пресс, видеороликах или кино). Мы не будем подробно останавливаться на особенностях символики того или иного экстремистского сообщества, поскольку символика является отдельным предметом исследования, но не можем не сказать, что экстремистскую символику можно дифференцировать в зависимости от идеологической

[1] Свечников Н. И. Противодействие распространению религиозного экстремизма в молодежной среде / Н. И. Свечников, Е. С. Кандрина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 102.

Молодежь может быть сформирована и ограничена дискурсами различных социальных образований, с которыми в процессе социализации сталкиваются молодые люди. Мы живем в эпоху, отмеченную самой большой активностью молодежи в условиях открытого общества и прорвесса информационных технологий. Такие социальные конструкции определяют, как молодые люди и общество в целом понимают и принимают социальный опыт, как это отражается на государственной политике и перспективах самих молодых людей[1].

Социология молодежи нацелена на исследование групп, которые объединены общими ситуациями или идентичными условиями (учащиеся в определенном классе, ученики в промышленной компании, студенты, изучающие один и тот же предмет), а также чьи цели разделяют общую цель. Эти группы должны быть оценены с точки зрения их значимости как направляющий социализации для развития социокультурной личности и, в частности, для обучения, идентификации и способности для характерного поведения, стимулов и т. д.[2].

Существенный вклад в исследование проблем молодежи внесла отечественная поведология. А. В. Петров в своей работе «Социальные практики молодежи» выделяет следующие научные подходы к анализу молодежи:

1. Оптимистический – рассматривает молодежь как ресурс общественного развития, источник инновационного потенциала в обществе.

2. Пессимистический – делает упор на определение молодежи в качестве потенциального разрушителя культуры, усматривая в ней репрессионное начало[3].

И. М. Ильинский позиционировал молодежь в обществе в качестве объективного социального явления, которое определяется возрастом, приравнивая данной социально-демографической группе особый характер. Специфика этого социально-демографического и социокультурного объединения заключается в том, что оно зависимо от взрослых, самостоятельность подразумевается в том, что оно зависимо от взрослых решений существенно ограничена – такого поколения в принятии важных решений существенно ограничена – на уровне проблемы выбора работы, профессии, морального и социального самоопределения. Ильинский акцентирует внимание на быстротечности как атрибутивной черте молодежи, причем ее социальный статус в любом конкретном обществе и во все времена в основном один и тот же: молодежь – и объект, и субъект социализации[4].

[1] RE: Reflections and Explorations // Youth as a Social Construct. URL: https://blogs.lt.vt.edu/reflectionsandexplorations/2017/11/13/youth-as-a-social-construct/

[2] http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000024/002407eo.pdf

[3] Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // СОЦИС. 2008. № 2.

[4] Руденко К. И. Амбивалентность сознания молодежи как предпосылка деформации правосознания в условиях современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 66–70.

14. Ваш вид деятельности?

1. учуов на дневном отделении
2. работаю
3. безработный

15. Укажите средний уровень дохода в Вашей семье, приходящийся на одного человека в месяц?

1. менее 200 долларов
2. от 200 до 400 долларов
3. более 400 долларов

16. Определите социальное положение Вашей семьи в обществе:

1. высший класс
2. выше среднего
3. средний класс
4. ниже среднего
5. нижний класс

10. Выразите степень Вашего согласия со следующими утверждениями…

Один вариант ответа в строке

Утверждение	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
1. Коррупция – неизлечимая болезнь современного российского общества	1	2	3
2. Взяточник – это тот, кто умеет жить	1	2	3
3. Самые опасные коррупционеры – представители политической и экономической элит России	1	2	3
4. У нас в стране нет тех, кто откажется от взятки, если ее предложат	1	2	3
5. В России лучше неформально «решить вопросы», чем следовать законодательству	1	2	3
6. Если взяточник все продумывает и просчитывает, его никогда не поймают	1	2	3

11. Ваш пол?
1. мужской
2. женский

12. Ваш возраст?
1. от 15 лет до 18 лет
2. от 19 до 22 лет
3. от 23 до 26 лет
4. от 27 до 30 лет

13. Ваше образование?
1. основное общее среднее или начальное профессиональное
2. среднее (полное) общее
3. среднее профессиональное
4. незаконченное высшее профессиональное
5. высшее профессиональное

Классик советской социологии молодежи В. Т. Лисовский определяет молодежь как «поколение людей, проходящих стадию социализации, ассимиляции, интеграции, а в более зрелом возрасте уже приобретающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции»[1]. При этом в зависимости от конкретных исторических условий возрастной диапазон может варьироваться от 16 до 30 лет.

В условиях модернизации российского общества, складывающейся социально-экономической ситуации именно молодежь является наиболее уязвимой и подверженной различным радикальным и экстремистским идеям, что существенно актуализирует необходимость всестороннего социологического изучения данного явления и разработки системы мер противодействия негативным процессам, проникающим в его среду. В этой связи имеет смысл говорить о том, что государство должно влиять на молодое поколение, формировать физически и нравственно развитую личность, вовлекать молодежь в политическую и социально-культурную деятельность и поддерживать молодежные организации государственного уровня, которые осуществляют свою деятельность в интересах России[2]. Вместе с тем объективное сегодняшнее состояние институтов семьи и образования не дает возможности полноценно осуществлять этот процесс.

Молодежь в современном российском социуме представляет важный структурный элемент в системе социальной иерархии, так как присутствует практически во всех социальных слоях. В то же время молодежь представляет собой интегральный элемент социума, на который наложен негативный отпечаток, обозначающий дифференциацию по имущественному критерию, что объясняется прежде всего невозможностью реализации экономических приоритетов. Этот фактор усугубляет диссонанс между субъективной оценкой самого себя молодым человеком в рамках социальной системы и его объективным местом в социально-статусной иерархии.

Наиболее сложно эта ситуация проявилась в 1990-е годы в молодежной среде. Негативное социальное развитие, дисфункция преемственности и смены поколений привели к ряду рисков и угроз, которые актуальны и в современном обществе.

Переход к рыночным отношениям отразился на культурных и ценностных установках молодежи, что в свою очередь привело к аномии и дисфункции социальных установок молодежи и трансформации в девиантное поведение. В основе девиаций лежат уникальные социально-биологические детерминанты, присущие исключительно молодежи. Поскольку молодежь по своей социально-исторической природе является будущим общества, то эти тенденции в ее среде необходимо учитывать, так как она оказывает влияние на

[1] Якубаева А. А. Молодежная субкультура как фактор социализации. URL: http://saransk.ruc.su/upload/medialibrary/399/+Якубаева1.pdf

[2] Котова К. А. Способы вовлечения молодежи в деятельность региональных политических организаций // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=7463

7. Педагогические просчеты в воспитании и низкий уровень жизни семьи[1].

Перечень факторов, обусловливающих повышение активности экстремистских групп, является, на наш взгляд, довольно обширным, но в этой классификации основное внимание исследователей уделяется вопросам, связанным с проблемами коммуникации и интеракции между социальными группами, отличающимся вероисповеданием и национальным составом, а также просчеты подразделений, занимающихся контролем и надзором за миграционными процессами. Особенно важным является исключение в перечень возможных детерминант активности «экстремистского ядра» в молодежной социальной группе, но, вероятно, это ничего не говорит и самих причинах молодежного экстремизма.

Чтобы немного прояснить необходимость детального изучения особенностей вербовки в экстремистскую деятельность молодых людей, хочется привести пример, описанный З. З. Мазуловой. Автор пишет: «Самый резонансный случай подобных проявлений произошел летом 2015 года в Москве. 27 мая уша из дома и не вернулась студентка МГУ Варвара Каравлова. Родители обратились с заявлением в полицию. Позже выяснилось, что студентка стала жертвой вербовщиков, представлявших запрещенную в России террористическую организацию «Исламское государство». Они пытались переправить девушку в Турцию. Сотрудники турецкого отделения Интерпола задержали Каравлову, а вместе с ней 12 граждан России при попытке пересечения границы»[2]. Примечательно то, что под влияние попадают не только молодые люди мужского пола, имеющие среднее образование (или основное общее) образование или не имеющие вообще такового, проживающие в «провинции», где, возможно, основные агенты социализации не занимаются работой по предупреждению экстремистской деятельности (идеологии), к тому же мы говорим не о человеке, который, казалось, может иметь отношение к исламу (экстремистские организации исламистского толка не имеют никакого отношения к ортодоксальному исламу, однако чаще всего заявляют обратное) в силу традиции или по тому, что весь род (народ) исповедует данную религию. Мы видим полностью противоположный пример, который показывает, что ни образование, ни место работы или учебы, ни тендерный признак, ни место проживания не влияют прямо на выработку реакции по отношению к экстремизму. Поэтому можно предположить, что эффективность вербовки не зависит от бэкграунда, пола и места проживания человека (во всяком случае прямую корреляцию заметить трудно).

Н. И. Севнинов, Е. С. Кадрина, анализируя возможные факторы, выделяемые, в частности российскими учеными (например, Е. В. Ивановой),

[1] Галицкий В. П. Религиозный экстремизм в молодежной среде России/ В. П. Галицкий, Я. В. Старшинов // Обозреватель-Observer - 2010. – № 6. С.18.

[2] Мазулова З.З. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №5. С. 227.

18. Барабашев А. Г., Александров В. И., Стружак Е. П. Коррупция и конфликт интересов // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 94–102.
19. Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36–47.
20. Барсукова С. Ю. Российский крупный бизнес: неформально-групповому // Экономическая социология. 2009. № 5. С. 111–117.
21. Березин В. М. Массовая коммуникация: Сущность, каналы, действия. М., 2004.
22. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
23. Бессонова В. В., Жукова А. С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 9–13.
24. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? М., 1988.
25. Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 8–29.
26. Бобаха В. А., Левикова С. И. Современные тенденции молодежной культуры // Общественные науки и современность. – 1997. – № 6.
27. Бовкун В. В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. М., 1988.
28. Богданов И. Я., Калинин А. П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001.
29. Богомолова Е.В. Культура и общество. М., 1978.
30. Борунов С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ: дис. … канд. полит. наук. М., 2012.
31. Боцев В. Ю, Коваленко А. В. Культура и массовая коммуникация. М., 1986.
32. Будилов Ю. П. Социология массовой коммуникации. М., 1995.
33. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дисс. . д-ра юрид. наук. М., 2006. 56 с.
34. Буш М. Ю. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2006. № 3-4.
35. Бунов М. Психиатры и политика. М., 1996.
36. Васенина И. В. Политический экстремизм в молодежной среде // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития», М., 2005.
37. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
38. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.

39. Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., 2009.

40. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. 2006. № 6. С. 26.

41. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии: 1963–2007 года. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

42. Волков Ю. Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России //

43. Волков Ю. Г. Социология. Ростов-н/Д., 2004.

44. Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дисс. . канд. полит, наук. М., 2003. - 27 с.

45. Ворошилов В. В. Журналистика: Учебник. СПб., 2000.

46. Всемирный доклад по вопросам молодежи / Доклад Ген. секр. ООН. 2005. 44 с. URL http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/ GEN/N04/ 635/85/PDF/N0463585.pdf?OpenElement.

47. ВЦИОМ. Беспорядки на Манежной площади: хулиганство или акция протест? Пресс-выпуск №1659. URL http://wciom.ru/index.php?id= 268&uid=l 11221.

48. ВЦИОМ. Доверие к политикам. URL http://wciom.ru/index.php?id=169.

49. ВЦИОМ. Иммигранты и беспорядки: французские уроки для Москвы. Пресс-выпуск №349. 01.12.2005. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/2047.html.

50. ВЦИОМ. Иностранные мигранты в России: как снизить межнациональную напряженность? Пресс-выпуск №984. 23.06.2008. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/10303.html.

51. ВЦИОМ. Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей. Пресс-выпуск №1353. 02.11.2009. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/12693.html.

52. ВЦИОМ. Отношение к иммигрантам: практика России и Европы. Пресс-выпуск №211. 20.05.2005. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/1288.html.

53. ВЦИОМ. Протестная активность россиян: холодное лето 2009-го. Пресс-выпуск №1262. 07.07.2009. URL http://wciom.ru/arkhiv /tematicheskii-arkhiv/item/single/12094.html?nocache=1 &cHash= 47bc9e87e4.

54. ВЦИОМ. Путин и Медведев – главные консерваторы, либералы и демократы России. Пресс-выпуск №1508. - 03.06.2010. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13557.html.

55. ВЦИОМ. Революции в ближайшее время не будет директор по коммуникациям ВЦИОМ. 02.07.2009. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/12067.html.

56. ВЦИОМ. Рейтинги Президента и Правительства: вопреки пожарам и смогу. Пресс-выпуск № 1573. 02.09.2010. URL http://old.wciom.ru/ arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13786.html.

Первая сфера (внешняя), как не трудно догадаться, означает общество в целом, в котором присутствуют два враждебных лагеря, имеющих одну интенцию – воздействие на молодежь, которая обозначается буквой «М» (центре кружка, олицетворяющего молодежную социальную группу находится разделительная линия, которая подразделяет молодежь на две большие категории: которая поддерживает экстремистскую идеологию и которая поддерживает сторону не экстремистской части общества, представленную гражданским обществом и правоохранительными органами). Красная линия обозначает деятельность экстремистских сообществ и групп, зеленая – деятельность гражданского общества и правоохранительных органов. Обе линии являются кривыми, поскольку показывают невозможность (скорее, даже трудность в реализации) прямого воздействия на молодежную социальную группу. Это обуславливается тем, что существует явная и неявная конфронтация, которая говорит о применении мер и контрмер по вербовке молодежи, а также тем, что одному и второму лагерю необходимо осуществлять свою деятельность в нескольку этапов для достижения наибольших результатов. Означает это то, что как и экстремистским организациям приходится разрабатывать целые системы методов, чтобы воздействовать на мироощущение молодых людей, так и остальной части общества, которая заинтересована в формировании «правильного» мировоззрения, то есть включающего гуманистические ценности, подразумевающего толерантное отношение к другим и важность равенства не только перед законом, но и по расовому, политическому или национальному признаку.

В современной социологической мысли существует несколько подходов к определению причин и условий вербовки и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, а также несколько классификаций методов и средств вербовки.

В. П. Галицкий и Я. В. Старшинов разработали такую классификацию детерминант, влияющих на повышение заинтересованности экстремистской идеологией среди населения:

1. Наличие экстремальной социальной поляризации в обществе и в молодежной среде, и усиление отчужденности и неприязни между социальными группами;

2. Усиление миграционных процессов, имеющих преимущественно этнический характер;

3. Факты межэтнических столкновений в обществе;

4. Активность «экстремистского ядра» молодежи;

5. Просчеты в этнической, миграционной, а также антиэкстремистской политике государства;

6. Негативный опыт взаимодействия с представителями иных наций или конфессий, а также некомпетентность в отношении традиций и обычаев других народов;

все сферы жизнедеятельности взрослого общества – политическую, экономическую, социальную и др. По мнению исследователей, именно «в молодежной среде формируется тот тип личности, который будет доминировать и развиваться в будущем, и в этом смысле структура и содержание ее нынешнего социального пространства существенно определят жизнеспособность всего общества»[1].

Следует заметить, что проблемы, связанные с молодежью, – это не сиюминутные, а системные проблемы общества. Глобальные вызовы современности в условиях быстро меняющегося мира, интеграция и противостояние культурному распаду и противостояние богатых и бедных стран и границ – это совокупность проблем, сопровождающих современное мировое сообщество, неизбежно подлинающих вопросы о перестройке всей человеческой деятельности, об изменении ключевой роли во взаимодействии человека, природы и общества. Поэтому необходимо изменить отношение человека к природе, что возможно путем изменения мировоззрения. Поколения, которые унаследуют землю, должны быть готовы решать проблемы, неизбежно возникающие в ближайшем будущем, природы и общества в быстро меняющемся мире, найти адекватные ответы на новые вопросы во имя сохранения жизни и устойчивого развития человечества на Земле. Роль молодежи, как правило, растет в эпоху социальных преобразований[2].

Молодежная среда весьма неоднородна по своему составу. Одним из критериев дифференциации молодежи выступает ее возраст. В частности, в научной литературе утвердилась точка зрения о том, что молодые люди делятся на четыре возрастные группы:

1. Подростки 14–16 лет. В этом возрасте продолжается половое созревание и формирование всех биологических систем организма. Именно так формируется социально-биологическая природа человека. Этот возраст характеризуется максимальными диспропорциями в уровне и темпах физиологического и психологического развития. В основном учащиеся средних школ и профессиональных училищ, подпадающие под данную классификацию, как правило, зависят от своих родителей или государства.

2. 17–19 лет – молодежь. Биологически это период завершения физического созревания, возраст активного самоопределения – начало самостоятельной профессиональной деятельности или выбора и реализации качественно нового профессионально образования. Начинается дифференциация жизненных путей поощрений и льгот, что впоследствии приводит к более глубокой экономической, политической и культурной дистанции между ними. В этом возрасте активизируется процесс вторичной социализации – приобретения практически всей полноты гражданских прав, и одновременно

[1] Мятрина Е. В. Референтные группы современной молодежи: диссертация... кандидата социологических наук : 22.00.04 Нижний Новгород, 2007.

[2] Савин С. К. Формирование мировоззрения молодежи Российской Федерации в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2006.

3. Силовые структуры (МВД, прокуратура и т. д.)
4. Армия, военкоматы
5. Администрации различных уровней
6. ЖКХ
7. Налоговая инспекция
8. Другое
9. Затруднялось ответить

6. Как Вы, в целом, относитесь к взяточникам? *Ответ вариант ответа*

1. Положительно
2. Скорее положительно, чем отрицательно
3. Скорее отрицательно, чем положительно
4. Отрицательно
5. Затруднялось ответить

7. Как Вы, в целом, относитесь к тем, кто дает взятки? *Ответ вариант ответа*

1. Положительно
2. Скорее положительно, чем отрицательно
3. Скорее отрицательно, чем положительно
4. Отрицательно
5. Затруднялось ответить

8. Что нужно предпринять, чтобы победить коррупцию в России? *Несколько вариантов ответа*

1. Ужесточить законы, вплоть до смертной казни за взяточничество
2. Платить людям нормальные зарплаты
3. Наказывать, прежде всего, крупных коррупционеров, а не «показательно» борются с мелкими
4. Для рядя категорий госслужащих ввести обязательную проверку на детекторе лжи
5. Это невозможно, коррупция стала традицией в России, таков менталитет россиян
6. Другое
7. Затруднялось ответить

9. Если бы Вам предложили взятку, Вы смогли бы отказаться от нее? *Ответ вариант ответа*

1. Смог бы
2. Не смог бы
3. Все зависит от размера взятки
4. Затруднялось ответить

Приложение 3

Анкета

Добрый день! Мы проводим исследование, посвященное проблеме коррупции в современной России. Спасибо вам за то, что согласились принять участие в исследовании. Ваше мнение очень важно для нас. В каждом вопросе обведите кружочком выбранный Вами вариант ответа.

1. Каково Ваше общее отношение к коррупции в России? *Один вариант ответа*

1. Положительное
2. Скорее положительное
3. Скорее отрицательное
4. Отрицательное
5. Затрудняюсь ответить

2. На Ваш взгляд, является ли коррупция острой проблемой современной России? *Один вариант ответа*

1. Является
2. Не является
3. Затрудняюсь ответить

3. Каковы причины роста коррупции в нашей стране? *Несколько вариантов ответа*

1. Менталитет россиян
2. Несовершенство законодательства
3. Раздутый бюрократический аппарат
4. Пропаганда СМИ образа коррупционера как «умеющего жить»
5. Пассивность людей, склонность к подчинению
6. Другое
7. Затрудняюсь ответить

4. Приходилось ли Вам когда-нибудь давать или брать взятку? *Один вариант ответа*

1. Приходилось давать взятку Ответьте на следующий вопрос
2. Приходилось брать взятку Переход к вопросу 6
3. Приходилось быть посредником при передаче взятки
4. Никогда не давал и не брал взяток Переход к вопросу 6
5. Затрудняюсь ответить Переход к вопросу 6

5. Представителям каких организаций или учреждений Вы давали взятку?

Несколько вариантов ответа

1. Здравоохранение
2. Образование

расширяется круг социально-политических ролей и связанных с ними интересов и обязанностей.

3. 20–24 года – собственно молодежь в активном возрасте. Человек в этом возрасте, будучи взрослым в физиологическом плане, продолжает процесс социализации, чтобы, в свою очередь, завершить и процесс социального, а не только биологического взросления. Эта возрастная группа в основном состоит из студентов и молодых людей, которые заканчивают базовую профподготовку, вступают в экономически активный слой общества и создают семьи.

4. 25–30 лет – старшая молодежь. Этот возраст отмечен завершением процесса формирования зрелой личности, появлением личного опыта работы и семейной жизни, а также участия в политике. В этом возрасте молодые люди уже активно проявляют себя в роли родителей.

Для целей статистики и учета Организация Объединенных Наций (ООН) определила молодежь как социально-демографическую группу в возрасте от 15 до 24 лет. Генеральный секретарь ООН впервые упомянул об этом определении молодежи в 1981 году в своем докладе Генеральной Ассамблее, посвященном Международному году молодежи, а затем одобрил его в последующих докладах (UNDESA). Тем не менее точно определить эту группу довольно сложно. Между тем Молодежная Хартия характеризует молодых людей как лиц в возрасте от 15 до 35 лет. В этих определениях различие между «молодежью» и «взрослым» является несколько произвольным. Определения таких организаций характеризуют молодежь как находящуюся в переходном периоде, который не является ни детским, ни взрослым[1].

Неправильно удерживать молодое поколение от участия в развитии общества, так как оно представляет мощный ресурс общественного влияния. Молодые люди должны быть готовы к общественной деятельности с должным учетом своих личных и общественных потребностей. Зависимость от конкретной социально-экономической ситуации является основной особенностью формирования субъектности молодежи – в процессе преемственности и смены поколений. В этом контексте исследователи проанализировали определения молодежи, методы ее количественного и качественного анализа, и пришли к выводу, что включение молодежи в социальные отношения вовлекает и молодых людей в процессы социализации, которые взаимно усиливают друг друга. Таким образом, особенностью молодого поколения является переход объекта (адаптация картины мира) к субъектной (интеграционной и практической) стратегии жизни. Это изменение отмечено появлением социального интереса[2].

Родоначальником подростковой психологии является С. Холл. Он определил традиционные проблемы молодежи. Содержание подросткового

[1] RE: Reflections and Explorations // Youth as a Social Construct. URL: https://blogs.lt.vt.edu/reflectionsandexplorations/2017/11/13/youth-as-a-social-construct/

[2] Савин С. К. Формирование мировоззрения молодежи Российской Федерации в современных условиях : Дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2006.

57. ВЦИОМ. Религия и вера в нашем обществе. №601. - 19.12.2006. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3756.html.

58. ВЦИОМ. Россия для русских или для всех? Пресс-выпуск № 603. 21.12.2006. URL http://old.wciom.ru/arhiv/tematiches.di-arkhiv/item/single/3772.html.

59. ВЦИОМ. Россиян разъединяют неприятие представителей других национальностей агитировать и конкуренция с их стороны. Пресс-выпуск № 267. 12.08.2005. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1606.html.

60. ВЦИОМ. Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? Пресс-выпуск № 132. 16.11.2004. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/983.html.

61. ВЦИОМ. Что важнее демократия или порядок? Пресс-выпуск № 1469. 12.04.2010. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13394.html.

62. ВЦИОМ. Экстремистов не встречали. 01.08.2006. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2963.html.

63. ВЦИОМ. Этнические симпатии и антипатии россиян. – Пресс-выпуск № 1498. 20.05.2010. URL http://old:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/ item/single/13515.html.

64. Гайдар Е. Т. Государство и экономика. М., 1995.

65. Галицкий Е. Б. Ваучкообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 105–118.

66. Гаврилов И. О., Гриценко Е. Н. Влияние СМИ на формирование агрессивных моделей поведения в студенческой среде // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2007.

67. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 2001.

68. Гимаев И. З. Общественное мнение как фактор повышения эффективности государственного управления в современной России: автореф. дис. … канд. социол. наук. Уфа, 2012. С. 7.

69. Гнутов А. Б. Социализация молодежи в переформированном российском обществе: аспекты формирования гражданских качеств: дис…канд. соц. наук. Красноярск, 2007.

70. Голик Ю. В. Борьба с коррупцией как перманентный процесс // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 68.

71. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 3. С. 101–116.

72. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

73. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 23–46.

57. ВЦИОМ. Религия и вера в нашем обществе. №601. - 19.12.2006. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3756.html.

58. ВЦИОМ. Россия для русских или для всех? Пресс-выпуск № 603. 21.12.2006. URL http://old.wciom.ru/arhiv/tematiches.di-arkhiv/item/single/3772.html.

59. ВЦИОМ. Россиян разъединяют неприятие представителей других национальностей агитировать и конкуренция с их стороны. Пресс-выпуск № 267. 12.08.2005. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1606.html.

60. ВЦИОМ. Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? Пресс-выпуск № 132. 16.11.2004. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/ tematicheskii-arkhiv/item/single/983.html.

61. ВЦИОМ. Что важнее демократия или порядок? Пресс-выпуск № 1469. 12.04.2010. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13394.html.

62. ВЦИОМ. Экстремистов не встречали. 01.08.2006. URL http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2963.html.

63. ВЦИОМ. Этнические симпатии и антипатии россиян. – Пресс-выпуск № 1498. 20.05.2010. URL http://old:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/ item/single/13515.html.

64. Гайдар Е. Т. Государство и экономика. М., 1995.

65. Галицкий Е. Б. Ваучкообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 105–118.

66. Гаврилов И. О., Гриценко Е. Н. Влияние СМИ на формирование агрессивных моделей поведения в студенческой среде // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2007.

67. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 2001.

68. Гимаев И. З. Общественное мнение как фактор повышения эффективности государственного управления в современной России: автореф. дис. … канд. социол. наук. Уфа, 2012. С. 7.

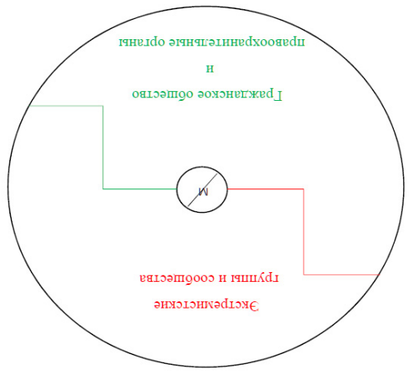
69. Гнутов А. Б. Социализация молодежи в переформированном российском обществе: аспекты формирования гражданских качеств: дис…канд. соц. наук. Красноярск, 2007.

70. Голик Ю. В. Борьба с коррупцией как перманентный процесс // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 68.

71. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 3. С. 101–116.

72. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

73. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 23–46.



[1] Бруно Латур очень любил схемы, которые, по всей видимости, облегчали процесс понимания. См. многочисленные схемы в работах «Война и мир микробов», с приложением "Несовдимого"», «Политики природы. Как привить наукам демократию», «Где приземлиться? Опыт политической ориентации» и другие.

74. Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дисс. . канд. полит, наук. Ставрополь, 2007. 174 с.

75. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 192 с.

76. Гридякин Д. А., Новикова О. С. Понятие «коррупция» в политологическом знании // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9. С. 216–219.

77. Грошев И. Л., Грошева И. А. Ключевые факторы коррупции в российской системе образования // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 3. С. 113–121.

78. Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений. М., 1967. С. 65–67.

79. Гулягин А. Ю. Проблемные вопросы и практика осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 25–28.

80. Гуревич П.С. Культурология. М., 2001.

81. Давыдов И. Книга вымышленных существ // Независимая газета. 2001. № 26.

82. Давыдов Ю. Н, Роднянская И. Б. Социология контркультуры. М., 1980.

83. Дашкова С. В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма: автореф. дисс. . д-ра юрид. наук. -Волгоград, 2005. 25 с.

84. Делягин М. Мировой кризис (общая теория глобализации). М., 2001.

85. Демаховская М. Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дисс. канд. психол. наук. М., 2003. 136 с.

86. Демин А. Адаптация молодежи к социальным изменениям // Социальные изменения в России и молодежь. М., 1997.

87. Дискин И. Е. Социокультурный базис перестройки. М., 1992.

88. Добаев И. П. Исламский радикализм (Сущность, идеология, политическая практика): дисс. . д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2003. -360 с.

89. Добреньков В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: МГУ, 2009.

90. Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институализации // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития».

91. Доклад о мировом развитии 2003. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни / Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь мир», 2003. 12 с.

92. Доклад о мировом развитии 2006. Социальная справедливость и развитие. Обзор / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2006. 18 с.

6. ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В силу того, что экстремистская деятельность становится в последнее время одной из проблем, подрывающих деятельность государственных органов, основы конституционного строя, равенство граждан, установленное Конституцией Российской Федерации[1], она требует особого внимания для совершенствования системы противодействия. Известно, что лучшее средство борьбы с болезнью (равно как и с преступлением, которое можно рассматривать как социальный недуг) есть профилактика. В вопросе противодействия экстремисткой деятельности профилактика означает не только выявление активности экстремистских сообществ на ранних этап, но и вообще противодействие появлением зачатков экстремисткой идеологии: выявление и анализ литературы и материалов экстремистского толка, запрет этой литературы и материалов на государственном уровне, систематическое проведение профилактических бесед и занятий с целью образования населения относительно вопроса экстремисткой атрибутики и идеологии. Особняков в данном вопросе стоит проблема вербовки и вовлечения в экстремистскую деятельность.

Почему данный вопрос заслуживает особого внимания? Потому что вопрос вербовки и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность является переломным (переходным) этапом, после которого зачастую следует обучение адепта и «полевая» работа, то есть унижение чести, достоинства и законных интересов человека и гражданина, воздействие на властные структуры с целью утверждения определенной идеологии, запугивания и свержения правящей элиты, выраженные в конкретных общественно опасных, преступных действиях. Молодежь, имея определенные особенности (свойственные преимущественно данной социальной группы) становится наиболее уязвимой. Применяя терминологию французского исследователя Бруно Латура (которую, по его утверждению, он заимствует у военных) к молодежной социальной группе, то можно обозначить ее в качестве ОТП (обязательной точке перехода). Обязательная точка перехода есть то, на что необходимо направить основные средства, чтобы усилить сопротивляемость и повысить боевую готовность. Латур пишет: «Соответственно своему вооружению, враг может пройти не везде, так что достаточно сконцентрировать силы в этих точках, чтобы слабость тотчас же обернулась силой. И врага можно раздавить»[2]. Далее в каче-

[1] В п. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) сказано, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

[2] Латур Б. Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — С. 83.

первода развития он определял в духе философии немецкого романтизма. Это кризис самосознания, для преодоления которого человек приобретает индивидуальность. В то же время С. Холл начал биологическое исследование психологии молодежи и подростков. Позже концепция Холла была признана молодежной психологией. В целом, теория биогенетики обозначена установкой на выявление «внутренних качеств» (направленности) – наиболее важного фактора психического развития подростков. Подобные теории, так или иначе, утверждали идею сонатанности психического развития, его самостоятельности в обучении, интериоризуя тем самым общность организованного развития человека, мир истории и культуры общества. Это теория влияния на молодежь негативных черт характера, таких как трудности в обучении, конфликты, эмоциональная неустойчивость и др. Положительные черты подросткового возраста, такие как повышение самосознания и индивидуальность, были отвергнуты, потому что их трудно концептуально интерпретировать. Долгое время содержание развития подростка сводилось к описанию обобщенного понятия «кризис развития», к акцентированию негативных сторон этого возраста[1].

В данном аспекте представляет интерес и трактовка К. Левиным подростового и юношеского возраста, феномена «поля» – теории, согласно которой их личность в окружение находится в едином поле. Он обратил внимание на коэнитивный дисбаланс, присущий этому периоду времени, т. е. подчеркнул неопределенность средств ориентации в мире при переходе во взрослый статус. Поскольку К. Левин трактовал социальный статус как групповой феномен, то при переходе во взрослую жизнь ему не удалось понять его теорию изменения групповой принадлежности, перехода в сообщество взрослых. Это движение представляет собой переход в неизвестную область, коэнитивно неструктурированную, т. е. не дифференцированную на явно различимые части.

К. Левин сравнивает это явление с движением по неизвестному городу. Для индивида неясно, что включает в себя его новая позиция, или в каком направлении он должен двигаться, чтобы достичь цели, или, возможно, открыть ее. Отсутствие ясности является причиной нестабильности подростового поведения. Молодой человек не уверен, правильно ли поступает, потому что находится в чужой среде. В период подового созревания и подростового возраста происходит расширение жизненного пространства, особенно в географическом смысле (интерес к путешествиям и др.) и в этом смысле расширяют социальную среду (чем больше число групп, в том числе подростков и молодого человека, тем больше у него появляется интерес к литературе, политике, экономике и т. д.). Но самое главное изменение жизненно-

[1] Петрова А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // СОЦИС. 2008. № 2.

74. Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дисс. . канд. полит, наук. Ставрополь, 2007. 174 с.

75. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 192 с.

76. Гридякин Д. А., Новикова О. С. Понятие «коррупция» в политологическом знании // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9. С. 216–219.

77. Грошев И. Л., Грошева И. А. Ключевые факторы коррупции в российской системе образования // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 3. С. 113–121.

78. Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений. М., 1967. С. 65–67.

79. Гулягин А. Ю. Проблемные вопросы и практика осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 25–28.

80. Гуревич П.С. Культурология. М., 2001.

81. Давыдов И. Книга вымышленных существ // Независимая газета. 2001. № 26.

82. Давыдов Ю. Н, Роднянская И. Б. Социология контркультуры. М., 1980.

83. Дашкова С. В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма: автореф. дисс. . д-ра юрид. наук. -Волгоград, 2005. 25 с.

84. Делягин М. Мировой кризис (общая теория глобализации). М., 2001.

85. Демаховская М. Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дисс. канд. психол. наук. М., 2003. 136 с.

86. Демин А. Адаптация молодежи к социальным изменениям // Социальные изменения в России и молодежь. М., 1997.

87. Дискин И. Е. Социокультурный базис перестройки. М., 1992.

88. Добаев И. П. Исламский радикализм (Сущность, идеология, политическая практика): дисс. . д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2003. -360 с.

89. Добреньков В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: МГУ, 2009.

90. Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институализации // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития».

91. Доклад о мировом развитии 2003. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни / Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь мир», 2003. 12 с.

92. Доклад о мировом развитии 2006. Социальная справедливость и развитие. Обзор / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2006. 18 с.

Форма выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции	Денежные взятки Обмен услугами (патронаж, непотизм)
Цели коррупции с точки зрения взяткодателя	Ускоряющая взятка (чтобы получивший взятку быстрее делал то, что должен по долгу службы) Тормозящая взятка (чтобы получивший взятку нарушил свои служебные обязательства) Взятка «за лобное место» (чтобы получивший взятку не делал надуманных придирок к взяткодателю)
Степень централизации коррупционных отношений	Децентрализованная коррупция (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе) Централизованная коррупция: «снизу вверх»

Характеристики выборки. Тип выборки – квотная, невероятностная.

Общее число опрошенных – 600 человек, в возрасте от 15 до 30 лет (две волны опроса – первая, а затем вторая анкеты). Сроки проведения исследования: январь – март 2016 г. География проведения: Краснодарский край, Ростовская область.

Обоснование метода сбора первичной социологической информации.

Для сбора первичной социологической информации использовался метод анкетирования, представляющий собой разновидность опросных техник, включающихся в опосредованном взаимодействии исследователя и респондента. Метод способствует получению искренних, неангажированных ответов респондентов вследствие анонимного характера. Именно поэтому метод анкетирования рассматривается нами как релевантный исследовательской задаче.

целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, что типично для мафиозных государств.

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодежи, различаются в зависимости от конкретной страны.

Нижняя возрастная граница молодежи устанавливается между 14 и 16, верхняя – между 25 и 35 и более годами.

Служебное положение – место и роль человека, связанные с выполняемыми им служебными обязанностями и определяемые его организационным статусом.

Взяткодатель – человек, который дает деньги или материальные ценности должностному лицу как подкуп, оплату незаконных действий в своих интересах. Взяткодатель также несет уголовную ответственность176.

Взяткополучатель – лицо, принявшее взятку. К суду привлекаются и взяткодатель, и взяткополучатель.

Операционализация. Типология коррупционных отношений

Критерии типологии коррупции	Виды коррупции
Кто злоупотребляет служебным положением	Бытовая коррупция (в области здравоохранения, образования) Государственная (коррупция госчиновников) Коррупция в судебных, правоохранительных и контролирующих органах Политическая (коррупция политических деятелей) Коммерческая (коррупция менеджеров фирм)
Кто выступает инициатором коррупционных отношений	Запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе руководящего лица Подкуп по инициативе просителя
Кто является взяткодателем	Индивидуальная взятка (со стороны гражданина) Предпринимательская взятка (со стороны коммерческой структуры) Криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей)

го пространства происходит в замедлении времени. Впервые будущее представляется как психологическое определение личности[1].

Исследователи обращают внимание на ряд особенностей молодежи:

1. Не рациональное, а эмоциональное, иногда даже сентиментальное отношение к миру. Поэтому разум, на уровне «здравого смысла» иногда просто не доходит до цели, потому что эмоциональная составляющая процесса преобладает над рациональной.

2. Юношеский оптимизм и беспечность, объективная невозможность проанализировать и предсказать негативные последствия действий.

3. Стереотипы, социальная мифология, молодежная среда, в которой активно поддерживается массовая культура, что особенно характерно для современного информационного общества.

Следует также отметить, что экстремальные тенденции могут затрагивать молодежь в ее социально-психологических и социально-экономических особенностях. Это выражается в появлении определенных субкультурных и контркультурных объединений, например, националистической, политической, религиозной направленности. Изначально экстремистские группировки могут привлечь молодого человека своей индивидуальностью, изменением образа жизни и агрессивным поведением[2].

Таким образом, молодежь – это находящаяся в стадии становления социально-возрастная часть общества, положение которой детерминировано социально-экономическим состоянием, а структура соответствует социально-классовому делению этого общества. Обычно к молодежи относят возрастную группу в границах от 14–16 до 28–30 лет. Молодежь является неотъемлемой частью любого общества. Для молодежи характерны ряд общих возрастных и социально-психологических черт, но при этом между ними существует и немало различий в зависимости от классовой принадлежности, национальных особенностей и т. д.

Молодежь обладает многими особыми чертами, позволяющими отличить ее от других социально-экономических групп. Представителем этой группы присущи категоричность суждений, максимализм, неприятие взрослого общества, ее культуры, они часто отягощены подчиненностью существующим моделям общественного развития, нормативным и регламентированным бытом.

В то же время современная молодежь характеризуется динамичностью, открытостью миру, ранимостью, повышенными эмоциональными реакциями, такими как оптимизм, романтические желания, идеализация новизны.

Многие социально-демографические и социокультурные характеристики позволяют говорить о молодежной культуре конкретного современного об-

[1] Lewin K. The field theory approach to adolescence the Boor of Reading. N. Y., 1960. P. 15.

[2] Королева К. Ю., Борисова О. С., Ерохина Ю. В. Молодежь в виртуальных «сетях» экстремизма: социокультурный аспект // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. С. 115-120.

93. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2009. 33 с.

94. Доклад о мировом развитии. Проблемы молодого поколения в контексте развития. Обзор / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2009. 26 с.

95. Дубовикова Л. М., Щедрина О. В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. М., Тверь, 2006.

96. Дзиов К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С. А. Белановский. Вып. 1. М., 1992. С. 160–177.

97. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 2008. С. 56.

98. Евтушкин А. Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: автореф. дисс. . канд. полит. наук. Москва, 2009. 26 с.

99. Елишев С. О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9. С. 5–10.

100. Еремеев Б. С. Социальная культурология / Пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1997.

101. Жеребкин М. И. Степень выделенности выпускников вузов Ростовской области в предпринимательскую деятельность // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 3. С. 45–49.

102. Жукаев А. М., Козонов З. Ю. Коррупция: истоки и пути преодоления. М.: Макс-пресс, 2006.

103. Журавлева Е. Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Волгоград, 2002.

104. Замятин Л. Н. Пространство как образ и транскрипция: к становлению пространственной науки и современность. 2008. № 2, С. 129–142.

105. Зоборский Г. Е., Шукшина Е. А. Образование как ресурс информационного общества // Социол. исслед. 2005. № 7.

106. Злоупотребление публичной властью и антикоррупционная политика в современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 432 с.

107. Зубок Ю. А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 78–88.

108. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь на рынке труда: трансгнитные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3.

109. Зубок Ю. А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социс. 2008. №8.

предложенная классификация не может быть исчерпывающей, однако это не говорит о том, что классификация является неверной. Однако можно выделить и другие основания классификации, помимо цели экстремистской деятельности. Так, можно разделить экстремистскую деятельность в зависимости от пропагандируемой идеологии (или доминирующей идеологии): левоэкзальтный экстремизм, правоэкзальтный экстремизм, исламистский экстремизм, неоязыческий экстремизм, анархизм и так далее[1]. Можно продолжить и разбить эту тему, выделив некоторые типа исламистского экстремизма или, скажем, праворадикального, но в заключении параграфа хотелось бы сказать несколько слов о профилактике экстремизма.

Толерантность, на наш взгляд, должна быть основополагающим принципом профилактической деятельности по отношению к любому типу экстремизма. Мы помним, что экстремизма предполагает разжигание конфликта по признакам расы, пола, религии и так далее[2]. Прежде чем пытаться выработать все силы (не только правоохранительных органов, но и гражданского общества, и представительных органов различных уровней) на формирование такой системы ценности, которая будет противодействовать уважение к той или иной социальной группе, нации, языку или религии, и, наверное, эффективнее всего возлагать на молодого человека, воспринимающего и впитывательно. Мы говорили, что вот эта впечатлительность может послужить условием принятия экстремистской идеологии, однако её же необходимо использовать во благо подростка. Что касается непосредственно методов и способов профилактики, которые используются правоприменителем с учетом предоставляемых социологической данных и результатов проведенных исследований, то их большое множество: от брошюр и бесед со школьниками и студентами до мониторинга сети «Интернет» и прослушивания телефонных переговоров. Кажется, трудно изобрести какой-то новый метод профилактики и пресечения экстремистской деятельности, однако это направление остается перспективным, поскольку благодаря, в первую очередь, социологии есть возможность получения наиболее актуальной информации (а также ее интерпретации) о структуре и видах экстремистской деятельности, способах вербовки и симвоолике радикалов.

[1] Когда мы говорим о различных идеологиях, на которых зиждиться (или предполагается), что зиждиться) экстремистская деятельность, то мы одновременно подразумеваем некоторую религиозную аргажированность (по крайней мере, такая аргажированность определяется самими участниками конфликтного экстремистского сообщества).

[2] См. дисконсиуно ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019), а также ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

110. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.

111. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5.

112. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социс. 2008. № 7.

113. Иванов В. Г. Народ эсперанто: от сетевых сообществ к сетевым этносам // Интернет. Общество. Личность. СПб., 1999.

114. Иконникова С. Н. Молодежь и культура. М., 1989.

115. Иконникова С. Н. Социология о молодежи. Л., 1985.

116. Ильина Е. В. Реклама как фактор социализации молодежи (на примере учащихся школ г. Москвы): автореф. дис. … канд. соц. наук. СПб., 2005.

117. Ильина Н. Россия: проблемы политической социализации молодежи (сравнительный анализ) // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 43–51.

118. Ильинский И. М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90- годы. Тенденции и перспективы. М., 1999.

119. Ионин Л. Г. Социология культуры. М., 1998.

120. Исаев Н. А., Паньков С. Л. Противодействие распространению наркотиков посредством глобальной сети Интернет // Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. статей / Под ред. М. Е. Поздняковой и Л. В. Карнаушенко. М., 2008.

121. Кабанов К. В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 34–36.

122. Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления: автореф. дисс. . канд. филос. наук. Махачкала, 2008. 22 с.

123. Казымбетова Д. К. Коррупция как политико-правовой феномен // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 145–146.

124. Карабанов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 200 с.

125. Карпухин О. И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1997. № 10. С. 105-114.

126. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.

127. Катаев Н. А., Сердюк Л. В. Коррупция (уголовно-правовой и криминологический аспект): учеб. пособие. Уфа: ВЭГУ и УВШ МВД РФ, 1995.

128. Катаев С. Л. Молодежь как социокультурная общность в аспекте межпоколенческих отношений. М., 1993.

129. Килясханов Х. Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: автореф. дисс. канд. филос. наук. Тверь, 2006. 15 с.

экстремисткой группы), так и имплицитно (через песни, фильмы, литературу; в некоторых случаях, например, литература может быть целиком и полностью посвящена объяснению необходимости существования и распространения экстремизма в настоящее время, а иногда экстремистские постулаты заложены в подтекст).

Не стоит забывать тот факт, что зачастую увлечение экстремисткой идеологией может быть усилено за счет некоего чувства романтизма. Юношу могут привлекать активные насильственные действия по отношению к другой расе, нации и социальной группе вообще, а также сам принцип тайной организации и странной, фасцинирующей символике, выделяющей его, с одной стороны среди сверстников, а с другой стороны, выступающей в качестве определенного маркера, который помогает единомышленникам идентифицировать члена своего сообщества.

Проблема правового нигилизма также может служить основанием для повышения интереса к экстремистской деятельности в моложеной среди, если учесть тот факт, что профилактические меры по предупреждению распространения экстремисткой литературы и символики проводятся несистематично в силу нехватку времени и повышенной криминогенной обстановке на обсуживаемой территории. Профилактика преступлений экстремисткой и террористической направленности выступает одной из приоритетных направленностей МВД России, однако не стоит полагать, что такая работа не может быть возложена для минимизации расширения деятельности криминальных субкультур на плечи общественных организациях. В предыдущем параграфе мы показали эффективность, которая проявляется благодаря взаимному контролю и взаимодействию граждан и правоохранительных органов.

Таким образом, к специфическим причинам молодежного экстремизма в социальном дискурсе можно отнести: возраст, романтизм, автономность личности[1], податливость современным социально-политическим тенденциям, относительно низкий уровень правового сознания и культуры.

Помимо имеющихся причин и условий развития молодежного экстремизма в современной социологической науке выделяются отдельные направления, дифференцирующиеся в зависимости от идеологических, политических, мировоззренческих и религиозных особенностей. Д. С. Глухарев выделяет три основных направления в зависимости от цели: этнический, религиозный и политический. Глухарев поясняет: «Более подробное деление экстремизма, которое, безусловно, можно провести, представляется нецелесообразным, так как меры противодействия в информационно-коммуникационном пространстве этим потенциальным подвидам будут идентичны. Можно утверждать, что подобная классификация, основана в основном и на мерах противодействия экстремизму…»[2]. По нашему мнению,

[1] См. напр.: Ларионова К. Ж. О молодежном экстремизме // Наука и современность. 2014. № 27.

[2] Глухарев Д. С. Идеология молодежного экстремизма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №1. С. 123.

Приложение 2

Программа эмпирического социологического исследования

Проблемная ситуация. Коррупция на протяжении последних 15–20 лет стала одной из самых сложных и трудноразрешимых проблем в нашей стране. В сеть коррупционных практик вклонено большинство населения современной России. Громкие коррупционные дела коснулись даже силовые структуры, призванные бороться с коррупцией. Коррупция становится нормой жизни российского общества, встраивается в систему социальных отношений, присоединяется к морально-нравственному давлению, мягким системам социального контроля.

Негативные последствия проникновения в социальную жизнь коррупционных практик и соответствующего мировоззрения, аксиологических установок не вызывают сомнений. Однако особую озабоченность вызывает отношение молодежи к проблеме коррупции. Молодежь – будущее нашего общества и кадровый резерв российского государства; именно данная социальная группа спустя 10–20 лет будет определять облик России. В этой связи приобретает важность исследование отношения к проблеме коррупции именно нынешней молодежи.

Проблема. Отсутствие объективной информации об отношении молодежи к проблеме коррупции.

Объект. Мужчины и женщины в возрасте от 15 до 30 лет.

Предмет. Особенности восприятия коррупции российской молодежью.

Цель. Провести изучение мнений молодежи относительно проблемы коррупции в современной России, определить структуру отношения молодежи к коррупции, степень вклоченности в коррупционные практики.

Гипотезы:

1. Большинство молодых людей нейтрально относятся к коррупции, не склонны предпринимать каких-то шагов по борьбе с коррупцией.

2. Большинство молодежи вклочено в коррупционные практики, им уже приходилось давать или брать взятки.

3. У молодежи наблюдается девальвация морально-нравственных устоев, вследствие чего они толерантно относятся к коррупции.

Задачи:

1. Исследовать общее отношение молодежи к проблеме коррупции, их готовность предпринимать какие-то шаги по борьбе с коррупцией.

2. Изучить степень вклоченности молодежи в коррупционные практики.

3. Исследовать морально-нравственные принципы молодежи, влияющие на отношение к коррупции.

Логический анализ основных понятий.

Коррупция – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в

рое – в том, что те значимые молодежные свойства, которые выделяют в качестве ключевых Б. Рубина и Ю. Колесникова, носят исключительно утилитарный характер, то есть акцент делается на том, что мобильность, частая смена социальных ролей помогают создать условия для дальнейшей работы. И, видимо, что работа (производство) понимается в данном случае в широком смысле, которое отчасти отождествляется с деятельностью вообще.

Г. А. Фомченкова, проводя историко-философский анализ и историко-социологический анализ, утверждает: «С одной стороны, концепция молодежи как социально-возрастной группы изменялась в зависимости от функций, которыми она наделялась в конкретный исторический период, учитывая социально-политическую ситуацию того или иного общества. С другой стороны, структура саморазвития молодежи как социального феномена «в сжатом виде» отражает основные идеи и взгляды мыслителей прошлого на проблемы молодежи и характеризуется современными философами, социологами, психологами и педагогами как взаимодействие блоков самоорганизации и самоопределения, работающих в режиме постоянного обеспечения всех форм саморазвития человека и сохранения его целостности»[1]. Нетрудно заметить, что в данном случае особенностью молодежи выступает пластичность и изменчивость, выражающая в восприимчивости к воздействию различных доминирующих в конкретный исторический период в обществе идей и тенденций. Выше мы бегло касались вопроса о том, что в России XIX века западные идеи могли стимулировать некоторых представителей молодежи (интеллигентной молодежи) к проявлению экстремисткой и террористической деятельности, поскольку вопрос о недовольстве действующего в те годы политического курса порождал неприязнь к представителям правящего класса. Однако следует также заметить, что «податливость» ко всему новому не означает исключительную расположенность к экстремистской идеологии. Пожалуй, одним из положительных увлечений молодежи рассматриваемого периода можно выделить изучение немецкой классической философии и западной литературы, другие дело, как они интерпретировались в социально-политических реалиях XIX века (но понимались идеи Гегеля, Канта и Фихте не всеми одинаково; в качестве исключения на ум приходит творчество Владимира Сергеевича Соловьева, чья идея богочеловека представляет интерпретацию идеи абсолютного духа Гегеля).

Если учесть чрезмерное использование сети «Интернет» в развлекательных целях, а также в целях получения и развития новых социальных связей (дружеских, партнерских, рабочих), то, учитывая восприимчивость молодежи к мейнстримным и экзотическим веяниям, нетрудно обнаружить основные каналы распространения экстремисткой идеологии, а также то, почему именно в молодежной сфере экстремизм пользуется интересом. Экстремистская идеология может распростятся как эксплицитно (например, могут создаваться группы в социальных сетях, которые занимается вербовкой членов

[1] Фомченкова Г. А. Состояние и развитие взглядов на молодежь как социальный феномен // Теория и практика общественного развития. 2011. №2. С. 58.

130. Киреев А. С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации: автореф. дисс. . канд. полит, наук. М., 2003. 23 с.

131. Клейн Эдуард Коррупция в российских вузах // TERRA ECONOMICUS. 2011. Т. 9. № 1. С. 60–70.

132. Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: экономико- социологическое исследование. М., 2000.

133. Кнительшот О. В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: автореф. . канд. социол. наук. Саратов, 2006. 18 с.

134. Кобяк О. В. Экономическая социология: учеб. пособие / Науч. ред. Г. Н. Соколова. Минск: ФУАинформ, 2002. 196 с.

135. Ковалев А. Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии. В 4-х тт. Т. 3. М.: Канон, 1997. С. 150–179.

136. Ковалев В. С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: автореф. дисс. . канд. полит, наук. М., 2003. 23 с.

137. Ковалева А. И, Луков В. А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999.

138. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1.

139. Ковальчук В. К. Проблемы социализации современной российской молодежи // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития».

140. Кожевникова Г. В. Декабрь 2010. Предварительные итоги года / Информационно-аналитический центр «Сова». 30.12.2010. URL: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/12/d20663.

141. Кожевникова Г. В. Доклад о соблюдении прав человека в Российской Федерации в 2003 г. / Московская хельсинская группа. URL http://www.mhg.ru/publications/3BA875D.

142. Кожевникова Г. В. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 г. URL http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E4FA706.

143. Козлов А. А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербуржской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003.

144. Козырева М. Н., Федорова И. В. Англо-русский учебный словарь. М., 2008.

145. Комплексный портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А. В. Сериков. Ростов н/Д.: Изд-во МАРТ, 2013. 288 с.

146. Кон И. С. Молодежь // Большая Советская Энциклопедия. 3-е. изд. М., 2003. Т. 16. С. 478.

147. Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1982.

Как показывают данные таблицы 5, лишь 9% респондентов имеют опыт столкновений с сотрудниками милиции и других правоохранительных органов. Однако подавляющее большинство участников исследования – 91% – такого опыта не имеют.

Таблица 6. Что из перечисленного Вы употребляете?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных, множественные ответы, сумма может превышать 100%
1. Алкоголь	67
2. Сигареты	57
3. Наркотики	6
4. Токсические вещества	0
5. Ничего из перечисленного	14
6. Затруднялось ответить	6

Как показывает вышеприведенная таблица, многие молодые люди, участвовавшие в исследовании, имеют вредные привычки и пристрастия. Так, 67% респондентов употребляют алкоголь, 57% курят сигареты, а 6% употребляют наркотические вещества. Лишь 14% молодых людей отметили, что не употребляют ничего из перечисленного и ведут здоровый образ жизни.

обладать искусством социальной коммуникации, именно это и происходит в процессе социализации.

Актуальность исследования пространства социализации обусловливается потребностью современного российского общества в получении культурообразующего и образовательно-просветительского контента. Причины образования лакуны многоплановы и детерминированы специфической ситуации и историей становления современного российского общества. Сложные общественно-политические процессы, происходящие в нашей стране на протяжении последних десятилетий, негативно отразились на общем уровне культуры населения, девальвировали многие базовые ценности нашего общества, к числу которых относят общую культуру, образованность, начитанность. Данные обстоятельства наложили отпечаток на ведущую политику российской телевизионной системы, взявшей курс на создание коммерческой телепродукции. В результате целовольными оказались и сами телезрители, и журналисты. Интенсивный поиск своей телевещательной модели обусловливает необходимость работы с целевой аудиторией, требующей значительного повышения интеллектуального потребителя информации.

Проблема развития и усовершенствования образовательного контента на настоящий момент усугубляется коммерческими интересами телекомпаний, для которых массовая аудитория важнее индивидуальных потребителей информации. Не секрет, что у развлекательных телепередач и ток-шоу рейтинги выше, чем у образовательных и просветительских программ. Объясняется это просто – как правило, после тяжелого рабочего дня человек хочет отдохнуть, а не работать над получением информации. Отдых и развлечения менее требовательны, чем образовательные программы. Чтобы развлекаться и отдыхать – у тебя должен быть соответствующий настрой и свободное время (в некоторых случаях хватает и одного из двух факторов). Чтобы получать знания необходимо быть заинтересованным в их получении, точно также, как и в случае с развлекательным контентом, иметь свободное время, но основная сложность заключается в подготовленности зрителя. Чтобы получать знания – необходимо уже обладать определенным базовым уровнем. Познавательный процесс безусловно доставляет удовольствие, но только тогда, когда это получается, когда человек узнает нечто новое в той сфере, которая его интересует и когда потребитель информации находится в определенном ритме получения информации. Здесь речь идет о коммуникативной связи, которая образуется в процессе обучения.

На селдня существует две стратегии продвижения образовательного контента в массовую аудиторию: 1) ослабление образовательного контента в пользу развлекательного; 2) воспитание аудитории. Если первая стратегия проста, но малоэффективная с точки зрения содержания, то вторая напротив, при высоком уровне эффективности содержания и социальных последствий – сложна в исполнении, и, следовательно – малоэффективна по формальным и количественным показателям. В первом случае речь идет о внедрении образовательного контента в массовую культуру, тогда как во втором

148. Конецкая В. П. Социология коммуникаций. М., 1997.

149. Константиновский Д. Л. Социология молодежи / Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1999.

150. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. М., 2002.

151. Корконосенко С. Г. Парадоксы нормативности в мире телекоммуникаций // Периодическая печать на пороге электронной эры: Материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (мультимедиа и газета завтрашнего дня)» (17-18 марта 1999 года, Санкт-Петербург) / Отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб., 2000.

152. Коробейников В. С. Пирамида мнений. М., 1981.

153. Коррупция бессмертна, но бороться с ней все равно надо. Пресс-выпуск № 1210. 27.04.2009. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 4–5 апреля 2009 г. URL: http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11788

154. Коррупция как механизм социальной деградации. М., 2007.

155. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. проф. Лунеева. М., 2001.

156. Красиков В. И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006.

157. Краткий политологический словарь. М., 1996.

158. Криони А. Е. Об экономических предпосылках возникновения и живучести коррупции и об участии детектива при расследовании преступлений коррупционной направленности // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 6. С. 137–142.

159. Круглова Е. В. Правый экстремизм в современной Великобритании: автореф. дисс. канд. полит, наук. М, 2005. 24 с.

160. Куликов Е. М., Сушко П. Е. СМК и процесс социализации российской молодежи в контексте обеспечения информационной безопасности // Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2010.

161. Курбанов Х. Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика: на материалах Республики Дагестан: дисс. . канд. полит, наук. М., 2006. 167 с.

162. Кухтевич Т. Н, Добрынин В. В. Молодежная культура: проблемы и перспективы развития. Горький, 1990.

163. Лабунец М. И. Политический экстремизм: Этнонациональная регионализация автореф. дисс. . канд. полит, наук. Ростов н/Д, 2002. 21 с.

164. Лазарев Е. А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива // Полития, 2011. № 1.

ключается не только в том, что экстремизм буквально захватывает умы молодежи на всей территории нашего государства, а в том, что молодежь как социальная группа имеет свои некоторые особенности, на которых мы ниже остановимся и которые делают ее более открытой к экстремисткой идеологии по сравнению с другими возрастными категориями или другими социальными группами.

Для того, чтобы выявить возможные социальные причины возрастания среди молодежи интересов к экстремистской деятельности, рассмотрим существующие в современной социологической науки представления о молодежи как специфической социальной группе. Следует отметить, что нижеприведенные замечания относительно особенностей молодежи как социальной группы не являются исчерпывающими, однако мы не может не обратить на них внимание в дискурсе молодежного экстремизма. К тому же – хоть мы не всегда и не во всем разделяем такой подход, да и большое множество направлений в современной социологии (например, тот же символический интеракционизм, о котором мы немного говорили в предыдущем параграфе) говорят об обратном – легко можно обнаружить корреляции между особенностями молодежи как социальной группы и причинами, которые указывают на возникновение молодежного экстремизма. И еще одна ремарка: в данном случае мы не ставим своей основной целью выявление каких-то совершенно новых свойств и особенностей у молодежи, а лишь стараемся акцентировать внимание на наиболее значимых (в социологическом дискурсе).

Итак, Б. Рубина и Ю. Колесникова утверждают, что молодежь есть «мобильная социальная группа, целью существования которой является организованная по определенной программе подготовка к выполнению высоких профессиональных и социальных ролей в материальном и духовном производстве»[1]. То есть в качестве особенных признаков молодежной социальной группы выделяется, во-первых, высокая мобильность, которая может быть обусловлена тем, что в юные годы часто осуществляется переход из одной образовательной организации в другую – школа, затем колледж или техникум, потом вуз, – которое стереотипизируется для выполнения необходимы действий, связанных с получением документа, подтверждающего классификацию, который, в свою очередь, служит залогом получения в будущем рабочего места (или очередного учебного места); во-вторых, исследователи отмечают в качестве специфики молодежной группы множественность ролей, позволяющих реализовывать социальные функции, а также осуществлять профессиональную деятельность с целью производства благ. В этой связи нельзя не заметить две особенности: первая кроется в том, что в молодом возрасте с наибольшей активностью происходит получение социального опыта и социального знания (сюда включаются не только базовые знания о обществе, окружающем мире и профессиональные компетенции, а также те паттерны, которые отвечают за коммуникацию, интеракцию, рефлексию, то есть за то, что помогает взаимодействовать с другими членами группы), вто-

[1] Рубин Б., Колесников Ю. Студент глазами социолога. Ростов, 1998. С. 37-38

– расчет на элитарную аудиторию с возможным постепенным вовлечением новых потребителей информации.

Телеканалы «Россия – Культура» и «Просвещение» представляют собой уникальное явление в современном мире коммерческого телевидения. Находя государственную поддержку в продвижении некоммерческих образовательных и культурно-просветительских проектов, они, тем не менее не исключаются из системы современного конкурентного телевидения. Следовательно, для их эффективного функционирования необходимо выбирать стратегию, балансирующую между стремлением привлечь наиболее обширную аудиторию, но при этом, не идя у нее на поводу. Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью изучения теоретических основ функционирования образовательных (интеллектуальных) телевизионных передач российского телевидения в изменившихся условиях.

В научной традиции принято считать, что социальные группы проявляют разную реакцию на социальные стимулы. Здесь может быть использован термин «социальное отношение», который означает устойчивое отношение к формированию социальных установок. Социальные отношения представляют собой фундамент социализации в молодежной среде.

Социальное взросление молодежи оказывается в центре внимания научно-теоретического социологического анализа. Повышенное внимание к молодежи обусловлено ее критически важным положением, как ведущего актора процесса преемственности и смены поколений. Наблюдающийся в социологической науке плюрализм мнений относительно статуса, места и роли молодежи в социальных процессах, с одной стороны, свидетельствует о значительном гносеологическом потенциале исследований, с другой стороны, отсутствие общей доктрины затрудняет осуществление практических мероприятий в отношении молодежи. Кроме того, в современной социологии молодежи присутствует ряд дискуссионных моментов, связанных с пониманием ряда феноменов, влияющих на процесс социального взросления подрастающего поколения. Один из таких феноменов – стихийная социализация. Об этом более подробно речь пойдет во второй главе.

Таблица 3. Как Вы проводите свободное время?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных, множественные ответы, сумма может превышать 100%
1. Встречаюсь с друзьями, общаюсь	56
2. Слушаю музыку	68
3. Играю на музыкальных инструментах	12
4. Читаю книги, журналы, специальную литературу	23
5. Посещаю Интернет	35
6. Занимаюсь спортом	32
7. Посещаю спортивные состязания, концерты	41
8. Другое	6
9. Затруднялось ответить	9

В результате проведенного исследования выяснилось, что основными социальными практиками опрошенной молодежи являются прослушивание музыки (68%), встречи, общение с друзьями (56%), посещение концертов и спортивных состязаний (41%), нахождение в сети Интернет (35%), занятие спортом (32%). Достаточно редко встречается чтение книг, журналов, специальной литературы (23%) и игра на музыкальных инструментах (12%).

Таблица 4. Приходилось ли Вам участвовать в драках, столкновениях с такими же молодыми людьми, как и Вы?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1. Приходилось	14
2. Не приходилось	82
3. Затруднялось ответить	4

Как показывают вышеприведенные данные, подавляющее большинство респондентов – 82% – признались, что им никогда не приходилось участвовать в драках, столкновениях с молодежью. Такой опыт имеют лишь 14% участников исследования.

Таблица 5. А приходилось ли Вам участвовать в драках, столкновениях с сотрудниками правоохранительных органов?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1. Приходилось	9
2. Не приходилось	91
3. Затруднялось ответить	0

В результате проведенного опроса выяснилось, что подавляющее число респондентов (80%) вообще не состоит ни в одном молодежном субкультурном объединении. Среди опрошенных чаще встречались футбольные фанаты (6%), байкеры, скинхеды, панки (по 3%) и металлисты (2%). Таким образом, стоит отметить, что доля представителей субкультурных объединений в молодежной среде Краснодара составляет 20% (полученные данные нуждаются в проверке на репрезентативной выборке).

Таблица 2. Что из перечисленного Вы используете в своей повседневной жизни?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных, множественные ответы, сумма может превышать 100%
1. Значки	6
2. Майки со специальными рисунками, символами	19
3. Шарфы со специальными рисунками, символами	24
4. Особую, редкую одежду и обувь	9
5. Цепи	3
6. Бейсбольные биты	3
7. Ножи, кастеты и др. оружие	6
8. Другое	3
9. Я не использую в повседневной жизни символику, атрибутику	46
10.Затрудняюсь ответить	3

Как показывают данные таблицы №2, большинство респондентов – 46% – не используют в своей повседневной жизни какую-либо символику, атрибутику. Среди используемой символики, атрибутики выделяются: шарфы со специальными рисунками, символами (24%), майки с рисунками, символами (19%). Остальные варианты символики встречаются достаточно редко, например, особая одежда и обувь (9%), значки (6%), ножи, кастеты и другое оружие (6%), цепи, бейсбольные биты (по 3%).

2. ФЕНОМЕН СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ XXI в.

Феномен стихийной социализации непосредственно связан с макросоциальными процессами в постиндустриальном мире. Существует много различных видов глобализации, включая экономическую, социально-культурную и связанную с управлением, которые усиливают взаимосвязь между государствами и народами мира. Данные процессы влияют на социальную коммуникацию, на которой базируется и социализация, придавая ей стихийный характер.

Современное общество и, в особенности, та его часть, которая связана с информационными процессами, развивается чрезвычайно интенсивно. Это является одной из причин того, что современное гуманитарное знание зачастую имеет «догоняющий» характер, поскольку за тот период, в течение которого происходит исчерпывающее исследование конкретного явления, последнее подлежит существенной трансформации, в результате чего сохраняется элемент неизведанного в тех процессах и явлениях, которые, казалось бы, уже были многократно изучены. К одной из таких, регулярно меняющихся областей социальной жизни относится сфера медийных процессов, при этом наибольшей динамикой характеризуется бурно развивающаяся в настоящее время область сетевой коммуникации. Немаловажными аспектами в данном случае выступают общие тренды сетевой медиаиндустрии, особенности аудитории сетевых ресурсов, ее предпочтений и т. д.. Кроме того, серьезное значение имеет то, насколько существующие сетевые ресурсы ориентированы на массового потребителя информационной продукции, а также каковы основные институциональные факторы сетевой медиа-активности. Все эти аспекты заставляют нас произвести последовательный, разносторонний анализ специфики современных сетевых медиа-ресурсов, в рамках которых осуществляется публикация видеоматериалов. При этом имеет значение не только отражение текущего состояния исследуемой сферы, но и основных тенденций ее трансформационной динамики, что позволит нам не только оценить актуальные процессы, но и осуществить постановку ряда проблем, относящихся к области перспектив развития сетевых медиаресурсов.

Одновременно с этим, следует отметить, что современные сетевые медиа существуют не в информационном вакууме. Они сосуществуют с многочисленными медийными каналами различной направленности, такими как печатная пресса, радио, телевидение, конкурируя с ними за внимание конечного потребителя информационной продукции. Эта конкуренция не может не сказываться на конечных результатах взаимодействия различных медиаресурсов. Отдельно в данном случае следует отметить такой аспект исследуемой проблематики, как социально-психологическое измерение цифровой коммуникации, что включает в себя механизмы коллективного отклика аудитории на те или иные события в информационной среде, возможности отдельных пользователей участвовать в интерактивном процессе сетевой коммуникации и, тем самым, определенным образом позиционировать себя. В

методом исследования. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что объект становится предметом, проходя через сферу трансцендентального. И проходя через сферу трансцендентального, он выражает какие-то определенные свойства и качества, которые становятся более-менее понятные только благодаря тому, какой методологией мы пользуемся. От методологии и науки зависит, какие свойства объекта нам удастся получить в ходе исследования. Это же справедливо по отношению к молодежному экстремизму.

Молодежный экстремизм может выступать предметом исследования сразу нескольких наук. Мы можем рассматривать экстремизм не только с позиции социологии, а также с позиции права, причем не только с позиции уголовного права, где зафиксированы основные запрещающие нормы, но также посмотреть Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности” и другие нормативно-правовые акты. Мы также можем рассмотреть молодежный экстремизм с позиции философии, выявить определенные мировоззренческие особенности приверженцев той или иной экстремистской организации, увидеть, как и каким образом психология вербовка в экстремистскую организацию, например, (псевдо)религиозного толка, какие методы при этом использовались, как интерпретировались положения религиозной литературы. Некоторые исследователи рассматривают экстремистскую деятельность сквозь призму политологии, выявляя, в частности, как государственная политика и политические режим в стране влияют на формирование расовой, этнические, национальной ненависти или ненависти к определенной социальной группе. Интересно, что причины формирования молодежного экстремизма исследуются на основе исторических источников, то есть в данном случае применяется методы, отражающие динамику экстремистской идеологии в разные исторические периоды (например, обратившись к истории России, исследователи, изучающие развитие экстремистской мысли в третьей и четвертой четверти XIX века, связанные с оправданией «Народной воли», деятельности Нечаева и других).

В том числе молодежный экстремизм выступает специфическим предметом исследования в социологии. Актуальность данного вопроса связана с несколькими простыми факторами, которые, кажется, довольно просто тиражировать: во-первых, с тем, что в последнее время большое количество тинейджеров, студентов вовлекается в экстремистские группы и ныне криминальные сообщества, во-вторых, различные криминальные субкультуры экстремистской направленности генерируются в больших количествах в современном Российском обществе в различных видах и формах. Первая и вторая причина находится в прямой зависимости между собой. Социология помогает выявить детерминанты: условия, факторы формирования интереса у молодежи к экстремистской деятельности. Специфика же данного феномена за-

165. Левада-центр. Августовские рейтинги одобрения и оценки положения дел в стране. 26.08.2010. URL: http://www.levada.ru/press/2010082603.html.

166. Левада-центр. Борьба с экстремизмом и критика власти в России. 27.07.2010. URL http://www.levada.ru/press/2010072705.html.

167. Левада-центр. Мосвкиги об акциях 11 и 16 декабря. 29.12.2010. URL http://www.levada.ru/press/2010122901.html.

168. Левада-центр. Россиане о нападении на милиционеров в Приморье. 29.06.2010. URL http://www.levada.ru/press/2010062900.html.

169. Левада-центр. Сентябрьские рейтинги одобрения и оценки положения дел в стране. 23.09.2010. URL http://www.levada.ru/press/2010092303.html.

170. Левикова С. И. Молодежный экстремизм как характерная черта недееспособных общественных систем // Российская молодежь: проблемы и решения М., 2005.

171. Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура. М., 2010.

172. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5. С.34-41.

173. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. СПб., 2000.

174. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 1968.

175. Лисовский В. Т. Социальные изменения в молодежной среде // CREDO NEW. Теоретический журнал. 2002. № 1.

176. Лисовский В.Т. Социология молодежи. М., 1996.

177. Литвинова В. Л. Социально-психологические условия формирования межэтнической толерантности российской молодежи: дисс. . канд. психол. наук. М., 2007. 214 с.

178. Лопатин И. Л. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира: особенности его возникновения и развития в России: дисс. . канд. полит. наук. М., 2007. 192 с.

179. Луков В. А. Особенности российских молодежных субкультур // Социологические исследования. 2002. № 10. С.88-101.

180. Луков В. А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социс. 1998. №8.

181. Макарова М. Л. Жанры в электронной коммуникации // Жанры речи: сборник науч. тр. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4.

182. Макарова Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: автореф. дисс. . канд. полит. наук. Ч.ита, 2006. 161 с.

183. Мамонтов С. П. Основы культурологии. М., 1994.

184. Мень Е. Еще раз об умной толпе // Критическая масса. 2003. № 3.

185. Мировое экономическое положение и перспективы на 2010 год. Доклад ООН. Резюме. 16 с. URL http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/ N07/316/50/PDF/N0731650.pdf? OpenElement.

186. Мировые демографические тенденции. Доклад Генерального секретаря. 2009. 24 с. URL http://www.un.org/ru/documents/ ods.asp?m=E/CN.9/ 2009/6.

187. Михайлова Л. И. Социология культуры. М., 1999.

188. Молодежные движения и субкультуры С.-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / Отв. ред. В. В. Костюшев. Спб., 1999.

189. Молодежный экстремизм / Под ред. А. А. Козлова. СПб., 1996.

190. Молодежь новой России понятия // Молодежь России: социальное развитие. М., 1992.

191. Молодежь России: социальное развитие / Отв. ред. В. И. Чупров. М.: Наука, 1992. 205 с.

192. Молодежь России: Тенденции, перспективы / Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М.: Молодая гвардия, 1993. 224 с.

193. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.

194. Мороз Р. И. Терроризм как форма политического экстремизма: тенденции развития в 1990-2004 гг.: дисс. . канд. полит, наук. М, 2004. 175 с.

195. Морозов И.Л. Левый экстремизм в индустриальном обществе: автореф. дисс. . канд. филос. наук. Саратов, 1999. 17 с.

196. Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: автореф. дисс. . канд. филос. наук. М., 2002. 19 с.

197. Мыльников Б. А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дисс. . канд. юрид. наук. М., 2005. 177 с.

198. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире. М., 1999.

199. Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии: автореф. дисс. . канд. филос. наук. М., 2005. 26 с.

200. Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации. СПб., 2005

201. Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 253 с.

202. Новиков Д. В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: политико-правовой аспект: автореф. дисс. . канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 167 с.

203. Носик А. СМИ русского Интернета: теория и практика // Интернет для журналиста / Под ред. А. Носика, С. Кузнецова. М., 2001.

204. Оборонко В. И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М., 1990.

205. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.

206. Перфильев Ю. Ю. Российское Интернет пространство: развитие и структура. М., 2003.

действий. То есть получается, что если мы берем яйцо в качестве условного объекта социологического исследования (а не просто как объект материального мира), а краску, которую мы используем для окрашивания яиц, в качестве, например, наших чувств, то получается, что объектом исследования неизменно будет яйцо, в то время, как предметом может быть яйцо красное, яйцо желтое, яйцо зеленое и так далее. Но давайте более подробно разберем то, о чем говорить В.В. Даль относительно объекта. Он, повторимся, говорит, что предмет есть нечто такое, что дано в чувствах, то есть имеется в виду некий эмпирический опыт. Здесь мы подходим к наиболее подходящему, на наш взгляд, определению объекта и предмета, который подробнейшим образом был проработан Иммануилом Кантом в работе «Критика чистого разума». Мы знаем, что важное понятие, которое вводит Кант в своей работе, является «вещь-в-себе», то есть вещь как таковая независимо от нашего представления и восприятия, то, что находится за пределами нашего чувственного опыта и что, соответственно, не может быть дано апостериорно. Кант пишет: «Хотя мы из опыта и узнаем, что объект обладает теми или иными свойствами, но мы не узнаем при этом, что он не может быть иным. Поэтому, во-первых, если имеется положение, которое мыслится вместе с его необходимостью, то это априорное суждение; если к тому же это положение выведено исключительно из таких, которые сами, в свою очередь, необходимы, то оно безусловно априорное положение. Во-вторых, опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции), так что это должно, собственно, означать следующее: насколько нам до сих пор известно, исключений из того или иного правила не встречается. Следовательно, если какое-нибудь суждение мыслится как строго всеобщее, т. е. так, что не допускается возможность исключения, то оно не выведено из опыта, а есть безусловно априорное суждение. Стало быть, эмпирическая всеобщность есть лишь произвольное повышение значимости суждения с той степени, когда оно имеет силу для большинства случаев, на ту степень, когда оно имеет силу для всех случаев, как, например, в положении все тела имеют тяжесть. Наоборот, там, где строгая всеобщность принадлежит суждению, по существу, она указывает на особый познавательный источник суждения, а именно на способность к априорному знанию»[1]. Поэтому года мы говорим об объекте мы должно понимать, что зачастую круг наших знаний весьма и весьма ограничен. Мы ограничены нашими трансцендентальными способностями, которые формируют условия нашего опытного познания.

В процессе исследования мы сталкиваемся с похожей проблемой. Помимо того, что мы должны не только понимать, что объект представляет вещь для себя (и находится за пределами нашего опыта), но, чтобы постараться выявить некоторые его особенности, нам необходимо правильно концептуализировать свое исследование. То есть мы не только должны определиться с дисциплиной, которая изучается конкретный феномен, но также и с

[1] Кант И. Критика чистого разума / Эксмо. М., 2015. С. 17.

современной системе цифровой коммуникации социально-психологический аспект имеет крайне важное значение как в плане анализа отклика аудитории, так и в плане конечной оценки значения отдельных явлений информационно-коммуникативной сферы. Обозначенные аспекты напрямую взаимосвязаны с процессом стихийной социализации молодежи ориентированной на медийное пространство сети Интернет. Фактически, налицо следующая проблема. Значугую ребенок остается «на поперечении» сетевых ресурсов. При этом, как правило, по восприятию принимитивный контент доступнее, чем сложные образовательные передачи. В результате, актуализируется проблема поколения, воспитанного в сети Интернет.

Еще одной из серьезных проблем глобализации становится увеличивающаяся разрыв между богатыми и бедными, это сильно влияет на бедную молодежь, ограничивая ее возможности для здоровой жизни[1]. Ведьность части молодежи негативно сказывается на процессе ее социализации в аспекте интеграции в социальную и экономическую подсистемы общества.

При анализе проблем социализации исследователи зачастую подвергали молодежь широкой критике. Например, отмечалось, что в современном обществе студенты практически перестали быть фактором продуктивных изменений. Они не заинтересованы в динамике собственной жизни, не говоря уже о мире, но только слишком рады принять все преимущества, предлагаемые им. В последние годы нарастает пассивность молодежи как потребителя, в том числе и потребителя информации. Именно это актуализирует стихийную социализацию, базирующуюся на информационно-комплаторных технологиях, прежде всего.

Информационное пространство целесообразно рассматривать как фактор социализации молодежи. В данном аспекте актуализируется проблема влияния информационного пространства на социализацию молодежи.

Современному молодому человеку в достижении целей помогают навыки владения и использования современных средств связи и технологий. На его успешную деятельность и комфортное существование серьезно влияет информационное пространство и гаджеты. «Всемирная паутина и технологизация большинства сфер деятельности делают особенно важным изучение влияния виртуальной реальности на процесс социализации молодежи. Взаимодействие с информацией, не относящейся к политике, способствует развитию у молодежи конкретных знаний и навыков, необходимых для участия в коллективных действиях»[2].

Социализация рассматривается как формирование личности, социальный опыт уровения, в ходе которого формируются наиболее устойчивые личностные характеристики. Социализация – это процесс, посредством которого у человека происходит формирование личности, которая соответствует функционированию неотъемлемой части общества. Социализация использует и воплощает различные свойства, превращая накопленный социальный опыт,

[1] Youth: a social force? URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000024/002407eo.pdf

[2] Information space as a factor of youth socialization. URL:https://articlekz.com/en/article/15711

Таблица 13. Что является для Вас поводом для встреч, общения?

Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	День рождения	37
2.	Праздники	45
3.	Учебное завершение работы, учебы	30
4.	Выходные дни	59
5.	Спортивные достижения	18
6.	Приглашение от друзей, подруг	42
7.	Просто желание провести свободное время в кругу друзей	27
8.	Другое	14

Для молодых людей поводом для встреч, общения чаще всего выступают «выходные дни» (59%), а также праздники (45%) и поступающие приглашения от друзей, подруг (42%). Не столь популярны, но достаточно распространены такие поводы для встреч как дни рождения (37%), учебное завершение работы, учебы (30%) и «желание провести время в кругу друзей» (27%). Как показывают полученные данные, наиболее интенсивное взаимодействие молодежи происходит в выходные и праздничные дни.

В результате проведенного исследования были получены такие данные:

Таблица 1. К какому из перечисленных молодежных объединений Вы себя относите?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1. Готы	0
2. Скинхеды	3
3. Эмо	3
4. Панки	3
5. Металисты	2
6. Футбольные фанаты	6
7. Рейверы	0
8. Сатанисты	0
9. Байкеры	3
10. Другое	0
11. Не состою ни в одном молодежном объединении	80
12. Затруднялось ответить	0

Таблица 11. Где чаще всего Вы общаетесь с друзьями?
Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Во время учебы	63
2.	На работе	18
3.	В кафе, ресторанах	35
4.	При посещении ночных клубов, дискотек	43
5.	У себя или у друзей дома	48
6.	На спортивных площадках, в тренажерных залах	24
7.	Предпочитаю неличное общение (Интернет, сотовый или стационарный телефон и т.д.)	35
8.	Другое	6

Опрошенные молодые люди в большинстве своем общаются во время учебы (63%). Также достаточно распространены случаи общения молодежи «у себя или у друзей дома» (48%) и при посещении ночных клубов, дискотек (43%). Наименее популярные варианты ответов – на спортивных площадках, в тренажерных залах (24%) и на работе (18%). Стоит обратить внимание на тот факт, что значительная часть опрошенных – 35% – предпочитают неличное общение, опосредованное различными техническими средствами передачи данных, например, Интернет, сотовая связь и т.д.

Таблица 12. Почему Вы предпочитаете личному общению «с глазу на глаз» Интернет, сотовые, стационарные телефоны?
Множественные ответы

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1. Личное общение, «с глазу на глаз» не модно сейчас	23
2. Нехватка времени	62
3. Сила привычки	45
4. Легче общаться, когда не видишь собеседника, его реакций	28
5. Этот вариант общения менее «напряженный»	15

На этот вопрос отвечали только те респонденты, которые чаще всего общаются при помощи сотовых, проводных телефонов, Интернета (всего 14 человек). Большинство ответов касались фактора нехватки времени, именно он, по мнению респондентов, играет решающую роль при выборе способа общения (62%). Еще 45% опрошенных объяснили сложившуюся ситуацию «силой привычки». На третьем месте по распространенности вариант ответа «легче общаться, когда не видишь собеседника, его реакций» (28%).

в своеобразную гарантию обществу, а также всему обществу на сохранение и выживание. Информационно-коммуникационные технологии, состояние Интернета формируют новое пространство социализации, которое несет в себе как возможности, так и риски. Действительно, Интернет является инструментом социализации в современном высокотехнологичном информационном обществе и при анализе интернет-пространства, социального взаимодействия можно выделить следующие системообразующие факторы, влияющие и на такую социальную группу, как молодежь:

– тенденции распределения ресурсов целевой аудитории;

– социальная роль знаний в формировании и развитии межличностных взаимодействий;

– техническая среда, которая выступает надлежащим способом поддержки процесса взаимодействия.

«Влияние интернета на спонтанную социализацию определяется несколькими обстоятельствами. Интернет выполняет в первую очередь роль проведения свободного времяпрепровождения, так как во многом, определяет досуговое времяпровождение людей, как групповое, так и индивидуальное. Эта роль реализована по отношению ко всем людям до сих пор, потому что отдых на досуге в онлайн-пространстве или за компьютерной игрой отвлекает их от повседневных забот и обязанностей»[1].

Процесс социализации молодого поколения, как уже отмечалось ранее, находится в центре внимания исследователей на протяжении десятилетий. Проблема в данной области затрагивает различные аспекты, формы, институты социализации, изучается с теоретических и методологических позиций различных наук – социологии, психологии, философии, политологии, культурологии. Однако, несмотря на наличие серьезной проблемы развития молодежи, можно констатировать, что научное сообщество наметило пути и средства преодоления существующих противоречий, связанных с процессом социализации. Точно так же стоит указать, что нет достаточных теоретических знаний о процессе социализации, а есть проверенные, выверенные методики, которые могут помочь работать с подрастающим поколением, побеждать регулярно возникающие элементы девиантного и криминального поведения. Универсального научного знания о социализации молодежи нет и быть не может ввиду высокого динамизма проблемной ситуации. В нашей стране, несмотря на большое количество научных трудов по проблемам социализации молодежи, существует достаточно серьезный эпистемологический вакуум. Причин этому несколько. С одной стороны, инерционность исторического развития российского социологического мышления (запрет социологии как науки на протяжении десятилетий был основным «идеологическим» научным мышлением, после многих лет единственным теоретико-методологическим основанием изучения проблемы социализации стал диалектический материализм). С другой стороны, наблюдаются и стремительные изменения социальной реальности, поскольку продвижение информаци-

[1] Information space as a factor of youth socialization. URL: https://articlekz.com/en/article/15711

то учащимся для изучения и исследования. Это не обязательно может быть какой-либо неживой предмет или живое существо <…> Предмет исследования – это особая проблема, отдельные стороны объекта, его свойства и особенности, которые, не выходя за рамки исследуемого объекта, будут исследованы в работе (проекте). Обычно название предмета исследования содержится в ответе на вопрос: что изучается?»[1]. Получается, что речь идет о том же самом, о чем шла в предыдущем источнике: предмет есть часть объекта (и не важно, что понимается под частью, то есть часть не в буквальном смысле слова, а какой-то, скорее, аспект объекта). Следует отметить, что мы берем работы по реферативности, то есть, скорее всего, это те интернет-сайты, к которым обращаются дети (ничего удивительного, потому что часть школьной программы является проектная деятельность), подростки, которые могут делать разные доклады, проекты рефераты, и, конечно, студенты, пишущие курсовые и выпускные квалификационные работы, а также могут быть активными, однако трудно не соглашаться с тем, что легче всего и проще всего обратиться к всемирной паутине, чтобы понять для себя, чем одно отличается от другого. Мы не ставим конкретной целью в настоящей работе посмотреть основные интернет-ресурсы, используя такие информационные системы, как «Яндекс»: «В. Даль в своем Толковом словаре трактует понятие объекта и предмета следующим образом: «Объект, предмет, субъект. Объективные признаки, кои могут быть наблюдаемы зрителем; субъективные чувствуются самим предметом». «Предмет - все, что представляется чувствам. «Предмет сочинения - основа, смысл его» <…> Несколько отличное определение указанных научных понятий предлагает С. И. Ожегов: «Объект. 1. То, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, внешний мир, материальная действительность. 2. Явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность. Объект изучения», «Предмет. 1. Всякое материальное явление, вещь». 2. То, на что направлена мысль, что составляет его содержание или на что направлено какое-то действие»[2]. В этом случае все намного интереснее и сложнее. Во-первых, автор отсылает нас к толковым словарям В. В. Даля и С. И. Ожегова, во-вторых, из содержания определения предмета мы понимаем, что объект есть часть материального мира, в то время как предмет выступает в качестве материального мира (части материального мира), которая преобразуется благодаря нашим чувствам, направленности наших мыслей и

[1] Объект и предмет исследования. URL: https://obuchonok.ru/node/425 (дата обращения 04.02.2020).

[2] Объект и предмет исследования // Студопедия. URL:https://studopedia.ru/8_20508_ob-ekt-i-predmet-issledovaniya.html (дата обращения 04.02.2020).

207. Петров А. В. Социальные практики молодежи: учебное пособие. Красноярск, 2005.

208. Петров А. В., Петров В. Н., Осадчий Н. И. Социология молодежи. Красноярск, 2000.

209. Пугжникова Е. И. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дисс. . канд. полит. наук. Москва, 2010. 34 с.

210. Погодин И. В. Генезис неформальных молодежных формирований в России // Закон и право. 2008. № 5.

211. Попов В. Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социологические исследования. 1998. №5. С. 72-79.

212. Попов Л. С. Отношение Интернет-сообщества Екатеринбурга к экстремизму // Социальные науки: Опыт и проблемы специалистов социальной работы. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции 11-12 апреля 2006 г. Выпуск 1. Екатеринбург, 2006.

213. Попов М. Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка. М., 2006.

214. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998.

215. Пронина Е. И. Особенности социализации молодежи России на современном этапе развития // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «будущее России: стратегии развития».

216. Разлогов К. Е. Культура в контексте социального кризиса // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 63-78.

217. Разлогов К. Е. Феномен массовой культуры // Культура, традиции, образование: Сборник статей. М., 1990. С. 3-24.

218. Рикитянский Н. М. Россия и выровы глобализации // Социс. 2002. № 4.

219. Расклажина М. К. Сетевая пресса как объект коммуникативных исследований // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: сб. научных трудов. Вестник Российской коммуникативной ассоциации / Под общей редакцией И. Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. Вып. 1.

220. Резникова А. В. Структурные и динамические характеристики современного политического экстремизма: автореф. дисс. . канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005.

221. Рекинская Л. Л., Доминева И. Л. Газета для всей России. М., 1999.

222. Романов Н. А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: автореф. дисс.д-ра полит. наук. М., 1997. 160 с.

223. Романов Р. А. Политический экстремизм как социальный феномен современного общества: автореф. дисс. . канд. социол. наук. СПб, 2006. 18 с.

224. Романовский Н. В. Immanuil Валлерстайн предупреждает… (еще раз о глобализации) // Социс. 2001. № 5.

225. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1998.

226. Рупасов Н. Ю. Интернет-технологии как социальный механизм взаимодействия субъектов образования в развитии регионального университета: автореф. дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2004.

227. Русанова О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе: на примере Северокавказского региона: дисс. . канд. соцкхш наук. М., 2004. 152 с.

228. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. № 10. С.87-102.

229. Сазанова Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дисс. . канд. юрид. наук. М, 2007. – 188 с.

230. Салиев Р. З. Идеология и ценностные ориентации молодежи // Социологические исследования. – 1998. – №8. – С.55-67.

231. Сафарян А. В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации // Власть. 2008. № 5.

232. Семенцов А. М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дисс. . канд. полит, наук. Ростов н/Д, 2007. 154 с.

233. Сентюрин Ю. П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России: дисс. . канд. полит, наук. М., 2007. 257 с.

234. Сергейчик С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социс. 2002. № 5.

235. Сериков А. В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов: дисс. . канд. полит, наук. Ростов н/Д, 2006. 159 с.

236. Сикевич З. В. Молодежная культура. Л., 1990.

237. Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование: дисс. . канд. юрид. наук. М., 2007. 210 с.

238. Скворцова Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дисс. . канд. юрид. наук. М., 2004. 177 с.

239. Смакотина Н. Л. Социальное развитие молодежи в России: концептуальная модель анализа // Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции. М., 2006.

240. Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. СПб., 2001.

241. Соловьев А. Б. Политический экстремизм в современной России, середина 1980-х-1990-е годы: дисс. . канд. полит, наук. М., 2005. 181 с.

242. Социологический энциклопедический словарь / Ред. Г. В. Осипов. М., 1998.

243. Социология: словарь-справочник / Под общ. ред. Волкова Ю. Г. Краснодар, 2006.

5. МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем говорить о молодежном экстремизме как предмете социологического исследования, стоит определить, что же является предметом социологического исследования или предметом исследования вообще? Данный вопрос возникает по той причине, что, по нашему мнению, значительное количество исследований – в частности исследований в области социально-гуманитарных дисциплин – не совсем правильно понимают, что такое предмет и чем он отличается от объекта. Одной из самых распространенных определений предмета социологического исследования выступает понимание предмета как части объекта, то есть какую-то большую проблему, сферы деятельности, социальное, экономическое или политическое явление мы делим на части и получаем то самую область, которую можно изучить. Почему так происходить? Наверное, потому что нельзя объять необъятное, поэтому для получения наиболее репрезентативных данных, стоит разделить, поделить, отрезать и так далее, чтобы можно было что-то изучить. Например, если речь идет о небольшой статье на пять-шесть страничек, то хочется спросить: как можно взять большую проблему и изучить это обстоятельно, со всех сторон в рамках такой небольшой работы? С этой точки зрения никак. Поэтому некоторые и дробят какую-то сферу, чтобы ее можно было исследовать с определенной стороны (соответственно с той, которую мы отрезали). Таким образом, получается, чем больше работа, тем больше можно отрезать и отхватить для изучения. А зачем тогда статьи, если они не позволяют размахнуться мысли, как следует? Приведем небольшой грубый, но очень понятный пример: вот есть арбуз, и нам необходимо его изучить его форму, его содержание, понять, почему он красный внутри, почему в нем есть семечки и почему они темные, а не белые или желтые и так далее. Но мы ограничены в своей работе, поэтому снимает самую верхушку (ту, что с хвостиком). Сможем мы ответить на вышеуказанные вопросы? Пожалуй, что нет.

Чтобы убедиться в этом, достаточно вбить в поисковой системе вопрос: что такое предмет исследования? И вот, что мне выдает один из ресурсов (мы открываем одну из первых ссылок): «Предмет и объект – это неотъемлемые части курсовой работы. Объектом называют то, что хотят изучить. Предмет – это определенная часть объекта. Например, объект – это слон, а предмет – это хобот. Все просто!»[1]. Этот электронный ресурс, по всей видимости, представляет собой небольшой мануал, который рассказывает, как писать курсовую работу, как разобраться с предметом и объектом, говорится о том, что вообще многое зависит от цели работы, что объект и предмет представляют собой разные понятия, что объект чуть шире объекта и все в этом духе. Вот, что нам вещает другой ресурс: «Объект исследования – это то, что будет взя-

[1] Объект и предмет курсовой работы – что есть что? URL: https://nauchniestati.ru/blog/obekt-i-predmet-kursovoj-raboty/ (дата обращения 04.02.2020)

онно-коммуникационных технологий и развитие Интернета технологически детерминировано (как следствие – многие теоретические концепции социализации, разработанные 20–30 лет назад, оказались по-прежнему актуальными в современных условиях меняющегося российского общества)[1].

Широко используемый в социологической науке термин «информационное общество» применяется для обозначения особого вида общественной формации, подъемы развития которой постиндустриального общества и нового этапа развития человеческой цивилизации. К числу наиболее известных теоретиков информационного общества следует отнести таких ученых, как А. Тоффлер, М. Поповский, М. Хорхаймер, Ю. Хабермас, Н. Луман, М. Маклюэн, Д. Белл. А. Тоффлер. В качестве основного условия формирования информационного общества ими рассматриваются высокотехнологичные информационные сети, действующие в глобальных масштабах. Информация как основная социальная ценность общества является и специфическим товаром.

Средства массовой коммуникации, активно и интенсивно воздействующие на современного человека, не только заполняют его досуг, способствуя восстановлению сил для новой трудовой деятельности, не только информируют о состоянии мира, воспитывают, обучают его – они достаточно сильно изменяют и весь строй его мышления, стиль мировосприятия и тип культуры. Особенно здесь стоит выделить инновационные средства коммуникации, которые интенсивно охватывают современную молодежь. Это, прежде всего, Интернет и сотовые телефоны.

Оказывая влияние на молодых пользователей, Интернет становится не только источником информации, но и полем для самопрезентации молодежи путем игры, театрализации, замещования и моделирования культурных символов, расположенных в самом Интернете. Особо необходимо отметить активную роль молодежной аудитории в процессе коммуникации – происходит практически полное размывание понятий «коммуникатор» и «реципиент», так как каждый пользователь имеет возможность разместить свою информацию в сети.

Сотовая связь позволяет молодежи постоянно, днем и ночью, быть включенной в процесс коммуникации. С одной стороны, это хорошо, когда молодежь кругглые сутки «на связи». Однако, с другой стороны, сотовая связь до предела перегружает сознание молодежи. Причем часто сознание перегружается не слишком важной для молодого человека информацией, но, держа ее в голове, он выдуманно отключает, возможно, более важную.

Большинство респондентов в той или иной степени положительно воспринимают появление новых способов передачи данных (38% положительно и 31% достаточно положительно). Только 2% респондентов негативно отнесе-

[1] Кулакитина А. И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI века: диссертация ... кандидата философских наук: 22.00.04 / Кулакитина Анфиса Игоревна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»]. Краснодар, 2014.

слишком распространенным среди респондентов. Так, MMS-сообщения используют только 26% опрошенных. Возможно это связано с высокой (для респондентов) стоимостью услуги или обусловлено техническим несовершенством их личных сотовых телефонов.

Таблица 9. Как Вы чаще всего общаетесь с друзьями?

Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Личное общение, «с глазу на глаз»	64
2.	По сотовому телефону	55
3.	По стационарному телефону	23
4.	Через Интернет (электронная почта, мессенджеры)	48
5.	Через «посредников»: друзей, родственников, знакомых	19
6.	С помощью писем, открыток, телеграмм	12
7.	Другое	6

Исследование показало, что большинство молодых людей – 64% – предпочитают личное общение, «с глазу на глаз» всем остальным. В то же время, достаточно велика доля тех, кто чаще общается с друзьями по сотовому телефону (55%) и через Интернет (48%). Остальные способы общения не слишком распространены в изучаемой среде.

Таблица 10. Как Вы обычно реагируете на сообщения посредством Интернета, сотовой связи?

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Не обращаю на них внимания	16
2.	Когда как, зависит от содержания сообщения	59
3.	Всегда обращаю на них внимание	20
4.	Другое	5

В результате проведенного исследования была получена информация о том, что большинство опрошенных – 59% – реагируют по разному на приходящие им посредством Интернета и сотовой связи сообщения, в зависимости от их содержания. Лишь 20% респондентов всегда обращают внимание на такие сообщения, а в то же время 16% предпочитают вообще не обращать на них внимание.

Как показывают полученные данные, опрошенная молодежь чаще всего общается с друзьями и с любимым человеком (парень или девушка). Также молодежь часто общается со своими родителями и братьями (сестрами). Остальные лица не входят в круг постоянного общения опрошенной молодежи. Гораздо реже происходит общение, например, со знакомыми, коллегами или с учителями, педагогами.

Таблица 7. Какие способов общения вы предпочитаете именно вы общаетесь через Интернет?

Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Чат	24
2.	Форум	33
3.	Мессенджеры	37
4.	Блоги	26
5.	Сайты знакомств	38
6.	E-mail	45
7.	Другое	8

В результате проведенного исследования, выяснилось, что среди опрошенной молодежи не существует какого-то наиболее популярного, распространенного способа общения посредством Интернета. Все они были отмечены респондентами в примерно равной пропорции. На первом месте, правда, с незначительным отрывом, расположился E-mail (45%), на втором – сайты знакомств (38%), на третьем – Мессенджеры (37%). Впрочем, остальные варианты общения в Интернете также достаточно популярны среди респондентов.

Таблица 8. Каким образом Вы чаще используете сотовый телефон?

Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Звонки	57
2.	SMS	52
3.	MMS	26
4.	Bluetooth	18
5.	E-mail	12
6.	Другое	6

Как показывают полученные данные, респонденты чаще всего используют сотовый телефон для звонков (57%) и для отправления SMS-сообщений (52%). Остальные варианты использования возможностей сотовой связи не

лись к созданию новых средств коммуникации и 16% – достаточно негативно. Таким образом, можно сделать вывод, что в молодежной среде наблюдается явное преобладание позитивного отношения к новым средствам коммуникации, которые устраивают молодежь.

Подавляющее большинство опрошенных молодых людей – 94% – признались, что у них есть личный мобильный телефон, то же самое можно сказать и про Интернет (у 28% есть постоянный доступ в Интернет, а у 61% – регулярный).

Опрошенные молодые люди чаще всего общаются со своими друзьями и близкими (парнем или девушкой). Кроме того, подростки часто общаются со своими родителями и своими братьями (сестрами). Другие лица не входят в постоянный контакт с опрашиваемым молодым человеком. Гораздо реже общение происходит, например, с друзьями, коллегами, учителями и с преподавателями.

Исследуются среди молодежи не самые популярные и распространенные способы общения через Интернет. Все они были учтены примерно в одинаковой пропорции. Первое – общение посредством электронной почты (45%), второе – сайты знакомств (38%), третье – мессенджеры (37%). Также среди респондентов довольно популярны и другие варианты общения через Интернет.

Респонденты в основном пользуются мобильными телефонами (57%) и отправкой текстовых сообщений (52%). Другие варианты функций сети мобильной связи не очень распространены среди респондентов.

Опрос показал, что большинство молодых людей – 64% – поддерживают более личное общение «лицом к лицу» со всеми остальными. В то же время доля тех, кто чаще общается с друзьями по мобильному телефону (55%) и Интернету (48%), достаточно велика. Другие средства коммуникации не очень распространены в изучаемой среде.

В исследовании приняли участие молодые люди, которые чаще всего общаются во время учебы (63%). Также довольно часто встречаются случаи общения молодых людей «дома или с друзьями дома» (48%) и при посещении ночных клубов, дискотек (43%). Наименее популярные ответы – на спортивной площадке, в фитнес-центрах (24%) и на рабочем месте (18%). Стоит обратить внимание на то, что значительная часть опрошенных – 35% – вместо личного общения предпочитает различные технические средства передачи данных, например, интернет, сотовую связь и др.

Для молодых людей поводом для встреч, общения чаще всего выступают «выходные дни» (59%), а также праздники (45%) и поступающие приглашения от друзей, подруг (42%). Не столь популярны, но достаточно распространены такие поводы для встреч, как дни рождения (37%), удачное завершение работы, учебы (30%) и «желание провести время в кругу друзей» (27%). Как показывают полученные данные, наиболее интенсивное взаимодействие молодежи происходит в выходные и праздничные дни.

244. Степанов Н. В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. 182 с.

245. Сунцова И. Ю. Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции // Социологические исследования. – 1987. – №5. – С. 78-89.

246. Сурганов В. Я. Молодежная культура. Спб., 1999.

247. Таран Ю. Н. Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2.

Тезисы докладов на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XX веке». М., 2003.

248. Тишкаков М. П. Экстремизм в религиозности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России: (Политол. анализ): автореф. дисс. . канд. полит. наук. М., 2003. 162 с.

249. Терин В.П. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического возлействия. Исследование опыта Запада. М., 1999.

250. Титма М.Х., Саар З.А. Молодое поколение. М., 1986.

251. Томашпольский В. Н. Природа экстремизма // Молодежный экстремизм / Под ред. А. А. Козлова. СПб., 1996.

252. Ульрих Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дисс. . канд. юрид. наук. – М., 2008. - 220 с.

253. Ульянова Е. В. Политико-правовой подход к формированию государственной политики противодействия экстремизму в рядле стран Запада: опыт для России: автореф. дисс. . канд. полит. наук. М., 2004. - 179 с.

254. Фаин А. П. Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений // Специфика неформальных подростковых объединений в крупных городах. – М., 1988. – С. 45-59.

255. Фролова Л. Н. Социология массовой коммуникации: теория и практика. М., 1993.

256. Фельштейн Д. И. Психолого-педагогические аспекты изучения неформальных молодежных объединений // Специфика неформальных подростковых объединений в крупных городах. – М., 1988. – С. 87-102.

257. Филатова О. Г. Интернет как масс-медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации. М.,2004.

258. Фриедер А. Я. Культурология для культурологов. М., 2000.

259. Фрилинский С. Н. Борьба с экстремизмом: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. канд. юрид. наук. М., 2003.-217 с.

260. Фромм Э. Бегство от свободы: Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинский. Минск, 1998.

261. Хагуров Т. А. Человек потребляющий: проблемы девиантологиче-ского анализа. М., 2006.

262. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. М., 2002.

логи, имеющей в качестве своего основания трансцендентную идею станет невозможным[1].

Противодействие экстремизму и профилактика для решения данной проблемы требуют системного подхода к экстремизму в совремменных обществах и субъективных условиях. Социальная политика государства должна быть направлена на устранение социально-экономических условий для экстремизма (уменьшение разницы между уровнем жизни самых бедных и самых богатых, с целью уменьшения доли низких доходов, структуры общества). В контексте ммиграционной политики необходимо принять меры по интеграции приезжих в принимающее общество без конфликтов, возможно, путем создания специального ордразделения ФМС. Культурные и этнические различия, толерантность, взаимное уважение и терпимость, культура более активного распространения должны быть задачей образовательной политики. В контексте информационно-просветительской работы в средствах массовой информации ставится задача повышения осведомленности о сущности экстремизма, выявлении и противодействия бесчеловечному и насильственному экстремизму. Очень важно организовать кошеттуальные контуры молодежной политики. Необходимо оптимизировать законодательные меры противодействия экстремизму и законодательные акты, регулирующие его деятельность, а также сами правоохранительные органы; особое внимание следует уделить борьбе с экстремизмом, отклонениям интернет-коммуникации и агрессивным средствам массовой информации[2].

Таким образом, молодежный экстремизм в современной России представляет собой научную и управленческую проблему, не имеющую очевидного решения. Детерминируясь несколькими факторами одновременно, молодежный экстремизм практически исключает простые инструменты профилактики и противодействия. В данном случае требуется глубокая координация науки и практики, что зачастую в российских условиях не всегда удается в полной мере. Одним из факторов, влияющих на генезис и развитие экстремистских установок, выступает дисфункциональная социализация, в том числе и стихийного характера.

Социально-экономические и духовно-нравственные условия современного российского общества далеки от оптимальных. Резкое неравенство, массовое нарушение морально-нравственных норм, агрессия являются факторами, способствующими развитию экстремизма в молодежной среде. Устранить наиболее влияние данных факторов на процесс социального взросления российской молодежи не представляется возможным. Таким образом, в настоящее время мы рискуем в большей мере противостоять следствиям, а не глубинным причинам молодежного экстремизма.

---

[1] Салникова Е. В. Экстремистское насилие в обществе: феномен, сущность, стратегии социального блиц; диссертация ... доктора философских наук. Краснодар, 2015.

[2] Баранов В. В. К вопросу о правовой регламентации деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 1. С. 56–62.

263. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дисс. . канд. юрид. наук. М., 2007. - 215 с.

264. Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ). Дис. …канд. философ. наук. Саратов, 2007.

265. Чадаев А. Иллюзии русского интернета: интернет-СМИ // Русский Журнал. 2001. 10 апреля

266. Черемисин А. Г. Конструирование новой социальной и образовательной реальности на основе интернет-технологий: автореф. дис. …канд. соц. наук. М., 2009.

267. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социс. 1998. №3.

268. Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в обществе риска // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003.

269. Чупров В. И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М., 1994.

270. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.

271. Шеремет А. Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ. Екатеринбург, 2003.

272. Global Employment Trends for Youth: 2004 / International Labour Office. -Geneva: ILO, 2008. URL http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/– dgreports/–dcomm/documents/publication/kd00085.pdf.

273. Global Employment Trends for Youth: October 2008 / International Labour Office. Geneva: ILO, 2008. URL http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/ public/–edemp/–empelm/–trends/documents/publication/ wcms112573.

274. http://www.66.ru/news/internet/91901/

275. http://www.apn.ru/news/article20317.htm

276. http://www.encycl.yandex.ru

277. http://www.forum.syntone.ru

278. http://www.forumactiv.ru

279. http://www.hateit.ru

280. http://www.lovehate.ru

281. http://www.nenavist.org

282. http://www.perevod.yandex.ru/en/?ids=74327&url=http://www.internetworldstats.com/stats.htm

283. http://www.ru.wikipedia.org/wiki/

Экстремизм как негативное социальное явление имеет разный возраст, иногда с условным средним показателем от 13 до 28 лет, поэтому меры по предупреждению экстремистских проявлений должны применяться с учетом возрастного фактора. Например, лицам, подросткам и подросткам, которые еще не до конца прониклись идеями экстремистов, которые фанатично верят в истинность физической силы, профилактические меры общего характера более уместны. Применение общих мер с помощью государственного аппарата и общества для предотвращения формирования криминального мышления – это общее применение мер по предупреждению преступности[1].

В России в период постсоциальных реформ сложилось много разных условий. Существует социальная основа экстремизма, стабильная, значительная часть малообеспеченных слоев российского общества (около двух третей, по мнению исследователей, уровень жизни которых существенно ниже, чем у богатых, и которые являются необходимыми в середине жизненного цикла, но не обладают способностями, навыками и знаниями, необходимыми для создания собственного социального статуса качественного улучшения («жертвы модернизации»). Темпы роста трудовой миграции российского мегаполиса, приводящие к увеличению плотности населения, усложнению национально-культурного состава общества, коррелируют с динамикой числа преступлений на почве ненависти, совершенных на этнической или расовой почве, начиная с 2000-х годов первого десятилетия. Важнейшим субъективным условием воспроизводства сервиса является радикальная перестройка культурно-ценностной системы общества, которая отражает аномию, культурную травму, сосуществование общественного сознания разных поколений, кризис традиционных институтов социализации молодежи (домохозяйства и школы), а на смену им приходят новые акторы (СМИ, особенно телевидение и Интернет). Эти процессы связаны с ростом преступности и правовым нигилизмом населения. Разочарование и несправедливость социально-психологических установок распространились, несмотря на психологический климат общества 2000-х гг.[2].

Следует признать, что профилактика экстремистского насилия представляет собой качественно своеобразную стратегию в сравнении, например, с профилактикой общеуголовного насилия в силу качественного различия экстремистского и общеуголовного насилия. Предупредительная стратегия применительно к экстремистскому насилию должна быть ориентирована не столько на устранение причин и условий совершения конкретных экстремистских акций, сколько на более глубинные, мировоззренческие по своей сути процессы легитимации насилия в обществе. Таким образом, профилактическую работу следует ориентировать на формирование мировоззренческих основ личности, в рамках которых восприятие легитимационной мифо-

[1] Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование). URL: http://lawtheses.com/gruppovoy-molodezhnyy-ekstremizm#ixzz5STSNms21.

[2] Вехов И. В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис ... канд. соц. наук. Санкт-Петербург, 2011.

Массовая коммуникация выполняет ключевые функции в современном глобальном информационном обществе. Информационно-коммуникационные технологии позволяют разгородить скорость, логика невидимого в истории человечества охвата массовой аудитории. Вместе с тем, развитие института массовой коммуникации идет стремительными темпами, исследование чего усиливается риски контролируемых информаций, связывание института массовой коммуникации идет к ускорению распространения в молодежной среде. Стоит обратить внимание на невысокую популярность среди опрошенной молодежи такие «традиционных» источников информации как газеты, журналы (23%) и книги, учебные пособия (17%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что прогресс коммуникативных технологий постепенно приводит к вытеснению традиционных средств и способов коммуникации, имеющих многовековую историю. Однако полученные данные нуждаются в проверке на более представительной выборке.

Во второй половине XX в. в ряде стран начался процесс перехода к постиндустриальному обществу, в основе которого лежит развитие информационно-коммуникационных технологий, глобальных сетевых структур, науки, сферы услуг и т. д. На протяжении нескольких десятилетий процесс перехода от индустриальной к постиндустриальной стадии принял необратимый характер, начались масштабные институциональные трансформации, в том числе и тех институтов и подсистем, которые непосредственно связаны с информационно-коммуникационными, микропроцессорными, телекоммуникационными технологиями. Стремительное вхождение в жизнь социума глобальной компьютерной сети Интернет позволило осуществить полномасштабную интеграцию различных этносов, континентов, стран, культур. Ядром современной мирсистемы становится массовая коммуникация, ее новое «поколение» – транспросональная, обладающая одновременными признаками межличностной, групповой и массовой (типичным примером выступают социальные сети Интернета).

Данный пример отчетливо демонстрирует современные тенденции динамики институциональных структур массовой коммуникации. Одновременно разваливаются и ныне процессы, в частности, виртуализация, дефрагмента-ция информационного пространства. Инновации в коммуникационной сфере способствуют тенденцию ряда процессов, создающих «напряжения» в системе как на макро-, так и на микроуровне. Сложившееся в настоящее время противоречивое положение на различных уровнях и в различных сферах социума еще раз подтверждает правильность тезиса о том, что именно институциональным структурам принадлежит ведущая роль в стабилизации общества.

Как указывает А. Р. Точинская, «кардинальные преобразования в обществе предполагают трансформацию институционального пространства. Трансформационные изменения социальной системы могут быть медленными и плавными, однако в современных условиях происходит очевидная стремительная трансформация социальных институтов. С одной стороны, развивается и совершенствуется сложившаяся институты, с другой стороны, мы являемся свидетелями новых на основе дифференциации старых институциональных форм»[1].

[1] Точинская А. Р. Трансформация институтов социальной сферы: региональный аспект // Общество и право. 2004. № 4. С. 174.

Опрошенные молодые люди в большинстве случаев отмечали именно телевидение в качестве источника информации (67%). Также достаточно распространенными источниками информации в исследуемой социальной группе выступают родственники, друзья, знакомые (51%) и глобальная сеть Интернет (44%). Остальные источники информации имеют гораздо меньшее кругло популярность среди опрошенной молодежи такие «традиционных» источников информации как газеты, журналы (23%) и книги, учебные пособия (17%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что прогресс коммуникативных технологий постепенно приводит к вытеснению традиционных средств и способов коммуникации, имеющих многовековую историю. Однако полученные данные нуждаются в проверке на более представительной выборке.

Таблица 5. Каким источникам Вы доверяете?

Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Телевидение	42
2.	Радио	11
3.	Интернет	29
4.	Газеты, журналы	8
5.	Родственники, друзья, знакомые	49
6.	Книги, учебные пособия	14
7.	Другое	6

Ситуация несколько изменяется в отношении наиболее доверительных источников информации. Здесь телевидение теряет свои лидирующие позиции (42%) и уступает первое место такому источнику как родственники, друзья, знакомые (49%). Остальные источники информации воспринимаются респондентами как не слишком доверительные. Так, Интернет, идущий на третьем месте был отмечен только 29% опрошенных, возможно, это объясняется тем, что в Интернете часто распространяется непроверенная информация, различные слухи.

Таблица 6. С кем Вы общаетесь чаще всего?

(чем меньше балл, тем чаще с ним общаются респонденты)

	Вариант ответа	Средний балл
1.	Знакомые, коллеги	4,7
2.	Родители	3,4
3.	Друзья	2,4
4.	Братья, сестры	3,9
5.	Учителя, педагоги	4,4
6.	Любимая девушка (парень)	2,7
7.	Другое	5,1

обладание позитивного отношения к появлению новых средств коммуникации, которые приветствуются молодежью.

Таблица 2. Есть ли у Вас личный мобильный телефон?

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Да	94
2.	Нет	6

Подавляющее большинство опрошенных молодых людей – 94% – признались, что у них есть личный мобильный телефон. Только у 6% респондентов в настоящее время нет мобильного телефона. Исследование показало, что в молодежной среде уровень проникновения сотовой связи практически приблизился к 100%, что свидетельствует об успешном освоении молодежью технических новинок, в частности, сотовых телефонов.

Таблица 3. Имеете ли Вы доступ к глобальной сети Интернет?

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Имею постоянный доступ	28
2.	Имею периодический доступ	61
3.	Нет доступа	11

Вышеприведенная таблица №3 показывает, что подавляющее большинство молодых людей включены и в контекст пользования такой услугой как Интернет доступ (в частности, 28% имеют постоянный доступ, а 61% – периодический доступ). Лишь у 11% опрошенных молодых людей нет доступа к глобальной сети Интернет.

Таблица 4. Какими источниками информации Вы пользуетесь чаще всего?

Множественные ответы

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Телевидение	67
2.	Радио	35
3.	Интернет	44
4.	Газеты, журналы	23
5.	Родственники, друзья, знакомые	51
6.	Книги, учебные пособия	17
7.	Другое	8

В связи с объективно сложившимся положением, важное значение приобретает анализ особенностей функционирования социальных институтов в условиях модернизирующегося социума XXI в. В этой связи Д. Норт указывает, что «институты – это правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен. Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь. Институты включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям»[1].

Проводя аналогии общества с социальным организмом, Г. Спенсер полагал, что именно социальные институты, подобно ключевым органам, обеспечивают жизнеспособность социальной системы в целом, а также ее отдельных сегментов, структурных элементов, подсистем. С каждым годом социум усложняется, что закономерно отражается на его институциональной матрице; происходит диверсификация институтов, усложнение их структуры, функционального репертуара и т. д.[2].

Стоит отметить, что одной из подобных тенденций усложнения социальной системы в XXI в. выступает нарастающая виртуализация основных структурных элементов, подсистем, процессов, изменение облика ключевых социальных явлений. Как отмечают исследователи, «современные процессы виртуализации происходят в двух направлениях: переход той или иной сферы культуры на электронный уровень коммуникации и неэлектронная виртуализация, осуществляющая подмену социальных институтов их образами. Электронная виртуализация развивает тенденции виртуального в любой сфере общественной жизни, провоцируя появление новых мультимедийных средств для поддержания соответствующей электронной коммуникации. В свою очередь, новые электронные средства коммуникации провоцируют переход неэлектронной виртуализации в сферу электронной»[3].

С точки зрения А. Г. Лугининой, «постиндустриальная парадигма сформировала представление о виртуальной реальности как возможности игнорирования материальных основ информационного обмена и возникновения культуры визуальных взаимодействий. Информационно-компьютерная революция коренным образом изменила представление о виртуальной реальности, спровоцировав появление специфической субкультуры интерактивного киберпространства как аналога реального социума. Глобалистика рассматривает виртуализацию общества как новый тип взаимодействий в глобальном масштабе посредством Интернет. Обезличенная виртуальная реальность

[1] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17-19.

[2] Спенсер Г. Личность и государство. М., 2007.

[3] Силаева В. Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дис. … канд. филос. наук. М., 2004.

зис, информационное неравенство и виртуализация повседневного взаимодействия); а субъективно – это крайне молодое сознание, его темпераментность, эмоциональность, неоформированная система социокультурных координат молодого человека на фоне устойчивой потребности в самовыражении и поиске своего «я».

В качестве основных компонентов механизма формирования молодежного экстремизма рассматриваются особенности молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации. Сознание молодежи, в силу социально-возрастной, социально-психологической и социокультурной специфики, представляет собой значительный экстремальный потенциал, который может быть преобразован в экстремизм в определенных социальных условиях. К таким условиям относятся негативные последствия процессов глобализации, определенных информационно-коммуникационных технологий и изменения социального положения молодежи. В то же время самоорганизация молодежи в изменяющихся условиях адаптации выступает как форма актива. Она проявляется в объединении молодежи в различные движения, неформальные организации, которые в этих условиях могут принять экстремистское направление. В связи с этим экстремизм молодежи продолжает менять понятие экстремального сознания обеспокоенность, повышенной социальной напряженности и рисков, возникающих, как правило, коллективно и выражающихся в действиях, причиняющих вред другим[1].

Проблема молодежного экстремизма определяется социальными ниспутями и подсистемами кризисной ситуации, которая связана с общественной жизнью в четырех основных сферах: экономической, политической, интеллектуальной и социальной. Факторы, вызывавшие кризис социальных институтов и подсистем, носят долгосрочный, медленный характер, что требует значительных затрат времени и усилий со стороны исследователей и специалистов для решения социальных проблем, в том числе экстремизма молодежи. В этом смысле у общества возникает острая потребность в первичной информации о сути проблемы, которую может полностью восполнить именно социология.

В современной российской молодежи экстремизм напрямую связан с провалом молодежной политики, процессами обучения, социализации и социального развития подрастающего поколения. В основе развития экстремизма лежат системные социальные противоречия российского общества, прежде всего духовная и социально-коммуникативная сферы. В то же время следует отметить, что в современной России отсутствует комплексная молодежная политика, и что самой проблеме не уделяется достаточного внимания[2].

[1] Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях трансформации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. … д-ра соц. наук. Краснодар, 2012.

[2] Лазарев Д. А. Молодежный экстремизм в условиях трансформируемого российского общества: проблемы профилактики и противодействия: дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2018.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Источники информации в молодежной среде (сумма может превышать 100%, множественные ответы).

№	Вариант ответа	Количество ответов, в %
1.	Телевидение	74
2.	Радио	26
3.	Интернет	62
4.	Газеты, журналы	28
5.	Друзья, знакомые	58
6.	Книги, учебные пособия	42
7.	Слухи, сплетни	20
8.	Родители, педагоги	16
9.	Затруднялось ответить	12

Исследование показало, что наиболее популярным источником информации в молодежной среде является телевидение – 74% ответов. Также достаточно распространенными источниками информации выступают Интернет – 62% и друзья, знакомые – 58%. Наименее распространенный источник – родители, педагоги – 16% ответов.

Источники информации, вызывающие доверие (сумма может превышать 100%, множественные ответы).

№	Вариант ответа	Количество ответов, в %
1.	Телевидение	28
2.	Радио	16
3.	Интернет	20
4.	Газеты, журналы	10
5.	Друзья, знакомые	36
6.	Книги, учебные пособия	14
7.	Слухи, сплетни	2
8.	Родители, педагоги	16
9.	Затруднялось ответить	2

По мнению опрошенной молодежи, наиболее доверительными источниками информации являются друзья, знакомые – 36% и телевидение – 28%. Наименьшим доверием со стороны опрошенной молодежи пользуются такие источники информации как слухи, сплетни – 2%, а также газеты, журналы – 10% ответов.

Как молодежь чаще всего общается (сумма может превышать 100%, множественные ответы).

№	Вариант ответа	Количество ответов, в %
1.	Личное общение	64
2.	По сотовому телефону	58
3.	По проводному телефону	48
4.	С помощью Интернета, электронной почты	38
5.	С помощью обычных писем	4
6.	Затрудняюсь ответить	2

Исследование показало, что чаще всего опрошенная молодежь предпочитает личное общение – 64% ответов. Также она общается по сотовому телефону – 58% и по проводному телефону – 48%. Кроме того, в качестве средства коммуникации молодежью активно используется Интернет – 38% мнений опрошенных. Меньше всего молодые люди общаются с помощью обычных писем – 4% ответов. Исследование продемонстрировало, что развитие коммуникаций внесло изменения и в общение молодежи. Такой традиционный способ обмена информацией как письма уже утрачивает свою значимость, на первый план выходят сотовые телефоны и Интернет. Однако не подтверждается мнение социологов о том, что личное общение утрачивает свою роль в молодежной среде. Молодежь по-прежнему чаще всего общается лично.

Средства коммуникации в свободное от работы, учебы время (сумма может превышать 100%, множественные ответы).

№	Вариант ответа	Количество ответов, в %
1.	Телевидение	34
2.	Сотовый телефон	28
3.	Проводной телефон	22
4.	Радио	4
5.	Интернет	18
6.	Затрудняюсь ответить	2

Как показывают полученные в ходе исследования данные, в свободное от работы или учебы время молодежь чаще предпочитает смотреть телевизор – 34% ответов. Также опрошенные активно используют сотовую связь – 28%, проводную связь – 22% и Интернет – 18%. Обращает на себя внимание тот факт, что участники исследования практически не используют радио как средство коммуникации в свободное от работы, учебы время (всего 4% упоминаний).

Средства коммуникации, используемые на работе, во время учебы (сумма может превышать 100%, множественные ответы).

цию молодежи. Формирующиеся формы коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» с использованием фактора молодежного экстремизма, начиная развиваться в Интернете, на более поздних этапах выходят за пределы виртуальной реальности и переходят в различные формы, пригодные для девиантного поведения молодежи (политика, религия, информация и другие сферы). В то же время виртуальный экстремизм легко может стать реальным[1].

Молодежная среда – это механизмы, способствующие превращению экстремизма в виртуальную объективную реальность. В качестве таковых можно рассматривать действия лидеров общественного мнения (П. Лазарсфельд), для которых характерна центральная роль среды по сбору, распространению информации, содействию устойчивой групповой коммуникации. В первую очередь, лидеры мнений молодежной среды способствуют последующему переносу акцентов на коммуникативный эффект пространства в объективную реальность. Экстремистские сайты, форумы, чаты, группы, социальные сети работают с коммуникативной пропагандой идей молодежного экстремизма, выстраивая первый контакт с ищущей нового молодежью. В дальнейшем лидеры общественного мнения усиливают и подчеркивают эффект, достигаемый группой экстремистского общения и тем самым способствуют увеличению числа молодых людей, приверженных игре симпатий к экстремистским идеям[2].

Следует обратить внимание и на феномен группового экстремизма, который является продуктом взаимодействия личности и среды в сложных жизненных обстоятельствах, а также ряда антиобщественных факторов, присущих некоторым сферам жизнедеятельности. Социально-психологические характеристики человека (маргинальностъ, конформизм, жестокость, агрессивность и др.) так же являются факторами, способствующими экстремистской активизации личности. Борьба с групповым молодежным экстремизмом предполагает целенаправленное совершенствование законодательной базы, постоянное внимание к проблеме криминологической криминализации и декриминализации соответствующих проявлений и составов данного негативного социального явления[3].

В современном обществе экстремизм молодежи обусловлен многими субъективными и объективными факторами. Объективными факторами молодежного экстремизма являются условия глобализации и информационно-коммуникационная среда, общественная жизнь, в которой молодежь созревает социально (глобализация и компьютеризация общества, бурное развитие Интернета, экспансия массовой культуры, психический и нравственный кри-

[1] Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. … д-ра соц. наук. Краснодар, 2012.

[2] Там же.

[3] Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование). URL: http://lawtheses.com/gruppovoy-molodezhnyy-ekstremizm#ixzz5STSNms21

покрывает всю планету как плотная сеть коллективной инфраструктуры, обеспечивая надиндивидуальное переживание»[1].

Идея виртуализации основных сфер социальной действительности оказалась в центре внимания М. Маклюэна. Автор был убежден во всесторонним влиянии электронных, информационных технологий на социокультурную систему. По мнению М. Маклюэна, приход электронных средств коммуникации на смену печатным радикально преобразует всю сферу межчеловеческой коммуникации в направлении сдвигания ранее изолированных друг от друга индивидов, идущий и рас в единое коммуникативное сообщество, названное Маклюэном «электронным сообществом». Грамадзянне «электронного сообщества» или «информационного общества» – это и есть жители «глобальной деревни», в которой может жить и поддерживать характер ее глобальности только «электронный человек» с его восприятием, мышлением, мировоззрением и психологией, адаптированными к электронным средствам коммуникации.[2] Интенсификация систем социального взаимодействия, наблюдаемая как на макро-, так и на микроуровне социальной действительности, дала исследовательно основания для создания концепции «глобальной деревни».

Другой классик постиндустриализма Э. Тоффлер обратил внимание на изменения системы духовной культуры под воздействием прогресса информационно-коммуникационных технологий. Обеспокоенность исследователя вызвали технико-технологические изменения, которые детерминируют генезис бинн-культуры, являющейся закономерным отражением фундаментально-ванного сознания современного человека. Эффект действительности электронных массмедиа заключается в том, что он основан на «бинах» информации: обьединениях, комнатах, обрывках новостей, которые не подлаются классификации, имеют странную, текучую, бессвязную форму. При этом потребители информации не имеют возможности заимствовать готовую модель реальности, а должны сами конструировать ее[3].

Подобное положение в коммуникационной системе резко усиливает риски дезинформирования, потери «пространственно-временной ориентации» (а шире – социальной, цивилизационной, духовной). Возрастает анонимность, следовательно, безответственность коммуникаторов. Происходит снижение «порогов» допуска к вещанию на массовую аудиторию, в результате чего непрофессиональные коммуникаторы (например, популярные интернет-блогеры) могут составить конкуренцию ведущим профессиональным журналистам. Снижение качества информации, распространение слухов и дезинформации, усиливаюся информационная перегрузка сознания аудитории, рост численности арреситвных сообщений (манипуляция, пропаганда и т. п.) свидетельствуют о кризисных явлениях в системе массовой коммуникации.

[1] Лугинина А. Г. Виртуализация общества как проблема современной социальной философии: дис. … канд. филос. наук. Краснодар, 2007. С. 10-12.

[2] Асадина Т. Ю. «Глобальная деревня» М. Маклюэна как концептуальная модель современной социодинамики // Философия и социальные науки. 2014. № 2.

[3] Тоффлер Э. Третья волна. М., 2010.

выразить респонденты более молодого возраста, а старшее поколение готовы подчиниться закону.

По данному вопросу можно сделать вывод, что существование риска неподчинения граждан закону связано не с новыми религиозными движениями, поскольку, как уже говорилось выше, ни один респондент не выразил своего положительного отношения к новым культам в религии. Можно предсказать связь с уровнем жизни опрошенных, ведь большинство отвергло, что жить трудно, и они пока терпят. Таким образом, выдвигается зависимость протестного потенциала от социально-экономического положения населения.

Также стоит обратить внимание на эмоциональное состояние участников опроса – абсолютное большинство отметило негативные чувства в наблюдаемых настроениях общества: агрессивность, озлобленность, страх. Подобные характеристики умонастроений масс говорят об угрозе не только религиозного экстремизма, но и других форм насилия.

Новые религиозные движения не оказывают особого влияния на население Краснодарского края, виду безразличного отношения граждан к новым культам. Возможно, новые религиозные движения вызывают раздражение у респондентов, поскольку большинство видит необходимость ужесточения законодательства в их отношении. Полученные данные показали, что вера в Бога является не доминирующей ценностью опрошенных и подавляющее большинство идентифицирует себя с православием. Следовательно, участников опроса нельзя назвать потенциальными «жертвами» так называемых сект, а возможные причины религиозного экстремизма следует искать в социально-экономической сфере.

В результате проведенного прикладного исследования были получены такие данные:

Таблица 1. Как вы относитесь к появлению в последние годы новых средств, способов передачи информации (например, такие как Интернет, электронная почта, сотовая связь)?

	Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1.	Положительно	38
2.	Скорее положительно	31
3.	Нейтрально	13
4.	Скорее отрицательно	16
5.	Отрицательно	2

В результате исследования выяснилось, что большинство респондентов в той или иной степени положительно воспринимают появление новых средств, способов передачи данных (38% положительно и 31% скорее положительно). Лишь 2% опрошенных негативно воспринимают появление новых средств коммуникации, а еще 16% скорее отрицательно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в молодежной среде наблюдается явное пре-

4. МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК НАУЧНАЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В научной литературе предлагается множество подходов к анализу природы экстремизма. По мнению исследователей, это один из моментов, когда предпринимаются действия, основанные на определенных ценностях, установках и социальной идентичности (результат самоопределения личности как представителя той или иной социальной группы), и разрушаются, формируясь на основе ее целостности (например, культура, нация, семья, религия, государство и др.).

Экстремизм как правовая категория представляет собой перечень противоправных деяний негативной направленности, что представляет собой определенный комплекс мер со стороны государства[1].

Исследователи отмечают, что «принципы крайней поляризации (крайняя поляризация) даны в том, что преступность-это право злоупотреблять, захватывать или изменять власть, а также оказывать влияние на правые интересы экстремистов, а также поощрять ненависть и другие группы общества на основе определенного пола, этнической принадлежности, религии, политических убеждений, политического или социального статуса».

Для молодых экстремистов характерна субъективная и объективная диалектика основополагающих факторов сложного симбиоза. С другой стороны, молодежь всегда будет создавать проблемы и риски в отношении даже стабильной социальной системы. Социально-возрастные, социально-психологические и социокультурные особенности молодежи связаны с рисками экстремизма, социальной мести, одним из способов самоидентификации, высвобождением сублимированной социобиологической энергии, культурой социального протеста и «взрослым миром».

С другой стороны, молодые люди наделены особыми качествами, несмотря на риск и для всех членов общества. Стабильная, сбалансированная социальная система необходима для придания особенностей управлению экстремальной молодежной средой, предотвращения превращения экстремистов в экстремистов. Молодежный экстремизм, сложившаяся ситуация во многом обусловлена кризисным режимом российского общества (в основном психического и социального)[2].

Экстремизм в условиях глобализации и компьютеризации общества превращается в формы его проявления, все более виртуальные акторы, формирующиеся и развивающиеся в глобальной информационной сети, в феномен объективной реальности через социальную и групповую самоорганиза-

[1] Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/harr/02.php

[2] Лазарев Д. А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2018.

№	Вариант ответа	Количество ответов, в %
1.	Телевидение	6
2.	Сотовый телефон	44
3.	Проводной телефон	34
4.	Радио	8
5.	Интернет	38
6.	Затрудняюсь ответить	0

Исследование показало, что на работе, во время учебы молодежь чаще использует такие средства коммуникации как сотовый телефон – 44% и Интернет – 38%. Проводным телефоном пользуются 34% молодых людей. По сравнению с предыдущим вопросом значительно падает роль телевидения как средства коммуникации: только 6% опрошенных пользуются им на работе, во время учебы (а во время отдыха – 34%). Стоит также отметить, что радио практически не используется респондентами и на работе, учебе – возможно, это средство коммуникации утрачивает свою значимость в молодежной среде (8% ответов). Однако полученные данные нуждаются в проверке на более представительной выборке.

Отношение к появлению в последние годы новых средств, способов передачи информации

Вариант ответа	Количество ответов, в %
Положительно	26
Скорее положительно, чем отрицательно	32
Ни положительно, ни отрицательно	12
Скорее отрицательно, чем положительно	18
Отрицательно	10
Затрудняюсь ответить	2

Как показывают полученные результаты, большинство молодых людей, принимавших участие в исследовании, положительно воспринимают появление в последние годы новых средств, способов передачи информации (58% ответов «положительно» и «скорее положительно»). Лишь 28% респондентов в той или иной мере негативно относятся к появлению этих средств коммуникации.

Поведение в большей степени характерное для респондентов

Вариант ответа	Количество ответов, в %
Активный образ жизни	60
В меру активный образ жизни	20
Спокойный размеренный образ жизни	14
Затрудняюсь ответить	6

Вышеприведенные данные демонстрируют, что подавляющее большинство молодежи, принимавшей участие в исследовании, предпочитает скорее активный, чем неактивный образ жизни. Так, 60% опрошенных отметили, что ведут активный, а еще 20% – скорее активный образ жизни.

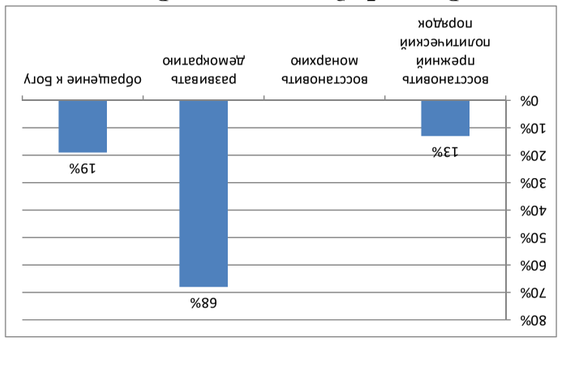


Рисунок 7 – Залог процветания России

Следует отметить, что за восстановление прежнего политического порядка в большинстве своем ратуют лица возрастной категории старше 60 лет. Молодое поколение и респонденты зрелого возраста выступают за развитие демократического устройства.

Что касается наличия экстремистских настроений у самих респондентов, то опрос показал, что 38% опрошенных в случае противоречия законов страны собственным интересам подчинится закону, а 5% выразят гражданское неповиновение. Большинство респондентов – 57% затруднились ответить.

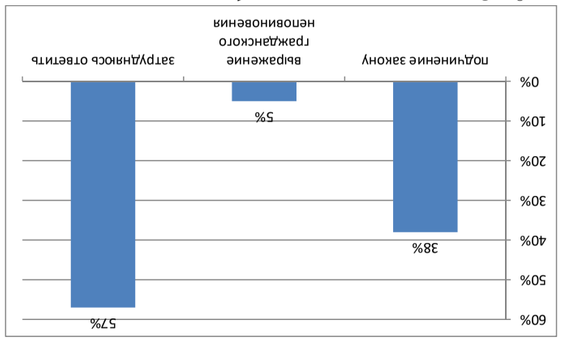


Рисунок 8 – Отношение к допустимым формам политического участия

Этот вопрос тоже выявил значительное число – больше половины «сомневающихся» при определении своего отношения к соблюдению закона вне зависимости от своих личных интересов. Особенностью возрастной дифференциацией ответов является то, что гражданское неповиновение способны

проявлять сигналы также обострятся всплески не снижающейся политизмами геополитической напряженности, именно поэтому перманентно возникают очаги агрессивного массово-коммуникативного воздействия на политологические аудитории по всему миру – ведутся информационно-психологические войны, масштабные ментальные, пропагандистские кампании.

В последние годы все отчетливее становится заметной дисфункциональность вертикального сегмента системы массовой коммуникации. Влияние на мир процессов информатизации и глобализации, в большей степени на фоне возрастающей социальной значимости Интернета, инновационных телекоммуникационных и информационно-коммуникационных технологий, приводит к значительным диспропорциям по отношению к элементам системы, характеру изменений и направленности коммуникационных потоков, способствующих постепенной потере контроля над функционированием системы. Дезорганизация аспектов функционирования основных элементов вертикального сегмента системы массовых коммуникаций в России связана с рядом политических, экономических, культурных этих, контролирующих эту систему и стремящихся достичь необходимого им эффекта за счет усиления функционирования элементов системы, использования ее институциональных особенностей и функций[1].

Рассматривая процесс социализации, следует отметить, что это «усвоение индивидом тех форм поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, которые необходимы для его успешного функционирования в данном обществе. Социализация состоит из богатого многообразия различных процессов усвоения, накопления и обогащения опыта предыдущих поколений с целью передачи его потомкам индивида и социальной группы в процессе их материальной и психической деятельности, сложной системы межличностных и коллективных отношений»[2].

Социализационная цель состоит в обеспечении непрерывного личностного роста. Ученым принято объективно определять, обладает ли индивид требуемыми социальными ролями, ассимилируется ли с принятыми в данном обществе ценностями, социальной общностью, социальными нормами, стереотипами поведения. Однако это не означает, что будет происходить постепенное восходящее, т. е. прогрессивное по своей сути движение. Это сложный, противоречивый и длительный процесс, который вовлекает в кризис, в частности, молодежь. Один кризис можно легко преодолеть, другие – нет. Человек не всегда способен справиться ни с социализацией кризиса, ни с нетривиальным развитием своей личности, усвоением антисоциальных ценностей, например. Становится очевидным, что социализация не всегда работает. Кроме того, есть вероятность никогда не достичь идеала социального на личностном уровне, а в обществе, его социальных институтах и организациях

[1] Кунихов Е. М. Сухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: лис. … д-ра соц. наук. Краснодар, 2014. С. 21-22.

[2] Кулакина А. И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI века: дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2014.

Коммуникативные предпочтения респондентов

Вариант ответа	Количество ответов, в %
Интенсивное общение каждый день	62
Иногда частое, иногда редкое общение, в зависимости от ситуации	22
Редкое общение	14
Затрудняюсь ответить	2

Приведенные результаты показывают, что большинство молодых людей, принимавших участие в исследовании, предпочитают интенсивное общение каждый день (то есть отличаются высокой коммуникативной активностью). Лишь 14% опрошенных, напротив, предпочитают редкое общение.

Люди, с которыми респонденты общаются каждый день, раз в неделю, не реже одного раза в месяц

	Варианты ответов	Количество ответов, в %	Количество ответов, в %	Количество ответов, в %
		Каждый день	Раз в неделю	Раз в месяц
1.	Знакомые, коллеги	58	80	96
2.	Родители	62	74	92
3.	Друзья	82	94	100
4.	Братья, сестры	26	32	46
5.	Учителя, педагоги	54	68	86
6.	Любимая девушка (парень)	68	84	98

Как показывают полученные данные, ежедневно опрошенные общаются наиболее интенсивно со своими друзьями – 82% упоминаний. Далее следуют: любимая девушка (парень) – 68%, родители – 62%, знакомые, коллеги – 58%. Меньше всего упоминаний пришлось на долю братьев, сестер опрошенных – 26%, возможно, это объясняется тем, что не у всех респондентов они есть, а также пространственно-временными преградами, препятствующими их каждодневному общению.

При оценке круга общения респондентов в недельном, и в месячном интервалах, стоит отметить, что сохраняются те же тенденции, что и при каждодневном общении. Единственное исключение – большая интенсивность общения со знакомыми, коллегами, чем с родителями. Косвенно этот факт подтверждает и то, что большинство респондентов – мобильные, активные люди, которые редко «сидят дома».

Принадлежность респондентов к «лидерам мнений»

преступлений исходя из концепции толерантности следует все-таки ужесточить любые попытки использования наркотических средств, выходящих за рамки действующего законодательства (например, когда наркотики используются не по назначению лечащего врача).

Стихийная социализация правового нигилизма кроется в общественной аномии. Для наиболее эффективного противодействия данному феномену необходимы максимально жесткие санкции со стороны представительных органов власти, поскольку в конечном итоге попустительство может привести к повсеместному распространению и популяризации преступности, ухудшению криминогенной обстановке, социальной стагнации, появлению новых криминальных субкультур. Преступность, как известно, – одна из древнейших проблем, с которой приходится бороться для достижения общественного благосостояния. Кажется, что мы оказывается в апоретической ситуации: быстроногий полицейский никогда не догонит проворного жулика. Остается только культивировать такие нормы и принципы, которые будут, в первую очередь, профилактировать преступность. Наверное, главное, что может сделать законодатель и исполнительные органы, – вовремя реагировать на социальные изменения, стать максимально чувствительным к малейшим изменениям социальных отношений.

не в полной мере реализовать социальное. Как следствие, человек может ощущать на себе негативные последствия, а это может быть общество с неустойчивыми чертами. Человек, представляющий собой сложную социально, психологическую и биологическую подготовку, даже при положительных внешних условиях может быть социально ограниченным поведением вовне[1].

Общество информатизации и глобализации начала XXI века существенно изменит социализацию. Традиционная социализация и механизм замкнутости неизвестными науке и практике. Таким образом, сложнейшее распространение информации СМК, в основном в Интернете, через быстрое социальное значение, создает риски и угрозы многим социальным процессам. Прогресс информационно-коммуникационных технологий приводит к своеобразным «коммуникативным барьерам», когда знания и опыт старших поколений не могут эффективно использоваться молодыми людьми, в результате быстрого развития процессы социальных изменений теряют свою значимость. Причем на сегодняшний день эффективных инструментов решения проблемы не существует.

В настоящее время ситуация достаточно драматична, так как традиционные агенты социализации (семья и школа) теряют влияние, в то время как Интернет все еще набирает его. Это доминирующее положение занимают социальные сети (ВКонтакте, «Одноклассники» и др.), где подростки проводят большую часть своего времени. Онлайновые социальные сети представляют для молодежи мировоззренческий обзор и дают субъективную оценку, которая не всегда соответствует морально-нравственным ориентирам социума. В связи с неконтролируемостью, иногда даже хаотичностью информации, публикуемой в Интернете, необходимо обратить внимание на проблему усвоения нежелательной информации подрастающим поколением (с точки зрения процесса социализации)[2].

Таким образом, стихийная социализация выступает атрибутивной характеристикой информационного общества. Подобный эффект возникает вследствие проникновения информационно-коммуникационных технологий и Интернета. Масштабные изменения в социальном взросении молодежи требуют дополнительного научного и управленческого анализа, что в настоящее время не наблюдается. Именно этот факт формирует гносеологическую проблему. Между тем, имеются основания полагать, что изменения в социализации могут выливать рад негативных эффектов в молодежной среде. Так, речь может идти о дезорганизации процесса социализации в целом, что негативно отразится на социальном развитии молодежи. О данной проблеме более подробно в следующей главе.

[1] Белевич Н. А. Психолого-акмеологическое проектирование социализации подростков с аденинвентным повреждением: дис ... канд. психол. Наук. Санкт-Петербург, 2011.

[2] Тимченко А. А. Социализация российской молодежи в условиях прогресса информационно-коммуникационных технологий как социальная проблема // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 110–112.

Интересно отметить, экономическую основу и реализацию политических интересов в качестве мотивации политической деятельности в основном отмечают мужчины, нежели женщины.

Среди участников опроса 71% назвали в качестве субъектов политического экстремизма сторонников крайних взглядов в использовании политики, 18% считают, что это члены сект и только 11% определили к политическим экстремистам приверженцев ислама. Следует подчеркнуть, что полученные результаты не соответствуют популярному в средствах массовой информации стереотипу: «террорист – мусульманин».

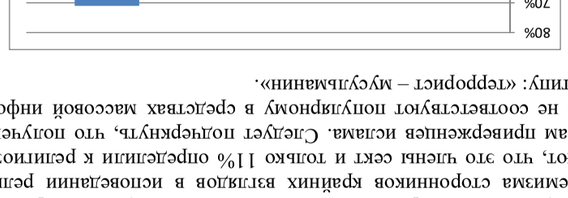


Рисунок 6 – Субъекты политического экстремизма

Половина респондентов (55%) видят необходимость в ужесточении законодательства в отношении новых политических движений, а 43% опрошенных затруднились ответить. Говоря о перспективах развития новых политических движений 14% респондентов ответили, что они будут увеличивать свое влияние, а 6% считают, что так называемые секты будут запрещены, 8% участников опроса полагают, что они сойдут на «нет», большинство респондентов затруднились ответить (72%).

Развитие демократии считают залогом процветания России 68% опрошенных, 19% полагают, что для успешного развития страны люди должны обратиться к Богу, а 13% ответили, что для обеспечения благополучного будущего необходимо восстановить прежний порядок.

ним отрицательно. Важно отметить, что никто из опрошенных не высказал положительного отношения к так называемым сектам.

При проведении исследования участникам опроса предлагалось выразить сущность религиозного экстремизма, таким образом, половина опрошенных ответила, что это пропаганда исключительности определенной религии. Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа, поэтому религиозный экстремизм как призыв к насилию определили 30% опрошенных, еще 30% охарактеризовали это понятие как террористическая деятельность, а 28% ответили, что религиозный экстремизм это дискриминация по признаку религиозной принадлежности. Анализ данных по этому вопросу выявил, что женщины чаще мужчин интерпретировали религиозный экстремизм как совершение террористических актов, таким образом обращая внимание на насилие как характерную черту терроризма.

Результаты исследования показали, что 23% опрошенных однозначно против религиозного радикализма, 30% ответили, что скорее не согласны, а 7% скорее согласны с пропагандой превосходства либо неполноценности граждан в связи с их вероисповеданием. Большое количество респондентов затруднившихся ответить (40%) при определении своего отношения к религиозному радикализму должно насторожить, ведь при таком распределении мнений существует риск перехода от «сомневающихся» к числу сторонников радикальных взглядов в исповедании религии. Но, возможно, такие результаты есть выражение позиции участников опроса в отношении новых религиозных движений, их неприятия и недоверия к ним.

Дестабилизацию общества как цель террористической деятельности отметили абсолютное большинство опрашиваемых – 72%, также в качестве мотивации проведения терактов выделили попытку реализовать политические интересы – 20%. Террористическую деятельность как бизнес определили 6% респондентов и только 2% ответили, что цель подобных актов – борьба за веру.

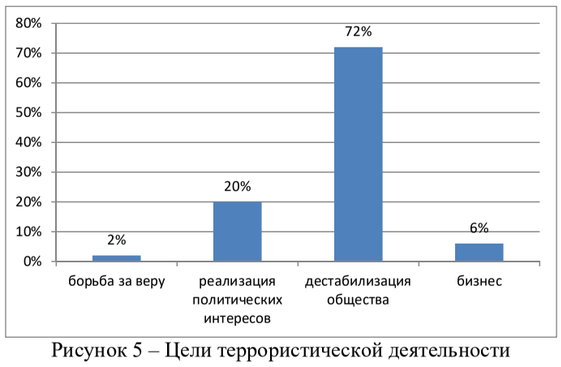


Рисунок 5 – Цели террористической деятельности

3. ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Усвоение индивидом социального опыта и социального знания[1] осуществляется на протяжении всей жизни. Причем социальный опыт может иметь конкретную интенцию, то есть, когда человек понимает, что для преодоления повседневных проблем, для получения необходимого знания, которое поможет ему устроиться на прибыльную работу или получить место в авторитетной образовательной организации и тому подобное, ему следует сформировать определенный бэкграунд. Однако такое «правило» работает только в том случае, если мы говорим про человека, который определил для себя, что он хочет, какая деятельность приносить ему удовольствие, какая нет, где можно получить необходимые денежные средства, чтобы, например, обеспечить детей и помочь родителям. Скорее всего, у такого типа людей будет четкое представление не только о том, что для него представляет интерес, а что нет; кроме того, не важно, какую специальность выберет индивид, в каком регионе страны будет жить, как и каким образом будет работать, потому что, как известно, любая сфера жизнедеятельности человека урегулирована нормами права. Следовательно, чтобы определиться, человеку необходимо разобраться в действующем законодательстве (причем степень познания может разниться в зависимости от предпочтений индивида: так если человек собирается работать или работает адвокатом, юристом в компании, интересы которой он представляет, либо в правоохранительных органах, то знание основных законных и подзаконных актов, действующих на территории Российской Федерации, важно; в противном случае высока вероятность, что человек может лишиться работы, да и вообще, чтобы не допустить нарушений нормального функционирования общественных отношений, чтобы уметь защитить себя в тех ситуация, когда происходить нарушение законных прав и интересов, следует знать хотя бы свои основные права, закреплённые в второй главе Конституции Российской Федерации, не говоря уже о знании правовых норм, на которых зиждиться деятельность, которой занимается определенный человек).

Выше мы рассказали, зачем и почему следует углубляться в познание прав. Но существует и оборотная сторона отношение к праву и правосознания вообще: не стоит проводить дополнительных исследований, чтобы убедиться в том, что большой кластер людей – по крайней мере, в нашей стране – к действующему законодательству относиться индифферентно. Этот феномен носит название правового нигилизма. Каковы его возможные причины и последствия? Необходима ли профилактика?

[1] Под социальным знанием в данной работе мы будем понимать знание о функционировании социальных институтов, о процессе интеракции некоторых социальных групп (и само взаимодействие в социальной группе), о специфики социальных сфер, те есть некоторое общее знание об обществе.

Варианты ответов	Количество ответов, в %	Количество ответов, в %	Количество ответов, в %	Количество ответов, в %
	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
Я интересуюсь новостями, событиями, произошедшими в стране, в мире	22	50	18	10	0
Я стремлюсь высказывать свою точку зрения окружающим	28	36	22	14	0
Мне нравится быть в центре внимания	26	28	36	10	0
В моем окружении нин есть люди, которые охотно прислушиваются к моему мнению	20	38	16	18	8
Я охотно информирую других	28	42	16	12	2

Исследование позволило выявить, что в круг потенциальных лидеров мнений могут входить 28% респондентов. Именно этот круг молодых людей в той или иной мере выразил свое согласие с утверждениями: «я охотно информирую других», «я интересуюсь новостями, событиями, происходящими в стране, в мире». Прямо противоположной точки зрения придерживается гораздо большее число респондентов – 70% и 72% не согласны с отмеченными утверждениями соответственно.

По результатам проведенного контент-анализа были составлены таблицы: таблица № 1, в которой отражается распределение тем песен в зависимости от направления рок-музыки; таблица № 2, в которой отражается распределение типов мировоззрения в зависимости от направления рок-музыки.

Таблица № 1. «Распределение тем песен в зависимости от направления рок-музыки».

Тематика песен	Хард-рок	Панк-рок		Арт-рок	Пол-рок
		Арресс.	Умер.		
Социально-нравственная тематика, в том числе	48	55	34	28	16
Смысл жизни	8	12	5	3	2
Нравственный выбор, этические ценности	22	27	18	7	7

воообще все плохо. Но что же делать: работа оплачена, а результаты плохие (и плохие именно потому, что не устраивают заказчика)? Какой вообще смысл подделывать результаты проведенного исследования, если они показывают реальные изъяны в деятельности органов власти? Ведь если их участь и приложить максимум сил для их нейтрализации, то можно действительно стабилизировать и общественные отношения, и элиминировать нетативное отношение к правящим структурам (опять вступает в действие теория разбитых окон и концепция общественного контроля).

Возвращаясь к символическому интеракционизму, хочется сказать, что данная теория, примененная Говардом Беккером позволила по-другому взглянуть на жизнь потребителей марихуаны. В своей работе «Аутсайдер» Беккер проводить правовой анализ и показывать, как постепенно законодательство в США ужесточало санкции за потребление каннабиса. Г. Беккер, говорит, что «феномену потребления марихуаны уделялось много внимания, в особенности со стороны психиатров и правоохранительных органов. Как и во многих случая изучения поведения, считающегося девиантным, в существующих исследованиях пытаются главным образом ответить на вопрос: “Почему они это делают?”»[1] Далее Беккер говорит о своей реакции на постановление конференции, пытающееся ответить на вышеуказанный вопрос: «Я не думаю, что эти теории могут адекватно объяснить потребление марихуаны. Потребление марихуаны – интересный объект для теорий девиантности, как раз потому, что он показывает: девиантные мотивы на самом деле складываются в опыте девиантной деятельности»[2]. То есть получается, что действующие запрещающие нормы не всегда могут функционировать должным образом, потому что привыкание к наркотику, получение удовольствия от наркотика начинает доминировать в после употребления, и именно девиантная деятельность становиться причиной девиантности: аспект приходит во время ещё. Законодатель не виноват в том, что нормы плохие, правоприменительные органы также могут злоупотреблять свою деятельность, но природа такова, что сама девиация нейтрализует правосознание индивида, уважение к закону заменяется удовольствием от марихуаны. Перспективной целью становиться, как уже было сказано выше, ужесточение либо пристрастий к наркотикам. Если, например, обратиться к законодательству Российской Федерации, то можно увидеть, что нормы, запрещающие оборот наркотических средств, содержаться в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях[3] и в Уголовном кодексе Российской Федерации[4]. В целях предупреждения и предотвращения такого рода

[1] Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Эпиментарные формы. М., 2018. С. 61.

[2] Там же. С. 61-62.

[3] См. ст. 6.8, ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020).

[4] См. ст. ст. 228–234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

навливая определенный порядок за счет фиксации правил в нормативно-правовых актах, старается создать равные правила для всех, чтобы минимизировать противоправную активность, причем большая часть граждан понимает необходимость установления законов и следует им, чтобы сохранять правопорядок в обществе. Однако человек обладает волей, и в любом случае нормы, чтобы претвориться в жизнь, должны пройти сквозь субъекта правоотношений, но подобно тому, как луч света, попадая в воду, преломляется, то же происходит и с законом. И психологические установки, и обычаи, и правовые положения не всегда и везде действуют одинаково, несмотря на их универсальный характер: у человека есть «Я», которое позволяет формировать сове собственное отношение к социальной реальность и конструировать ее. Потому что, как пишет Блумер, социальный мир человека строиться не только из одних объектов и норм, но в качестве объекта может выступать все, на что индивид может указать. Довольно трудно включить весь социальный мир индивида в правовое поле, потому что, наверное, придется подчинить правилам какие-то ментальные особенности человека, включая его мысли и чувства, то есть его весь его внутренний мир. Примечательно, что в романе Дж. Оруэла «1984» люди караются за мыслепреступление, то есть они наказываются за то, чего не совершали, что не принесло никакой общественной опасности, за то, что не имеет объективной стороны. Как показывает Оруэл, действия правоохранительных органов (и граждан, преданных государству) могут доходить до абсурда: человека наказывают за мимику, чувства и эмоции, которые порой не выражаются словесно и не приобретают форму в реальных физических действиях. Ясно, что в романе Оруэла описывается антиутопия, жизнь героев которого разворачивается в тоталитарном государстве, где не только представления о праве и законе искажаются, но и представления о чувствах и близких отношения (например, жена главного героя говорит о том, что половой контакт с целью зачатия ребенка есть партийный долг: и грустно, и смешно, но больно). Несмотря на некоторую крайность приведенного нами примера, это доказывает, что в любом случае действия человека, какими они не были не должны ограничить его свободу волю: повторим Блумера: «Он может конструировать свое действие из рук вон плохо, но он должен его конструировать».

Другая проблема заключается в том, что такое представление о природе человеческого взаимодействия может оправдать любое преступление и, таким образом, проблема правового нигилизма никак не решается. Вообще, социология часто говорить о принципах самой науки, которая отличается объективность, а потому старается не скрывать какие-то явления, которую имеют место быть в современном обществе, поэтому вопрос пользы стоит не на первом месте. Однако такой подход отражает реальное положение дел. Например, представьте себе, что заказчик обращается к социологу, чтоб провести исследование на территории определенного субъекта, скажем, за тем, чтобы выявить отношение населения к администрации. Социолог проводит исследование путем опроса, но выясняется, что население не довольно, да и

Этические притчи и поучения	8	5	3	1	2
Социальная позиция	10	11	8	17	5
Социально-психологическая тематика, в том числе	21	16	29	23	37
Проблемы общения	3	2	5	2	10
Социально-психологические портреты людей	5	7	8	7	8
Выражение настроения, чувств	11	6	15	13	15
Сцены из жизни молодых людей	2	1	__	1	4
Социальная тематика, в том числе	26	23	28	42	15
Общественно-политическая ситуация	11	9	14	27	3
Антивоенные песни	8	5	12	11	10
Экологические вопросы	7	9	2	4	2
Тема любви, отношений мужчины и женщины	2	3	9	3	23
Тема музыки и танца	__	__	__	1	3
Спорт	---	---	---	----	1
Детская тематика	1	---	---	1	1
Досуг	2	3	7	4	4

Таблица № 2. «Распределение типов мироощущения в зависимости от направления рок-музыки».

Мироощущение	Хард-рок	Панк-рок		Арт-рок	Поп-рок
		Агрес.	Умер.		
1. ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ, всего	12	8	11	28	82
01.уверенность в своем будущем	1	__	2	2	32
02.удовлетворенность своим положением	__	2	2	4	4
03.интерес к жизни	5	1	3	9	13

Первое, что приходит на ум, когда речь идёт о правовом нигилизме в контексте стихийной социализации, – теория разбитых окон. Мы не будем углубляться в вопросы верификации и фальсификации данной концепции, поскольку это не является предметом нашего исследования, однако изложим основные тезисы, на которых строится теория разбитых окон, и приведем несколько примеров.

Основная гипотеза, которая выдвигается, сторонниками теории разбитых окон, гласит: «Если в здании разбито одно стекло, и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна»[1]. Примечательно то, что данный принцип имеет прямой и переносный смысл: буквально разбитое окно порождает аналогичные поступки, поскольку за мелкие правонарушения не наступает никакое наказание; в переносном смысле это значит: что если власти – в лице правоохранительных органов – не будут никак реагировать на преступления небольшой тяжести, правонарушения, то в скором времени, во-первых, увеличиться их количество, а во-вторых, это может послужить причиной для совершения более тяжких преступлений[2]. Если внимательно посмотреть на переносное значение основной гипотезы теории разбитых окон, то можно увидеть, что окружающая обстановка, как бы, сама располагает к тому, чтобы совершались различной степени тяжести правонарушения. Если можно удовлетворить свои потребности легко и просто, не прибегая к серьезной работе – законной работе, которая, вероятно, не принесет такие благ (например, денег или имущества), какие может принести преступная деятельность, – то возникает вопрос: почему бы и нет, если наказания не последует? Поэтому в определенный момент правоохранительные органы для минимизации уровня преступности начинают максимально карать за легкие проступки и правонарушения. Таким образом, получается, что социально-правовая ситуация, которая сложилась в определенный момент в определенном обществе в силу того, что многие положения действующего законодательства по какой-то причине перестают работать: гражане отказываются от уплаты налогов и сборов, преступают запрещающие нормы – требует для стабилизации общественных отношений обратных – по своей сути таких же различных – мер, связанных с ужесточением правоприменительной деятельности. Интересно то, что в данном случае эффективнее работает не частная, но общая превенция: на примере других становится понятно, почему не стоит нарушать закон и чем это может обернуться: окно починили, нарушителя жестко наказали.

[1] См. более подробно Майкл Ливанн. Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения. М.: Альпина Паблишер, 2015. 151 с.

[2] В данном случае мы говорим о проступке, правонарушении и преступлении как о однопорядковых явлениях, поскольку независимо от степени общественной опасности, они негативно влияют на общество в целом, то есть являются асоциальными феноменами. Да и к тому же при совершении и проступка, и правонарушения, и преступления происходит нарушений той или иной правовой нормы, что может свидетельствовать о правовом нигилизме.

тельные тенденции в настроении общества: надежду и патриотизм (4% респондентов и 2% соответственно).

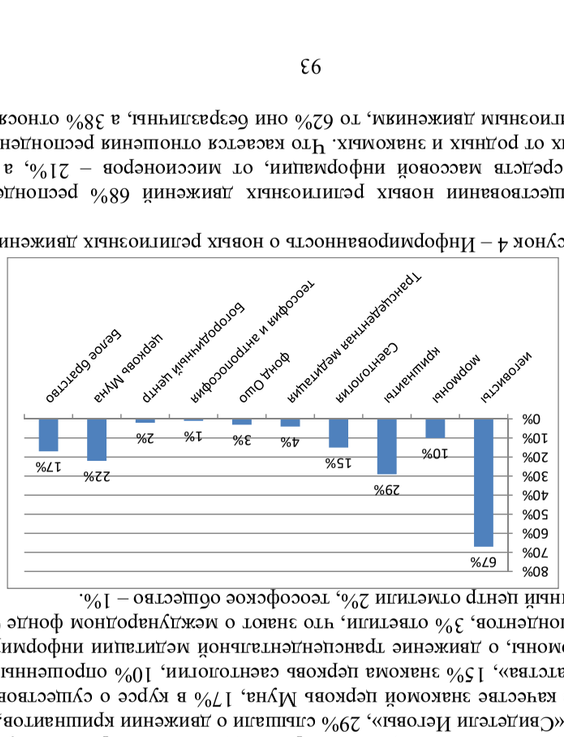


Рисунок 3 – Настроения в обществе

Исследование показало, что 67% респондентов знают религиозную организацию «Свидетели Иеговы», 29% слышали о движении кришнаитов, 22% отметили в качестве знакомой церковь Муна, 17% в курсе о существовании «Белого братства», 15% знакомы церкви саентологии, 10% опрошенными известны мормоны, о движение трансцендентальной медитации информированы 4% респондентов, 3% ответили, что знают о международном фонде Ошо, Ботородиницкий центр отметили 2%, тессофское общество – 1%.

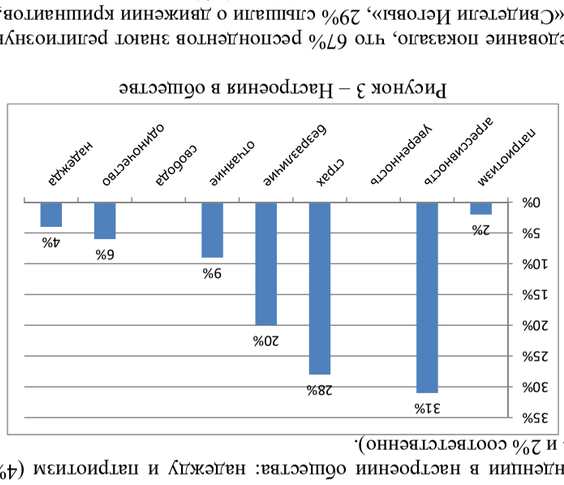


Рисунок 4 – Информированность о новых религиозных движениях

О существовании новых религиозных движений 68% респондентов узнали из средств массовой информации, от миссионеров – 21%, а 11% опрошенных от родных и знакомых. Что касается отношения респондентов к новым религиозным движениям, то 62% они безразличны, а 38% относятся к

именного трагического романа Аллана Мура и Дэйва Гиббонса, из отечественных – «Брат» и «Брат-2» Алексея Балабанова), но в целях всесторонней оценки рассматриваемой проблемы стоит посмотреть, какие существуют подходы для изучения нигилизма в социальных науках.

Большое внимание проблемам изучению преступности уделяется в работах зарубежных социологов в лице Гербертра Бримера, Говарда Беккера, Джона Дьюи, У. А. Томаса, Роберта З. Парка, Уильяма Джеймса, Чарльза Кортона Кули, Дюркгейма Зналецкого, Джеймса Марка Болдуина и многих других. Можно сказать, что криминологическая наука получила новый виток развития на американском континенте за счет выработке своеобразной теоретико-эмпирической парадигмы. При всем прочтении мнотграний и статей вышеуказанных исследователей может показаться, что тема правового нигилизма является дискуссионной, но стоит отметить, что именно вопрос, касающийся определения того, какая норма влияет на координацию действий между индивидами и могут ли вообще правовые нормы служит залогом конопосдушлоого поведения людей. По сути дела, мы говорим о том, что, если нормы закона по какой-то причине не работают или перестают работать, то следует выработать такую концепцию и метод, которые помогут вскрыть этот изъян и ответить на вопрос, что дальше с этим делать, если вопросы профилактики преступлений ставятся во главу угла при решений социальных проблем?

Концепция, о которой пойдет ниже речь получила название символическо нитеракционизма, отцом-основателем которой является Гербертр Бример. В одноименной работе Бример говорит, что действия индивидов дифференцируются на два основных типа: символические действия, которые имеет первоначальное значение и требует от людей, вступающих во взаимодействие несколькиx дополнительных действий для проведения интеракции, а именно адекватную интерпретацию и понимание смысла действия индивида, ответ на него со стороны другого участника взаимодействия и, как результат, совместное взаимодействие. Бример пишет: «…Человеческий индивид сталкивается с миром, который он должен интерпретировать, чтобы действовать, а не со средой, на которую он реагирует в силу своей организации. Он должен справляться с ситуациями, в которых ему приходится действовать, удостоверяясь в значении действий других и намечая собственную линию действий исходя из своей интерпретации. Он должен конструировать и направлять свое действие, а не просто высвобождать его в ответ на факторы, влияющие на него или действующие через него. Он может конструировать свое действие из рук вон плохо, но он должен его конструировать»[1]. Получается, что ни среда влияет на человеческое поведение, ни правовые нормы и законы, а сам индивид устанавливает для себя определенные правила поведения и одновременно устанавливает их для других. Неспросто установить чёткую взаимосвязь между причинами поведения и его следствиями. Законодатель, устанавливающий определенные нормы, не всегда может предугадать последствия своего поведения, а также не всегда может предугадать последствия своего поведения, а также не всегда может предугадать последствия своего поведения, а также

Игорь Волгин, отвечая на вопрос: почему сейчас нет больших писателей? – говорит, что большие писатели появляются тогда, когда требуется найти решение для больших проблем, приводя в пример творчество Ф. М. Достоевского[1]. Это не значит, что сейчас не существует писателей, которые не решали были серьезные[2] социальные или политические проблемы, как и не значит, что сейчас не существует серьезных проблем; мы лишь хотим заметить, что творчество – не только литература – реагирует на то, что происходит «здесь и сейчас»[3]. Так, если постараться бегло рассмотреть те вопросы, которые подвергаются критике в творчестве Ф. М. Достоевского на примере романа «Бесы», то можно отметить, что наличие вседозволенности, неуважения гуманистических ценностей, равнодушное отношение к закону и религии приводит в конечном итоге к самым жутким преступлениям[4]. Вообще проблема нигилизма (в том числе и правового нигилизма) выступает лейтмотивом многих отечественных произведений второй половины XIX века в качестве остросоциальной проблемы (главным, как известно, романом, в котором очень подробно рассматривается этот вопрос, является «Отца и дети» И. С. Тургенева): появляется большой класс разночинцев, интеллигентов и радикалов, идеи которых ведут не только к пересмотру культурных ценностей, но и к пересмотру основ государственного строя и управления, что уже свидетельствует о развитии экстремистских и террористических настроений, что, в конечном счете, приводит к убийству Александра II (благодаря деятельности организации «Народная воля»).

Если постараться посмотреть на то, как и где тема правового нигилизма репрезентируется в современном кинематографе, то следует обратиться к творчеству Мартина Скорсезе и Тодда Филлипса.

Ярким примером может послужить культовый фильм «Таксист» Мартина Скорсезе (1976 год). Асоциальный протагонист по имени Трэвис Бикл (роль которого исполняет Роберт де Ниро), ветер Вьетнамской войны, страдающий психическими расстройствами, который мешают нормализовать свой образ жизни, устраивается работать таксистом в Нью-Йорке. Однако на

[1] См. https://www.youtube.com/watch?v=GyHSuAgiTHM&t=3220s (дата обращения 30.01.2020).

[2] Чтобы нивелировать некоторую абстрактность в определении серьезности проблем, отметит, что, по нашему мнению, «серьезные проблемы» – это проблемы, затрагивающие большую часть общества и требующие немедленного решения для того, чтобы минимизировать ухудшения социума в целом.

[3] Нельзя не отметить, что когда речь идет о произведениях искусства (в частно о литературе и кинематографе), то необходимо сказать, что помимо острых насущных вопросов, которые поднимают авторы в своих работах, подвергают интерпретации и предлагают некоторые пути их решения, параллельно рассматриваются и анализируются вопросы извечные, или, можно сказать, они инкрустируются в контекст решения вопросов повседневных: так получается, что остра социальная проблема имеет глубокие корни в истории. Трудно не согласится с тем, что проблема жизни и смерти, смерть одного ради блага многих, рассматриваемая в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского появилась только в XIX веке и ранее никого не волновала.

[4] См. главу романа «Бесы» Ф. М. Достоевского «У Тихона».

2) В рок-музыке отражены все типы мироощущения, которые зависят также от направления рок-музыки. Для многих направлений характерны трагический и ожесточенный тип мироощущения, лишь поп-рок существенно отличается большой представленностью оптимистического типа мироощущения.

3) Рок-песня стремится стать духовным документом своего времени, она призывает молодого человека задуматься о жизни – это ее важная социальная функция.

4) В целом, в рок-песне мы наблюдаем усложненность поэтического языка, наличие множества художественных приемов, насыщенность символикой, разрыв привычных лексических связей, «нелогичность» текста и т. п. Рок-песня «не щадит» слушателя, предъявляет максимальные требования к его мышлению, воображению.

5) Рок-музыка, как правило, избегает штампованных образов лирических героев, стремится быть предельно откровенной, говорит о реальных жизненных ситуациях и событиях. Максимализм подобного рода оборачивается порой эстетизацией грубости, формированием контркультуры. Вместе с тем можно толковать эти феномены и иначе: авторы намеренно дают яркое, впечатляющее изображение дурного, безобразного, заставляя тем самым своих слушателей ужаснуться, а значит, и задуматься над собственной жизнью. Опасность этого средства в том, что оно может служить эстетической формой психологической защиты опрощенной грубости, оправданием вульгарности.

Как бы то ни было, социологический анализ рок-песни позволит понять значение этого художественного явления для нашей культуры. Благодаря понятности, злободневности, занимательности, эмоциональности рок-музыка становится важным социокультурным феноменом.

Высшее образование имеют 31% опрошенных, у 37% – незаконченное высшее образование, у 23% респондентов средне-специальное и у 9% среднее образование. Среди опрошенных жителей Краснодарского края 46% работает, 44% учатся и 10% находятся на пенсии.

Характеризуя свой жизненный уровень 42% респондентов ответили, что жить трудно, но можно терпеть, у 38% все не так хорошо, но жить можно, 13% отметили, что у них все в полном порядке, а 7% уже не могут терпеть бедственное положение.

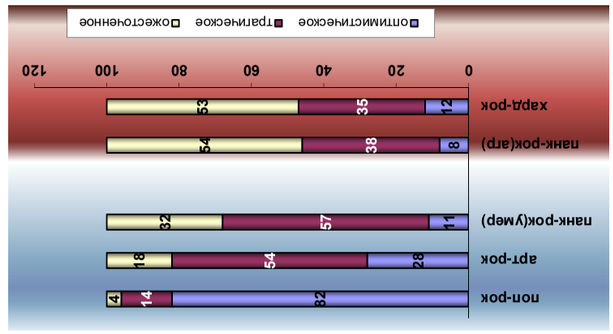
своей работе он встречает множество людей, которыми не выбывают никакой симпатии, а лишь чувство отвращения, редко – сожаления. В какой-то момент главной героиней понимает, что не может ужиться вместе в решает навести порядок в городе, убивая людей. На данном примере мы можем убедиться, как работает теория разбитых окон: одинокий социопат, надбитая за теми людьми, которые пользуются его услугами, понимает, что город «прогнил», что честных и справедливых людей не осталось, что преступность процветает, а полиция со стороны полиции почти нет, начинает сам совершать преступления. Интересно, что в фильме многие сцены происходят в гнетущей обстановке (в ночное время под светом тусклых уличных фонарей). Антураж, в котором разворачивается действия фильма, отражает «разбитость окон», то есть ту городскую обстановку, которая появилась в вершине несконечаемых преступлений.

Другим примером выступает недавно вышедший на экраны фильм «Джокер» (режиссер Тодд Филлипс), который уже успел завоевать не только симпатию большого круга зрителей, но и заслужить признание со стороны кинокритиков[1]. Внимательный зритель может легко проверить аналогии с фильмом М. Скорсеэе «Таксист»: действие фильма также разворачивается в американском городе (в отличие от фильма «Таксист» город является вымышленным) в четвертой четверти XX века, в фильм также играет Робер де Ниро (только не в роли главного героя), ключевые действия разворачиваются в ночное время суток, главный герой (Артур Флек, которого играет Хоакин Феникс) страдает психическим расстройством, присутствует множество сцен уединства и так далее. Несмотря на то, что фильм Тодда Филлипса снят позже (примерно на сорок три года) фильма «Таксист», нельзя не отметить не только то, что перекликаются мотивы одной и второй кинолентыи, но и то, что тема стихийного формирования правового нигилизма является ключевой для первой и второй картины. Что в фильме «Таксист», что в фильме «Джокер» можно увидеть то, как общая социальная стратификация, затронувшая и правовую сферу, и деятельность полицейских органов повышает безнаказанность преступлений и порождает совершение новых, более тяжких. Примечательно, что в конце анализируемого нами фильма показана сцена, когда весь город погружается в хаос и, кажется, что никакая власть и никакой закон (по крайней мере, в ближайшее время) не может спасти людей от этой беды, да и сами граждане, по всей видимости, не очень переживают по этому поводу, поскольку сами принимают активное участие в грабежах, разборах, в осуществлении различных насильственных действий.

Можно привести в пример большое количество фильмов, которые будут раскрывать актуальность темы правового нигилизма (из зарубежных, например, фильм «Хранители» Зака Снайдера, снятый по мотивам одноименной разнообразны, их мультикальный язык, верно, отражает интересы всякия разнообразны, а мышление в послелние годы в решетрагу рок-групп, свидетельствует о повзрослении молодежной культуры. Также, следует отметить, что содержание песен зависит от направления рок-музыки, что ярко показал контент-анализ.

[1] Фильм был отмечен двумя наградами на Венецианском фестивале в 2019 году; актер (Хоакин Феникс, исполнивший главную роль) получил премию Гильдии актеров (2020 год), Британской академии (2020 год) и золотой глобуе (2020 год). См. https://www.kinopoisk.ru/film/1048334/awards/ (дата обращения 03.02.2020).

По итогам проведенного контент-анализа можно сделать следующие выводы: 1) Рок-музыка – политематична. В ней представлены различные темы, сюжеты весьма разнообразны, их мультикальный язык, верно, отражает интересы поколеения. Социальная тематика, вошедшая в послелние годы в репертуар рок-групп, свидетельствует о повзрослении молодежной культуры. Также, следует отметить, что содержание песен зависит от направления рок-музыки, что ярко показал контент-анализ.



Из анализа таблицы № 2 можно сделать следующие выводы: 1) для хардрока и панк-рока (агрессивного и умеренного стиля) характерно ожесточенный (53%, 54% и 32%) и трагический (35%, 38% и 57%) типы мироощущения и очень низкая представленность оптимистического типа (12%, 8% и 11%); господствующими чувствами являются: бражелбность, жестокость к “ЦЛОХИМ” людям, тревога по поводу своего настоящего и будущего, неудовлетворенность своим положением, зависимость от внешних обстоятельств; 2) следует отметить разницу между панк-роком агрессивного стиля и панк-роком умеренного стиля: агрессивный стиль в большей мере представлен ожесточенным типом (54%), чем трагическим (38%); а умеренный стиль наоборот больше представлен трагическим типом (57%), чем ожесточенным (32%); 3) в арт-роке трагическое мироощущение стоит на первом месте (54%), предлагаемое такими чувствами как тревога по поводу своего настоящего и будущего, зависимость от внешних обстоятельств; на втором месте и третьем стоит оптимистический тип (28%) и ожесточенный тип мироощущения (18%); 4) для поп-рока характерно оптимистическое мироощущение (82%) и незначительность трагического (14%) и ожесточенного (4%) мироощущения.

По итогам контент-анализа типов мироощущения была составлена схема «Показатели распределения типов мироощущения в зависимости от направления рок-музыки».